

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

8

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я   Н А У К   У З Б Е К С К О Й   С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

8

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук
А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ,
доктор юр. наук Ш. З. УРАЗАЕВ, доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА,
канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

С. К. Зиядуллаев

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР В 1966—1970 ГОДАХ

За годы Советской власти Узбекистан из отсталой колониальной окраины царской России, ее аграрно-сырьевого придатка превратился в передовую социалистическую индустриально-колхозную республику с цветущей культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Сегодня Советский Узбекистан — республика современной многоотраслевой индустрии, один из важнейших промышленных районов страны.

Сегодня Советский Узбекистан — крупнейший очаг механизированного поливного земледелия, основная база Советского Союза по производству хлопка, шелка, каракуля, лубяных культур.

Сегодня Советский Узбекистан — один из ведущих научных центров страны, играющий большую роль в подготовке кадров ученых и специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Благодаря планомерному осуществлению расширенного социалистического воспроизводства в республике сложилась прогрессивная структура экономики. В 1963 г. отраслевая структура валового общественного продукта УзССР характеризовалась следующими данными (в % к итогу):

Валовой общественный продукт	100,0
в том числе:	
промышленность	59,5
сельское хозяйство	21,5
строительство	11,0
прочие отрасли	8,0

За годы Советской власти в республике создана высокоразвитая индустрия, насчитывающая свыше 100 отраслей промышленности, которые охватывают более чем 1000 крупных предприятий, оснащенных современной техникой.

Преимущественное развитие получили отрасли тяжелой промышленности, особенно энергетическая, машиностроительная, химическая, металлургическая, топливная, промышленность строительных материалов и др. В 1964 г. продукция отраслей тяжелой индустрии составила 49% от общего объема промышленного производства Узбекистана против 2% в 1913 г. Производство средств производства (группа «А») возросло до 71%.

Валовая продукция промышленности в 1963 г. против 1913 г. выросла в 24 раза. Чтобы яснее представить себе темпы и характер роста промышленной продукции, следует подчеркнуть, что продукция хлопкоочистительной промышленности за эти годы увеличилась в 6,2 раза, а всех остальных отраслей — в 79 раз.

Если же пересчитать темпы роста промышленного производства по новой методологии (только по нормативной стоимости обработки, без учета стоимости хлопка-сырца), что точнее отражает рост промышленного производства в республике, то за указанный период выпуск промышленной продукции увеличился в 67 раз, в том числе отраслей тяжелой промышленности — в 274 раза, а легкой и пищевой — в 44 раза.

В 1964 г. работники промышленности нашей республики встретили славное сорокалетие Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана новыми замечательными трудовыми успехами. План производства был выполнен на 103%, выпуск промышленной продукции по сравнению с 1963 г. вырос на 14% (против 7,1% по СССР в целом).

Успешно выполняются задания семилетнего плана по росту промышленной продукции. За истекшие 6 лет семилетки выпуск ее увеличился на 78% против 71% по контрольным цифрам. Сверх плана дано продукции на сотни миллионов рублей.

Большое развитие за годы Советской власти получило и сельское хозяйство республики. Можно с полным основанием сказать, что в настоящее время орошение, механизация и химизация являются основой сельскохозяйственного производства в УзССР.

За этот период орошено свыше одного миллиона гектаров земель и сейчас площадь поливных земель республики достигает 2,4 млн. га. Построены крупные каналы, водохранилища и многие другие ирригационные сооружения.

На вооружении тружеников сельского хозяйства республики имеется 88 тыс. тракторов, более 19 тыс. хлопкоуборочных машин, свыше 30 тыс. грузовых автомобилей, более 40 тыс. тракторных сеялок, около 53 тыс. культиваторов, почти 1 тыс. экскаваторов, 2 тыс. бульдозеров, 1,2 тыс. скреперов и много другой техники. Электрифицировано 90% колхозов и совхозов УзССР. На каждого работающего в сельском хозяйстве приходится 4,9 л. с. энергетических мощностей.

Главным звеном в комплексной механизации хлопководства является внедрение машинной уборки хлопка. В 1964 г. машинами было собрано свыше 800 тыс. т хлопка, или 22% урожая, против 2% в 1958 г. Машины заменили труд 400 тыс. сборщиков.

План производства и заготовок хлопка-сырца был значительно перевыполнен. Страна получила от Узбекистана 3670 тыс. т хлопка-сырца против 560 тыс. т в 1913 г.

Перевыполнен также план производства и заготовок зерна, шелковичных коконов, каракуля, стебля кенафа и джута и другой сельскохозяйственной продукции.

Большое развитие в республике получили транспорт (железнодорожный, авиационный, автомобильный и водный) и связь.

Успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики способствуют неуклонному росту благосостояния населения городов и сел. Только за истекшие шесть лет семилетки национальный доход республики вырос почти на 60%, денежные доходы населения — на 54%, а в расчете на душу населения — на 26%.

За последние годы в республике широко развернулось жилищное строительство. За 1959—1964 гг. население УзССР получило 11,3 млн. м² общей жилой площади, или на 4,9 млн. м² больше, чем за предыдущие 6 лет. Кроме того, колхозники и сельская интеллигенция построили для себя 171 тыс. домов.

Масштабы культурной революции в УзССР поистине грандиозны. Пышным цветом расцвели наука, культура, искусство. Широкое развитие получили здравоохранение и просвещение. Медицинское обслужива-

ние населения осуществляют около 16 тыс. врачей. В общеобразовательных школах обучается около 2 млн. детей.

В республике созданы многочисленные кадры квалифицированных рабочих и специалистов. Если до революции удельный вес квалифицированных рабочих в различных отраслях промышленности Узбекистана составлял 16—18%, то теперь — 80—99%. В народном хозяйстве республики работает более 310 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 132 научных учреждениях плодотворно трудятся 15 тыс. научных сотрудников, в том числе 300 докторов и 3100 кандидатов наук.

Узбекская ССР играет видную роль в общесоюзном разделении труда. Она занимает пятое место в стране по объему производства промышленной продукции; первое место — по производству сельскохозяйственных машин для хлопководства, технологического оборудования для хлопковой, шелковой и лубяной промышленности; второе место — по выпуску машин для текстильной промышленности; третье место — по производству минеральных удобрений, химического оборудования, кабельных изделий, мостовых электрических кранов, шелковых тканей, растительного масла, добыче меди, газа.

В настоящее время в Узбекистане за каждые пять дней производится столько промышленной продукции, сколько ее было произведено за весь 1924 г.

По производству некоторых видов продукции Узбекская ССР занимает также видное место в мире. Так, в Узбекистане производится больше сельскохозяйственных машин, чем во всех странах Ближнего и Среднего Востока, вместе взятых. По выпуску хлопкоборочных машин УзССР занимает второе место в мире после США; по производству хлопка-сырца — третье место после США и Китая; шелковичных коконов — третье место после Китая и Японии; лубяных культур — третье место после Индии и Пакистана. Узбекистан занимает также одно из ведущих мест в мире по производству каракуля.

Таковы в самых общих чертах замечательные достижения Советского Узбекистана. Они являются результатом огромных преимуществ советского социалистического строя и его плановой экономики, мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии, великой дружбы народов, бескорыстной помощи великого русского и других братских народов нашей страны, результатом самоотверженного труда узбекского народа.

Наши успехи в развитии экономики и культуры поистине грандиозны. Но было бы ошибочно думать, что у нас нет недостатков и нерешенных задач. Кроме того, имеется много крупных проблем, от правильного, научно обоснованного решения которых зависит наше дальнейшее движение вперед. Все это учитывается в разрабатываемом ныне пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1966—1970 гг.

При определении перспектив развития экономики и культуры мы должны исходить из решений XXII съезда КПСС и Программы партии, определивших основные пути коммунистического строительства в нашей стране.

Узбекская ССР располагает огромными природными богатствами и практически неисчерпаемыми возможностями для крутого подъема производительных сил и повышения своей роли в общесоюзном разделении труда.

В основе дальнейшего развития производительных сил Узбекистана и впредь будет лежать хлопковый комплекс. Вместе с тем большое развитие получают и другие отрасли общесоюзного значения: газово-химиче-

ский комплекс, цветная металлургия, легкая и пищевая промышленность.

Ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства играет **электрификация**. Поэтому в перспективе намечаются опережающие темпы производства электроэнергии. По предварительным расчетам Госплана республики, производство электроэнергии к 1970 г. против 1965 г. возрастет примерно в 2,4 раза, а продукция всей промышленности — в 1,9 раза.

Развитие электроэнергетики будет происходить главным образом за счет строительства крупных тепловых электростанций на природном газе, а также комплексного использования гидроэнергетических ресурсов для нужд электрификации и ирригации.

В настоящее время строятся и отчасти уже введены в эксплуатацию тепловые электростанции на природном газе — Ташкентская, проектной мощностью 1200 тыс. *квт* (в предстоящей пятилетке будет доведена до 1800 тыс. *квт*), Навоийская, проектной мощностью 650 тыс. *квт* (в новой пятилетке будет доведена до 1100 тыс. *квт*), Тахнаташская, мощность которой достигла 48 тыс. *квт*, а в новой пятилетке будет доведена до 248 тыс. *квт*. Кроме того, в 1966 г. начнется строительство крупнейшей в мире тепловой электростанции на природном газе — Узбекской ГРЭС мощностью 4—4,5 млн. *квт*, что вдвое превышает мощность всех электростанций республики в настоящее время.

На р. Чирчик строится крупный Чарвакский гидроэнергетический узел, состоящий из водохранилища и гидростанции мощностью 600 тыс. *квт*, который будет введен в эксплуатацию в 1967—1969 гг.

В предстоящей пятилетке намечается построить Ходжикентскую и Газалкентскую ГЭС, а также гидростанцию мощностью 100 тыс. *квт* при Андижанском водохранилище.

Выработка электроэнергии на душу населения возрастет с 1 тыс. *квт. ч* в 1965 г. до 2500 *квт. ч* в 1970 г. Уже сейчас электростанции Узбекистана за один день дают в девять раз больше электроэнергии, чем за весь 1913 г. По производству электроэнергии на душу населения Узбекистан обогнал многие страны, которые до революции находились на более высоком или примерно одинаковом с ним уровне экономического развития. Об этом свидетельствуют следующие данные о производстве электроэнергии на душу населения в 1963 г. (*квт. ч.*):

Узбекская ССР	—824	Объединенная Арабская Республика	—151
Чили	—690	Ирак	—148
Аргентина	—565	Турция	—132
Португалия	—481	Индия	—64
Греция	—401	Иран	—58
Мексика	—357	Пакистан	—29
Бразилия	—357	Индонезия	—13
		Афганистан	—11

В предстоящей пятилетке намечается построить более 6000 км линий электропередачи — гораздо больше, чем за все годы Советской власти, — что позволит в основном охватить централизованным электроснабжением не только города и райцентры, но и все колхозы и совхозы республики. При этом в соответствии с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г. особое внимание будет уделено электрификации производственных процессов сельского хозяйства и машинного орошения.

Строительство крупных тепловых электростанций на природном газе в комплексе с максимальным использованием гидроэнергетических ресурсов Узбекистана, Таджикистана и Киргизии позволит значительно увеличить мощность единой Среднеазиатской энергосистемы, ликви-

ровать многочисленные мелкие неэкономичные электростанции, обеспечить необходимую маневренность в работе энергосистемы, устойчивое снабжение дешевой электроэнергией всех среднеазиатских республик и тем самым усилить темпы развития их народного хозяйства.

Первостепенное значение для технического перевооружения всего народного хозяйства имеет развитие **машиностроения**.

Уже сейчас машиностроение является одной из ведущих отраслей промышленности УзССР, на долю которой приходится 23% всей валовой промышленной продукции республики. Дальнейшее развитие машиностроения должно быть подчинено прежде всего задаче обеспечения комплексной механизации хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства, а также технического вооружения ирригационного и дорожного строительства, электроэнергетической, химической, нефтегазовой и других ведущих отраслей промышленности.

Партия поставила задачу в ближайшие годы завершить комплексную механизацию хлопководства. Главное звено, от которого во многом зависит решение этой задачи, — механизация уборки хлопка. Несмотря на достигнутые в этой области за последние два года успехи, для уборки хлопка все еще привлекается большое количество городского населения, что сопряжено со значительными непроизводительными расходами.

Для завершения механизации хлопкоуборочных работ надо резко увеличить производство хлопкоуборочных машин и в этих целях расширить мощность завода «Ташсельмаш». Необходимо также увеличить выпуск куракоуборочных машин, тракторных прицепов для бестарной перевозки хлопка и т. д.

До последнего времени в системе машин по уборке хлопка имелся серьезный пробел — не был решен вопрос о механизации подбора опавшего на землю сырца, составляющего 10—15% от валового машинного сбора. На эту трудоемкую операцию в 1964 г. было затрачено свыше 2 млн. человеко-дней. К 1970 г. машинами будет убираться до 60—70% урожая хлопка — 2400—3000 тыс. т. Это значит, что по сравнению с 1964 г. количество опавшего сырца увеличится более чем втрое, что свидетельствует об огромном значении механизации подбора опавшего хлопка.

Наши ученые и конструкторы в содружестве с практиками создали высокоэффективную машину — подборщик хлопка, заменяющий труд 25—30 человек. В 1964 г. на заводе «Узбексельмаш» была выпущена опытная партия таких машин, испытание которых на полях дало хорошие результаты. В 1965 г. началось серийное производство этих машин.

Таким образом, в настоящее время машиностроительные заводы республики выпускают систему машин, позволяющих успешно решить проблеме комплексной механизации уборки хлопка.

Организация бестарной перевозки сырца с поля на заготовительный пункт превращает уборку урожая хлопка в полностью механизированный поточный технологический процесс. Значение его трудно переоценить. Он позволит повысить производительность труда в 7—8 раз по сравнению с ручным сбором, резко сократить сроки уборки и обеспечить своевременный подъем зяби.

Для производства подборщиков хлопка в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей всех хлопкосеющих республик, на заводе «Узбексельмаш» надо создать дополнительные мощности, рассчитанные на выпуск до 10 тыс. подборщиков в год.

Важной задачей является организация в республике производства пропашных тракторов, которые полностью отвечали бы требованиям хлопководства и были пригодны для всех основных агротехнических опе-

раций. Такой универсальный трактор еще не создан. Ташкентский тракторосборочный завод до сих пор производит переделку тракторов, выпускаемых Владимирским тракторным заводом. Трактора в собранном виде завозятся в Ташкент, где переделывается задний мост, а ненужные детали снимаются и возвращаются во Владимир. Эти операции сопряжены со значительными экономически неоправданными расходами.

Поэтому надо в ближайшие годы создать в республике производственные мощности по выпуску для всех хлопкосеющих республик, а также для экспорта 35 тыс. пропашных тракторов с освоением полного цикла производства. Помимо экономии, которая будет получена в результате прекращения нерациональных перевозок и переделок, сосредоточение производства пропашных тракторов для хлопководства в Узбекистане позволит использовать накопленный опыт для создания наиболее совершенных пропашных тракторов с комплектом машин к ним.

Узбекистан — район орошаемого земледелия, в котором из года в год растут масштабы ирригационных и мелиоративных работ, а соответственно увеличивается потребность в ирригационных и землеройных машинах — экскаваторах, скреперах, бульдозерах и навесном бульдозерном оборудовании, канавокопателях и т. д. Отсюда возникает необходимость, наряду с завершением реконструкции Андижанского завода ирригационного машиностроения, построить в центре Голодной степи новый завод по производству ирригационных машин.

Быстрое развитие химической промышленности в республике требует резкого увеличения производства химического оборудования. Этого можно достигнуть на основе расширения завода «Узбекхиммаш», кокандского завода «Большевик» и создания двух новых крупных заводов по производству химического оборудования.

Большие масштабы дальнейшей электрификации и автоматизации производства выдвигают необходимость форсированного развития электротехнической и приборостроительной промышленности. Намечается значительно увеличить производство кабельных изделий, силовых трансформаторов, электромоторов, электросварочного оборудования, низковольтной аппаратуры, электробытовых приборов, приборов контроля и регулирования процессов в химической, нефтеперерабатывающей, легкой, пищевой и других отраслях промышленности, приборов и средств телемеханики для дистанционного управления процессами в ирригации, нефтедобыче, газопроводах и т. д.

На базе каолиновых глин Ангренского месторождения целесообразно создать производство изоляторов, а также построить электроламповый завод с использованием вольфрамовых нитей, изготавливаемых Узбекским заводом жаропрочных и тугоплавких металлов, и газа-аргона, получаемого на Чирчикском электрохимическом комбинате.

Намечается также строительство завода бытовых холодильников мощностью 300 тыс. штук и завода кондиционеров.

Дальнейшее развитие получит производство технологического оборудования для легкой, особенно хлопкоочистительной и пищевой промышленности.

В Узбекистане целесообразно также широко развивать электронную и радиоэлектронную промышленность, играющую важную роль в обеспечении технического прогресса. Этому будет способствовать уже созданная крупная производственно-техническая база, наличие научных учреждений и коллектива ученых, ведущих исследования в данной области.

Намечается ряд мер и по дальнейшей специализации машиностроения, разработке и внедрению в производство новых высокопроизводи-

тельных машин, укреплению и расширению научно-исследовательской и конструкторской базы.

Важнейшим рычагом дальнейшего подъема хлопководства, других отраслей производства и роста народного благосостояния является **химическая промышленность**. Эта отрасль за годы семилетки получила значительное развитие. Однако достигнутый уровень развития химической промышленности в республике еще не соответствует потребности народного хозяйства и имеющимся в республике возможностям. Не хватает минеральных удобрений, ядохимикатов, дефолиантов, синтетических смол, пластических масс, химических волокон и прочей химической продукции, которая в значительных количествах завозится из иных районов страны.

Между тем Узбекистан располагает богатейшими запасами природного газа, газового конденсата, нефти, поваренной, калийной и магниевой солей, известняков, сульфидных руд цветных металлов, серы, хлопкового пуха и другого химического сырья.

Сама жизнь поставила на повестку дня вопрос о форсировании развития химической промышленности в Узбекистане, создании здесь новых химических производств на базе комплексного использования богатых сырьевых ресурсов.

В первую очередь должна быть решена проблема полного удовлетворения растущих потребностей сельского хозяйства в минеральных удобрениях. Для этого, как показывают расчеты, необходимо увеличить их производство по сравнению с нынешним объемом более чем в 2 раза при значительном улучшении качества. Этого можно достигнуть за счет лучшего использования имеющихся производственных мощностей, их расширения и реконструкции, а также строительства новых заводов.

В предстоящей пятилетке будет значительно расширен Чирчикский электрохимкомбинат и построена вторая очередь Ферганского завода азотных удобрений. В начале 1965 г. вступила в строй первая очередь крупнейшего в стране Навоийского химического комбината. К 1968 г. его мощность будет удвоена. Намечается строительство Самаркандского азотного и Алмалыкского аммофосного заводов. С вводом в эксплуатацию этих мощностей республика полностью обеспечит свою потребность в удобрениях, а часть их будет вывозиться за пределы Узбекистана.

Дальнейшее развитие и комплексная механизация хлопководства требуют значительного увеличения производства ядохимикатов, дефолиантов и десикантов.

В 1965 г. в Узбекистане впервые начинают производиться дефолианты — свободный цианамид (на Навоийском химическом комбинате), хлорат магния (на Ферганском азотном заводе) и эндотал (на Ферганском заводе фурановых соединений). Указанные предприятия смогут обеспечить производство этих препаратов в достаточном количестве, для чего потребуются небольшие капиталовложения на их расширение.

Узбекская ССР принадлежит к числу тех районов страны, где имеется редкое сочетание самых благоприятных условий для организации крупного производства синтетических смол и пластических масс. У нас ощущается особенно острый недостаток в полимерных материалах для нужд сельского хозяйства, ирригации, машиностроения, электро- и радиотехники, промышленности строительных материалов. Однако это производство еще только зарождается. В предстоящей пятилетке должны быть созданы крупные мощности по производству синтетических смол и пластических масс, а также изделий из них. В г. Навои целесообразно построить завод по производству полиэтилена и полипропилена, сырьем для которого послужит газовый конденсат бухарских месторождений, а

в Джизаке надо создать завод по производству труб и пленок из полиэтилена и полипропилена.

Промышленность по производству химических волокон представлена сейчас единственным на всю Среднюю Азию заводом вискозного шелка в Намангане, где в 1965 г. возрастет выпуск искусственного волокна. В 1964 г. начато строительство завода ацетатного шелка в г. Фергане. Сырьем для него (волокно-нитрон) будет давать Навоийский химкомбинат.

На базе комплексного использования природного газа и другого минерального сырья намечается организовать производство капрона, лавсана и других химических волокон. Это позволит расширить их применение для производства тканей и трикотажных изделий, повысить их качество и улучшить ассортимент.

В настоящее время в Средней Азии не производятся автомобильные шины. Фактически отсутствует и производство резино-технических изделий, если не считать незначительного количества изделий, выпускаемых на небольшом Ташкентском заводе РТИ и Папском заводе резиновой обуви.

В связи с быстрым развитием автомобильного транспорта и парка машин на резиновом ходу в сельском и водном хозяйстве, а также в строительных организациях республика испытывает острый недостаток в резиновых шинах. Перевозка большого количества шин из других районов связана со значительными транспортными расходами при малой эффективности загрузки железнодорожного транспорта. Огромная потребность в транспортной ленте, приводных ремнях, резиновых рукавах и других резино-технических изделиях удовлетворяется также далеко не полностью ввозом их из других районов страны.

Поскольку в Узбекистане имеется много углеводородного сырья (газа и нефти), дешевое топливо, энергия и необходимые трудовые ресурсы, экономически целесообразно разместить здесь крупные предприятия по производству синтетического каучука, резиновых шин и резино-технических изделий.

В предстоящей пятилетке было бы целесообразно построить в Бухарской области завод синтетического каучука, а в г. Ангрене — крупный резино-асбестовый шинный комбинат.

В этой же пятилетке необходимо начать строительство целлюлозно-картонного комбината в КК АССР, хлорного комбината в Гузаре, где имеются огромные запасы поваренной соли.

Одной из актуальных проблем развития народного хозяйства Узбекистана является обеспечение его **металлопродукцией**.

Во всей Средней Азии имеется один Узбекский передельный металлургический завод, который удовлетворяет потребности среднеазиатских республик и Южного Казахстана в металле только на 15%. В то же время большое количество металлического лома, которое можно было бы переработать на месте, вывозится в другие районы страны.

В Центральном научно-исследовательском институте черных металлов (ЦНИИЧМ) подсчитано, что свободные ресурсы лома Средней Азии и Южного Казахстана в 1970 г. составят 1,5 млн. т, а в 1980 г. — 3,0 млн. т. Поэтому целесообразно расширить мощность Узбекского металлургического завода.

Наряду с этим надо усилить изучение возможностей создания в Средней Азии производства черных металлов на собственной сырьевой базе.

Наличие в Узбекистане богатых запасов полезных ископаемых, благоприятные условия их залегания, возможность получения дешевой про-

дукции способствуют дальнейшему быстрому развитию цветной металлургии. Главную роль в развитии этой отрасли по-прежнему будет играть Ангрэн-Алмалыкский промышленный район, где имеется возможность в нарастающих масштабах развивать добычу и производство меди, свинца, цинка, золота, серебра и других металлов, глинозема, цемента, угля и электроэнергии. Здесь в 1964 г. создан полный цикл медного производства, впервые в Союзе освоена плавка медного концентрата на природном газе, ведется строительство первой в стране печи кислородно-взвешенной плавки медных концентратов, позволяющей в несколько раз повысить съём металла и получить богатые сернистые газы для производства серной кислоты и жидкого сернистого ангидрида.

Учитывая высокую эффективность капиталовложений и рентабельность производства меди в Узбекистане по сравнению с другими районами страны, следует наметить высокие темпы развития медной промышленности (добывающей и перерабатывающей). Предполагается завершить строительство цинкового завода на Алтынтопканском комбинате и, таким образом, создать полный металлургический цикл производства цинка. Большое место займет золотодобывающая промышленность, продукция которой увеличится в несколько раз.

На базе огромных запасов каолиновых глин, добываемых попутно при вскрышных работах на Ангрэнском угольном разрезе, намечается организовать производство глинозема с использованием отходов его для выработки быстротвердеющего цемента.

Цветная металлургия становится не только одной из ведущих отраслей промышленности республики, но и важной отраслью общесоюзного значения, располагающей практически неограниченными возможностями для дальнейшего развития.

В Узбекистане имеются необходимые условия для построения рационального топливного баланса путем установления наиболее правильных соотношений в добыче и использовании газа, нефти и угля.

Как известно, наша республика богата ресурсами этих видов топлива, особенно газа. К 1970 г. добыча газа будет доведена до 40 млрд. м³ против 16 млрд. м³ в 1965 г. Получит дальнейшее развитие сеть газопроводов союзного, республиканского и местного значения. Близится к завершению строительство второй нити газопровода Бухара — Урал. Начато строительство газопровода Мубарек — Ташкент, который в предстоящем пятилетии будет подведен к Фрунзе и Алма-Ате.

На природный газ уже переведена почти вся промышленность республики, где он используется не только как высокоэффективное топливо, но и на технологические цели. В предстоящей пятилетке намечается завершить газификацию городов и развернуть работы по газификации районных центров, колхозов и совхозов Узбекистана.

Развитие газовой промышленности выдвигает ряд проблем, которые должны быть решены нашими учеными и практиками в ближайшее время. В частности, с увеличением добычи природного газа растет попутная добыча газового конденсата, являющегося ценным химическим сырьем. Необходимо исследовать и решить вопрос о наиболее рациональном использовании его в химическом производстве.

Ряд месторождений представлен сернистым газом. Наличие серы в газе препятствует транспортированию и использованию его в промышленности. Поэтому надо как можно быстрее решить проблему очистки газа от серы.

За последние годы нефтедобывающая промышленность республики развивается недостаточно быстрыми темпами. Это обусловлено отсутствием необходимого количества разведанных промышленных запасов.

Следует сосредоточить усилия геологов-разведчиков и ученых на выявлении перспективных площадей и расширении сырьевой базы по нефти.

В последнее время медленно развивается у нас и угольная промышленность, вследствие чего ощущается недостаток угля, особенно для снабжения населения. Поэтому целесообразно расширить Ангренский угольный разрез и построить новый угольный разрез на Апартакском месторождении. Одновременно предусматривается значительное увеличение выпуска сортовых углей, а также брикетов на Шаргунском угольном месторождении. В 1970 г. добычу угля намечается довести до 5,8 млн. т против 4,3 млн. т в 1965 г., а выпуск брикетов—соответственно с 30 до 400 тыс. т.

Одной из важнейших задач составляемого ныне пятилетнего плана является разработка научно обоснованного топливно-энергетического баланса для определения экономически целесообразных путей использования топливных и энергетических ресурсов республики.

Высокие темпы роста получит **промышленность строительных материалов и строительная индустрия**. Необходимо обеспечить опережающий рост производства цемента, особенно высокомарочного, быстротвердеющего и других специальных видов цемента. Для этого целесообразно построить четвертую технологическую линию мощностью 425 тыс. т на Ахангаранском цементном заводе, а также новый цементный завод в г. Навои. С их вводом общая мощность цементных предприятий республики превысит 4 млн. т.

Предстоит, далее, значительно расширить производство сборных железобетонных конструкций и деталей в нужном ассортименте и намного повысить их качество. При этом особое внимание должно быть обращено на выбор наиболее рациональных конструкций и деталей при их проектировании, увеличение выпуска сборного железобетона с предварительным напряжением арматуры, организацию широкого производства облегченных конструкций и деталей путем применения легких заполнителей (керамзита, перлита, аглопорита), а также производства высококачественных конструкций и деталей из бесцементного бетона (силикальцита и ячеистого бетона) на базе местного сырья.

Среди стеновых материалов доминирующее место занимает и еще долго будет занимать строительный кирпич. Между тем за последние годы явно ослабло внимание к его производству. Производственные мощности кирпичных заводов использовались неполностью, не осуществлялись механизация производственных процессов и замена устаревшего оборудования, ввод в действие новых мощностей велся неудовлетворительно. В результате образовался острый дефицит стеновых материалов, тормозивший капитальное строительство. Эти ошибки необходимо исправить и добиться значительного увеличения производства кирпича.

В республике остро ощущается недостаток в обогащенных нерудных строительных материалах (фракционированном гравии, щебне, песке). Поэтому необходимо всемерно форсировать уже начатое строительство крупных механизированных карьеров (гравийно-песчаного в Сарыассия, щебневого в Султан-Уиздаге), реконструировать и расширить действующие механизированные карьеры с тем, чтобы полностью удовлетворить потребность республики в строительных материалах.

В КК АССР, Хорезмской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской и Кашкадарьинской областях, где за последние годы развернулось большое промышленное и гражданское строительство, производственная база строительных организаций еще очень слаба, что отрицательно сказывается на темпах, качестве и стоимости строительно-монтажных работ.

Поэтому в указанных областях требуется создать крупную, оснащенную современной техникой базу строительной индустрии, включающую мощности по производству сборных железобетонных конструкций и деталей, ячеистого бетона, столярных изделий, монтажных заготовок и т. д.

Дальнейшее развитие получит высокоиндустриальное крупнопанельное домостроение, производство строительных материалов из пластмасс (труб, сантехнических изделий, дверных и оконных блоков, облицовочных и отделочных материалов и т. д.), керамических изделий (облицовочных и метлахских плиток, канализационных труб и др.), предметов домоустройства (ванн, раковин, моек, чугунных канализационных труб и т. д.), стекла и строительных изделий из него.

Узбекская ССР — основная база Советского Союза по производству хлопка, шелка, каракуля, лубяных культур, один из крупных районов производства овощей, фруктов, риса и другой сельскохозяйственной продукции. Следовательно, у нас имеются огромные возможности для развития легкой и пищевой промышленности. К сожалению, они используются еще далеко не удовлетворительно; плохо осваиваются и выделяемые республике капитальные вложения для развития этих отраслей. Например, в 1964 г. план капитального строительства в легкой промышленности был выполнен на 70 %, а в пищевой — на 73 %, а план ввода основных фондов — соответственно на 39 и 31 %. Не лучше обстоит дело и в 1965 г.

Эти недостатки следует устранить и обеспечить быстрое наращивание производственных мощностей в целях ускорения темпов развития легкой и пищевой промышленности УзССР.

В предстоящей пятилетке наряду с расширением мощностей существующих предприятий намечается построить два крупных текстильных комбината, ряд прядильных, шелкомотальных, трикотажных, чулочносочных фабрик. К 1970 г. выпуск хлопчатобумажных тканей предполагается довести до 292 млн. пог. м против 258 млн. пог. м в 1965 г., а шелковых тканей — до 89 млн. м против 39 млн. м в 1965 г. Только строящийся ныне Наманганский комбинат шелковых и костюмных тканей из штапельного волокна с вводом в 1967 г. его первой очереди будет выпускать 65 млн. м тканей в год.

Намечается создать и развить новые отрасли текстильной промышленности — построить фабрики по выпуску нетканых материалов, пользующихся большим спросом у населения.

За пятилетку производство бельевого трикотажа увеличится примерно с 18 до 64 млн. шт., верхнего трикотажа — с 5,4 до 10 млн. шт., чулочно-носочных изделий — с 30 до 65 млн. пар в год. Строящаяся ныне Андижанская фабрика бельевого трикотажа в 1967 г. будет выпускать более 17 млн. шт. изделий в год. Производство кожаной обуви за этот период увеличится с 14 до 25 млн. пар в год.

Большое внимание будет уделено дальнейшему развитию хлопковой промышленности, ее оснащению новейшим оборудованием, строительству сушильно-очистительных цехов и подготовке предприятий этой отрасли к массовой приемке и переработке хлопка-сырца машинного сбора.

Будут быстро расти и другие отрасли легкой промышленности. Среднегодовые темпы роста ее валовой продукции составят примерно 10 % против 4 % за предшествующие пять лет.

Значительное развитие получают все отрасли пищевой промышленности за счет расширения существующих и строительства новых маслоэкстракционных, консервных, масломолочных, мукомольных и других

предприятий. Особое внимание будет уделено увеличению выпуска цельномолочной продукции, кондитерских, парфюмерно-косметических изделий. По существу заново создается производство маргариновой продукции и синтетических моющих средств.

Предусматривается дальнейшее увеличение выпуска товаров культурно-бытового назначения, а также расширение и улучшение бытового обслуживания населения.

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. наметил крупные мероприятия, направленные на преодоление отставания и дальнейшее увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Главным вкладом Узбекской ССР в общесоюзное производство материальных благ является хлопок. Всемерное увеличение его производства было, есть и будет нашей важнейшей общегосударственной задачей.

Наряду с этим мы должны обеспечить дальнейший подъем шелководства, каракуледовства, производства лубяных культур, риса, овощей, фруктов, винограда.

Сельское хозяйство Узбекистана основано на орошаемом земледелии. За годы Советской власти благодаря широкому развертыванию ирригационного строительства площадь орошаемых земель увеличилась почти вдвое. Большой опыт и оснащение водного хозяйства современной техникой создали условия для решения новых сложных задач по орошению крупных земельных массивов.

Проектными, научно-исследовательскими, плановыми и хозяйственными организациями определена возможность орошения в предстоящей пятилетке примерно 500 тыс. га новых земель (или вдвое больше, чем за предыдущие пять лет), в том числе:

1. В Голодной степи намечается освоить примерно 150 тыс. га.

2. В Каршинской степи будет освоено 50 тыс. га, а за пределами пятилетки — до 1 млн. га. В ближайшие годы здесь будет построен крупный Каршинский машинный канал, выводимый из Амударьи, с расходом воды до 500 м³/сек, с девятью насосными станциями, обеспечивающими подъем воды на 150 м. В этом же районе будут сооружены Талимарджанское и другие водохранилища общей емкостью до 3 млрд. м³.

3. В Ферганской долине намечается освоить десятки тысяч гектаров новых земель. Уже начато строительство Андижанского водохранилища емкостью 1,7 млрд. м³ для регулирования стока Карадарьи.

4. В Чирчик-Ангренской долине будет завершено строительство Чарвакского водохранилища емкостью 1,4 млрд. м³, что позволит оросить десятки тысяч гектаров новых земель и превратить этот живописный район в зону отдыха трудящихся столицы республики.

5. В Зарафшанской долине за счет увеличения емкости Каттакурганского водохранилища до 900 млн. м³ и строительства Аму-Бухарского канала будет резко улучшена водообеспеченность ныне орошаемых земель и освоено много новых земель. Особое внимание будет обращено на мелиоративное улучшение этих земель.

6. В Сурхандарьинской области за счет завершения работ по освоению Сурхан-Ширабадского массива будет орошено до 60 тыс. га земель.

7. В низовьях Амударьи намечается освоить 50—60 тыс. га. Уже начато строительство Тахиаташского гидроузла на Амударье. Значение этого крупнейшего и сложного гидротехнического сооружения весьма велико. Оно позволит оросить свыше 500 тыс. га новых земель, тогда как за всю историю Каракалпакистана там орошено всего 180 тыс. га. Кроме того, это сооружение соединяет левый и правый берег Амударьи автодорожной и железнодорожной магистралями.

В больших объемах будут вестись работы по мелиоративному улучшению земель и техническому усовершенствованию существующих оросительных систем.

В создаваемых ныне новых крупных районах хлопководства — Голодной степи, Сурхан-Ширабадской долине, Каршинской степи — будут созданы десятки крупных высокомеханизированных хлопкосеющих совхозов.

Много внимания уделяется также дальнейшему подъему хлопководства в существующих хозяйствах на основе комплексной механизации, химизации, применения передовой технологии, выведения и внедрения высокопродуктивных сортов хлопчатника, осуществления эффективных мер защиты урожая от болезней и вредителей.

Для освоения севооборота надо серьезно улучшить существующую структуру посевных площадей на поливных землях и в ближайшее время удвоить посевы люцерны.

К концу пятилетки намечается в основном завершить комплексную механизацию хлопководства. Производство хлопка-сырца в УзССР к 1970 г. превысит 4 млн. т.

Валовой сбор риса увеличится против 1964 г. примерно в 2,6 раза. В низовьях Амударьи создается мощная база по производству этой ценной пищевой культуры.

Предусматривается также резкое расширение производства овощей, бахчевых, картофеля, фруктов, винограда.

Будут приняты меры по ликвидации отставания животноводства, укреплению производственной базы каракулеводческих совхозов, организации молочных совхозов, совхозов по откорму и дорашиванию крупного рогатого скота, свинооткормочных совхозов, крупных птицефабрик. Особое внимание уделяется укреплению кормовой базы, резкому повышению урожайности всех кормовых культур, обводнению и освоению миллионов гектаров пастбищ, увеличению производства высокоценных комбикормов.

Большие задачи стоят перед учеными нашей республики, призванными активно содействовать решению важнейших проблем сельского хозяйства — повышению урожайности хлопчатника и других культур, продуктивности животноводства, комплексного и рационального использования земельных и водных ресурсов, механизации, химизации и электрификации сельского хозяйства, разработки и внедрения новых севооборотов и т. д.

Пятилетним планом предусматривается также дальнейшее развитие всех средств транспорта и связи в Узбекистане.

Особое внимание уделяется повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся. Все более быстрыми темпами будут вестись жилищно-коммунальное строительство, строительство школ, детских дошкольных учреждений, клубов, библиотек, кинотеатров, благоустройство городов, районных центров, колхозов и совхозов. Расширится сеть магазинов и предприятий общественного питания, увеличится товарооборот, особенно розничный товарооборот на селе. Возрастут реальные доходы населения и общественные фонды потребления. Дальнейшее развитие получит медицинское обслуживание и охрана здоровья населения. Расширится сеть больниц, родильных домов, санаториев и т. д.

Одной из актуальных проблем дальнейшего подъема экономики республики является рациональное использование трудовых ресурсов. Темпы роста населения у нас более чем вдвое превышают рост населения по Союзу в целом. С 1939 по 1964 г. численность населения СССР возросла на 18%, а Узбекской ССР — на 51%. Ежегодный прирост населения в Узбекской ССР составляет 10% от общего прироста по Союзу.

По расчетам Госплана и ЦСУ УзССР, население республики к 1971 г. составит 11,6 млн. человек против 10 млн. человек в настоящее время. При этом следует учесть, что в связи со сложившейся возрастной структурой населения рост трудоспособного населения республики в ближайшей перспективе будет более интенсивным, чем до сих пор.

При оценке трудовых ресурсов на перспективный период следует иметь в виду и то, что комплексная механизация сельского хозяйства, особенно такой его трудоемкой отрасли, как хлопководство, влечет за собой высвобождение трудовых ресурсов для использования их в других отраслях народного хозяйства.

Высокие темпы развития экономики и технического прогресса, с одной стороны, и роста трудоспособного населения в республике, — с другой, выдвигают на передний план проблему рационального использования трудовых ресурсов. Размещение новых производств на территории республики должно производиться с максимальным учетом наличия трудовых ресурсов в том или ином районе. В связи с большими масштабами освоения новых земель предстоит решить задачу обеспечения создаваемых там хозяйств и предприятий рабочей силой и специалистами.

Рациональное использование трудовых ресурсов предполагает достижение высокой производительности труда на основе внедрения новой техники, механизации и автоматизации производства. Поэтому огромное значение имеет подготовка квалифицированных кадров рабочих и специалистов, в которых уже сейчас ощущается недостаток в ряде отраслей народного хозяйства.

Для восполнения недостатка квалифицированных рабочих надо прежде всего резко расширить сеть профтехучилищ и основательно укрепить их учебно-производственную базу.

Из стен высших и средних специальных учебных заведений УзССР ежегодно выходят тысячи молодых специалистов, подготовка которых ведется по 128 специальностям в высших и 135 специальностям в средних специальных учебных заведениях.

Однако потребности отраслей народного хозяйства УзССР в квалифицированных специалистах все еще удовлетворяются лишь на 50—70%. В новой пятилетке предстоит серьезно улучшить подготовку и использование кадров специалистов. Предусматривается значительно увеличить прием в вузы и техникумы, создать новые факультеты и учебные заведения, укрепить материально-техническую базу существующих учебных заведений. В 1967 г. будет завершено строительство полного комплекса Ташкентского государственного университета, развернется строительство Ташкентского и Ферганского политехнических институтов, Андижанского института хлопководства, будут расширены текстильный, ирригационный, сельскохозяйственный и ряд педагогических институтов, Ташкентский, Самаркандский, Андижанский медицинские институты (с созданием при них крупных многопрофильных клинических баз) и т. д.

Таким образом, в предстоящей пятилетке перед нашей республикой открываются новые горизонты дальнейшего развития экономики, культуры и повышения благосостояния населения города и села. И нет сомнения в том, что трудящиеся Узбекистана под руководством Коммунистической партии своим героическим трудом обеспечат успешное выполнение нового пятилетнего плана и тем самым внесут весомый вклад в общее дело строительства коммунизма.

Ш. А. АЛИЕВА

О ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ВНУТРИКОЛХОЗНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. обязал партийные, советские и сельскохозяйственные органы добиться решительного укрепления демократических основ колхозного строя, строгого соблюдения принципов управления делами артели.

Правильная организация управления делами в колхозах предполагает сочетание государственного руководства колхозами с широчайшим развитием инициативы и самостоятельности самих колхозников. В связи с ростом общественного производства перед колхозами возникают новые задачи, требующие непрерывного совершенствования форм и методов руководства сложным колхозным хозяйством, строгого и последовательного проведения в жизнь принципов колхозной демократии.

Колхозная демократия, как разновидность советской социалистической демократии, является одним из важнейших принципов колхозного строительства¹. Как указывается в Программе КПСС, Коммунистическая партия ставит своей задачей «обеспечить дальнейшее развертывание колхозной демократии, развитие принципа коллективности руководства делами колхозов»².

Расширение прав колхозов и повышение их инициативы в решении вопросов артельной жизни обеспечили более самостоятельное определение структуры органов управления и должностных лиц, а также их компетенции. Ныне колхозники могут сами решать, где должны рассматриваться те или иные вопросы: на общих собраниях или в новых органах управления колхозов — на собраниях уполномоченных (доверенных лиц) или бригадных собраниях.

В юридической литературе высказываются два различных мнения в отношении собраний уполномоченных. Одни авторы считают³, что замена общего собрания, как высшего органа колхозного управления, собранием уполномоченных вполне правомерна, и этот орган будет отражать воле-

---

¹ Характерные черты колхозной демократии подробно рассматриваются в работах И. В. Павлова «Демократические основы управления делами колхоза», М., 1955, стр. 11—12, и «Управление делами колхозов», М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 8, а также в трудах других авторов.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 83.

³ И. Ф. Панкратов, Новое в колхозной демократии на современном этапе, Советское государство и право, 1962, № 2; его же, Правовое положение колхозов СССР, М., Госюриздат, 1961, стр. 357. Такой же точки зрения придерживаются А. А. Рускол и Н. И. Овчинников. (См. «Некоторые вопросы организации управления в колхозах», Экономика сельского хозяйства, М., 1958, стр. 66 и др.).

изъявление самих колхозников. Представители другой точки зрения⁴ полагают, что нельзя отказываться от общего собрания, как высшего органа колхозного управления, а необходимо лишь правильно разграничить компетенции общего собрания и собрания уполномоченных.

На наш взгляд, высшим органом управления делами артели должно оставаться общее собрание. Непосредственное вовлечение колхозников в управление делами артели путем активного участия их в общем собрании способствует разворачиванию творческой инициативы членов сельхозартели. Замена общего собрания колхозников собранием уполномоченных может иногда повлечь за собой принятие противозаконных и противоречащих воле колхозников решений. Общее собрание, как высший орган колхозного управления, должно контролировать решения собрания уполномоченных и в случае принятия им противозаконного решения может отменить его.

В настоящее время компетенция общих собраний весьма многогранна. Это вызывает необходимость частого созыва их для решения важнейших вопросов колхозной жизни. Однако слишком частое проведение общих собраний связано с большими трудностями, особенно в разгар полевых работ. Поэтому следовало бы ввести в практику и собрание уполномоченных и тщательно разграничить функции и пределы компетенции общего собрания и собрания уполномоченных. При этом в компетенцию общего собрания должно входить решение основных, важнейших вопросов колхозной жизни, таких как утверждение отчета правления о деятельности артели; выборы правления и председателя, ревизионной комиссии; принятие производственно-финансового плана; вопросы объединения с другими артелями или разукрупнения колхоза, а также преобразования колхоза в совхоз; утверждение устава и внесение изменений и дополнений в него; установление общественных фондов и т. д. Но это не значит, что общее собрание, как высший орган управления, не имеет права решать любой другой вопрос деятельности данного колхоза. Те вопросы, которые будут отнесены по уставу к компетенции собрания уполномоченных или правления артели, могут рассматриваться общим собранием, если колхозники признают необходимым самим решать его.

Собрание уполномоченных должно заниматься решением неотложных вопросов колхозной жизни, как например: прием новых членов, исключение из числа членов артели; утверждение правил внутреннего распорядка, норм выработки и расценок; утверждение обязательного минимума трудодней (или выхододней) для трудоспособных колхозников; установление оплаты для лиц административно-обслуживающего персонала колхоза, размеров и порядка выдачи дополнительной оплаты колхозникам; вопросы, связанные с изъятием земель, пенсионные вопросы и т. д.

Мы полностью присоединяемся к высказанному в юридической литературе мнению, что в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели следует закрепить положение об общем собрании колхозников, как о высшем органе, и о собрании уполномоченных, как об органе управления колхозной жизнью, и вместе с тем, о разграничении их компетенций.

⁴ Г. А. Аксененок, О необходимости нового Примерного устава сельскохозяйственной артели, Советское государство и право, 1961, № 1, стр. 51; О. А. Кичатова, Правовые вопросы внутрихозяйственного управления и контроля в колхозах; Н. Г. Юсифов, Некоторые вопросы правового регулирования деятельности органов управления делами колхозов (по материалам Азербайджанской ССР), сб. «XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и земельного права», М., Госюриздат, 1962.

В настоящее время привлечение колхозников к управлению делами артели осуществляют также бригадные собрания. По этому вопросу среди юристов существуют две точки зрения. Одни считают, что бригадные собрания являются лишь совещательными органами и созываются председателем колхоза или бригадирами для обсуждения тех или иных производственных вопросов⁵. Другие говорят⁶ о необходимости признания бригадных собраний органами управления, а не совещательными органами. Мы полностью присоединяемся ко второй точке зрения и считаем, что решения, принимаемые бригадным собранием по производственным вопросам, являются обязательными как для членов бригады, так и для соответствующих должностных лиц колхоза. А сами решения, как акт органа управления, могут носить рекомендательный либо обязательный характер. Бригадное собрание вправе решать лишь вопросы, относящиеся непосредственно к деятельности бригады, как например, утверждение производственного и рабочего плана бригады, организация труда в бригаде, выполнение производственного плана, ход выполнения отдельных видов работы, состояние трудовой дисциплины и др. Как правило, на бригадных собраниях в колхозах рассматриваются и решаются производственные вопросы. Но вместе с тем они могут быть созваны и для предварительного обсуждения общеколхозных вопросов. Так, в 1964 г. перед отчетно-выборными собраниями в колхозах было проведено 14 403 собрания в бригадах и фермах, на которых выступили 34 тыс. колхозников.

Демократическое начало управления делами колхозов лежит и в основе деятельности правления сельхозартели, т. е. оно является постоянно действующим, выборным, коллегиальным органом управления. В Уставе сельхозартели не перечисляются все вопросы, относящиеся к ведению правления, а лишь указывается, что правление избирается для заведывания делами артели. По существу, правление колхоза может решать любые вопросы колхозной жизни, кроме тех, решение которых относится к исключительной компетенции общего собрания, собрания уполномоченных и бригадного собрания.

Правление наделено функциями исполнительно-распорядительного характера. Это выражается в том, что правление артели может заключать договоры, связанные с отчуждением и приобретением колхозной собственности. Распоряжение денежными средствами колхоза правление осуществляет в пределах утвержденной общим собранием колхозников сметы. Оно не может самовольно перемещать средства сметы из одной статьи в другую без разрешения на то общего собрания колхозников.

В практике колхозного строительства еще встречаются случаи, когда правления колхозов, в нарушение демократических принципов, не считаются с волей общего собрания колхозников. Так например, правление колхоза «Ленинизм» Московского района Андижанской области в первом квартале 1964 г. без согласия общего собрания колхозников допустило по 8 статьям приходно-расходной сметы перерасход денежных средств на 13 367 руб.⁷

Оперативное управление хозяйством в колхозах осуществляется должностными лицами, которые разделяются на две категории: избираемые и назначаемые. К избираемым должностным лицам относятся пред-

⁵ Советское государство и право, 1961, № 2.

⁶ О. А. Кичатова, Правовые вопросы внутрихозяйственного управления и контроля в колхозах, стр. 171.

⁷ Текущий архив Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов УзССР, Папка № 5. Докладные записки и справки.

седатель колхоза, члены правления ревизионных комиссий; к назначаемым — зав. фермами, бригадиры, зав. производственными участками. Центральное место среди всех должностных лиц занимает председатель колхоза, который, согласно Уставу, является одновременно и председателем правления.

Партийные, советские органы вправе рекомендовать тех или иных лиц на должность председателей колхозов, но избрание их на эти посты производится только на общем собрании, на котором должно присутствовать не менее двух третей членов колхоза. Решения общего собрания принимаются путем открытого голосования. Такой порядок выборов сыграл положительную роль в борьбе за укрепление колхозов. В последнее время сами колхозники предлагают ввести в колхозах систему закрытого (тайного) голосования при выборах исполнительно-распорядительных и ревизионных органов⁸.

В целях дальнейшего совершенствования форм колхозной демократии и укрепления колхозов, на наш взгляд, целесообразно установить выборы правления и председателя колхоза путем тайного голосования, что не только не противоречит принципу внутрихозяйственной демократии, а наоборот, обеспечивает его действенность. Такой порядок выборов устраняет возможность навязывания колхозам в качестве председателя правления человека, не способного вести крупное хозяйство⁹.

В связи с укрупнением мелких колхозов и развитием многоотраслевых коллективных хозяйств роль должностных лиц особенно возрастает и требования к их квалификации значительно повышаются. Поэтому на должность бригадира, заведующего фермой, производственным участком и т. д. должны рекомендоваться опытные работники, хорошо знающие сельское хозяйство, способные правильно и умело организовать порученное дело. По Уставу правление колхоза назначает бригадира на определенный срок. Интересы колхозной демократии требуют распространения принципа выборности на всех руководящих должностных лиц колхоза и в качестве первых шагов следует ввести в практику обязательное обсуждение и избрание на бригадных собраниях кандидатур, претендующих на руководящую должность бригадира, заведующего фермой, производственными участками, звеньевыми и т. д.

Что же касается назначения бухгалтеров колхозов, то в этом отношении наше законодательство принимает меры, усиливающие демократические начала. Если по Примерному Уставу 1935 г. счетовод (бухгалтер) колхоза назначался и освобождался от работы правлением артели, то согласно Примерному положению о бухгалтере (главном бухгалтере, старшем бухгалтере) сельскохозяйственной артели, утвержденному Советом Министров УзССР 24 октября 1959 г.¹⁰, бухгалтер колхоза назначается и освобождается правлением с последующим утверждением на общем собрании членов колхоза или собрании уполномоченных. Такой порядок значительно повышает авторитет бухгалтера и его ответственность перед колхозниками.

Ревизионная комиссия артели, не принимая непосредственного участия в управлении хозяйством колхоза, в конечном счете выступает в качестве контрольно-ревизионного органа. До 1959 г. деятельность ревизионных комиссий колхозов регулировалась Примерным Уставом сельскохозяйственной артели и Примерной инструкцией Наркомзема

⁸ См. «Известия», 23 августа, 10 и 11 октября 1961 г.

⁹ См. об этом: И. В. Павлов, Развитие колхозной демократии в период развернутого строительства коммунизма, М., 1962, стр. 115.

¹⁰ Собрание постановлений и распоряжений (СПИР) Правительства УзССР, 1959, № 15, ст. 64.

СССР от 11 февраля 1940 г., а в настоящее время — Примерными положениями о ревизионных комиссиях колхозов, утвержденными постановлением Совета Министров УзССР от 24 октября 1959 г.¹¹

Контрольно-ревизионная деятельность в колхозах строится на строго демократических началах. Так, ревизионная комиссия избирается, в соответствии с Уставом сельхозартели, общим собранием членов колхоза или на собрании уполномоченных только из членов колхоза и утверждается исполнителем районного Совета депутатов трудящихся. В ревизионные комиссии не могут быть избраны лица, деятельность которых подлежит проверке со стороны ревизионной комиссии.

Однако на практике встречались многочисленные факты нарушения этих требований Устава. Например, в колхозах им. Ленина, им. Кирова, им. Калинина, им. 8-го Марта Джаркурганского района Сурхандарьинской области председателями ревизионных комиссий были избраны бухгалтеры колхозов, а членами — заведующие фермами, бригадиры, экспедиторы и т. д. Руководящие партийные и советские органы республики сурово осудили подобные нарушения и потребовали в дальнейшем не допускать избрания в состав ревизионных комиссий должностных лиц артели.

Если раньше предусматривалось самостоятельное избрание председателя ревизионной комиссии самой комиссией из состава ее членов, то, согласно Положению 1959 г., председатель ревизионной комиссии избирается из состава ревизионной комиссии общим собранием или собранием уполномоченных. Основной задачей ревизионной комиссии является контроль за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, выполнением производственно-финансового плана, сохранностью социалистической собственности, а также за правильностью организации учета и отчетности в колхозе.

Наряду с общим расширением прав колхозов произошло расширение прав и обязанностей руководящих должностных лиц колхозов в сфере оперативно-хозяйственной деятельности. В частности, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1962 г.¹² «О повышении роли агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства» установило, что агрономические и зоотехнические мероприятия, разработанные специалистами сельского хозяйства с широким привлечением колхозников, обязательны для выполнения. Установлено, что агроном, зоотехник и другие специалисты могут быть освобождены от работы только с согласия производственного управления. На наш взгляд, расширение оперативно-хозяйственной правоспособности должно быть распространено и на должностных лиц колхозов. Так, председателям колхозов следовало бы предоставить право самостоятельности при заключении сделок от имени и в интересах колхоза на определенную сумму с возложением на них всей полноты ответственности за заключение и выполнение этих сделок.

Для привлечения общественности к управлению делами артели колхозы вправе создавать у себя общественно-вспомогательные органы: советы по работе среди женщин (женсоветы), советы старейших колхозников, советы пенсионеров, агрономические советы, советы новаторов и т. д. На женсоветы, как правило, возлагаются функции по оказанию

¹¹ СПИР, 1959, № 15, ст. 64.

¹² На основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1962 г. ЦК КП Узбекистана и Совет Министров УзССР 30 мая 1962 г. приняли аналогичное постановление.

правлению артели помощи в организации труда женщин, повышении их трудовой и политической активности, организации в колхозе и бригадах детских садов, яслей и т. д. Советы старейших колхозников помогают правлениям и председателям артелей принимать наиболее правильные решения по вопросам колхозной жизни.

Интересы дальнейшего развития социалистического демократизма и связанного с ним укрепления социалистической законности выдвинули необходимость совершенствования законодательства о колхозах.

В действующем Примерном Уставе сельскохозяйственной артели (1935 г.) многое устарело и жизнь настоятельно требует принятия нового Устава. Мартовский Пленум ЦК КПСС 1965 г. признал необходимым приступить к выработке нового Примерного Устава сельскохозяйственной артели и к подготовке Третьего Всесоюзного съезда колхозников. При разработке нового Примерного Устава следует учесть, что на его основе колхозы будут принимать свои конкретные уставы, и он не должен ограничивать инициативу колхозников при решении вопросов, связанных с местными условиями и деятельностью данной сельхозартели. В нем должны быть установлены также пределы правотворческой деятельности как республики, так и колхозников при решении вопросов колхозной жизни. Принятие нового Примерного Устава сельскохозяйственной артели явится важным условием дальнейшего развития и укрепления колхозной демократии в интересах еще более интенсивного подъема сельскохозяйственного производства. Последовательная демократизация органов управления послужит средством повышения роли колхозов и творческой активности колхозников в осуществлении величественной Программы строительства коммунизма в СССР.

Ш. А. Алиева

КОЛХОЗНИ БОШҚАРИШДАГИ ДЕМОКРАТИК ПРИНЦИПЛАРГА ДОИР

Мақолада колхоз бошқармаларини демократизациялашнинг баъзи масалалари ўрганилади. Автор колхоз бошқармаларини кетма-кет демократизациялаш, мамлакатимизда коммунизм қурилиши буюк Программасини турмушга татбиқ этишда колхозчи деҳқонлар ижодий активлигини оширишга ёрдам беришини алоҳида таъкидлайди.

Ф. А. АРИПОВ

О ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В УЗБЕКИСТАНЕ

(Историко-этнографическая характеристика)

Изучение процесса формирования и развития кадров промышленных рабочих в Узбекистане представляет весьма большой интерес. Здесь хотелось бы высказать некоторые соображения по вопросу о качественной характеристике современных кадров рабочих-узбеков республики, основываясь на материалах одной из крупных отраслей промышленности Узбекистана — сельскохозяйственного машиностроения.

Как известно, классики марксизма-ленинизма, говоря о росте и развитии пролетариата, имели в виду прежде всего его качественную сторону, считая первым условием формирования рабочего класса отделение его от земли. Ф. Энгельс говорил, что «для создания современного класса — пролетариата было абсолютно необходимо, чтобы была перерезана пуповина, привязывавшая прежнего рабочего к земле»¹.

До революции большинство пролетариев-узбеков не были отделены от земли, что объяснялось главным образом самим характером промышленного производства, носившего тогда в основном сезонный характер.

Хотя уже в колониальный период узбеки и другие представители местных национальностей составляли до 70% пролетариев Туркестана, в основном это были сезонные рабочие, которые в период полевых работ были заняты в сельском хозяйстве.

Следовательно, до революции основная масса местных рабочих еще не оформилась в класс настоящих промышленных рабочих. Этим и объяснялось медленное развитие классового самосознания у местных рабочих, их неорганизованность и слабая сплоченность. Однако сам факт появления узбекского пролетариата даже в неразвитой форме был исторически прогрессивным явлением.

Ныне индустриальные рабочие Советского Узбекистана в подавляющем большинстве являются кадровыми рабочими, не связанными с землей. Проведенное нами обследование на заводах «Ташсельмаш», «Чирчиксельмаш» и «Узбексельмаш» показало, что из 620 рабочих-узбеков не порвали с землей только 38, или 6,2%.

В основном это — работающие на заводе «Чирчиксельмаш», расположенном в сельской местности. Рабочие, семьи которых живут и работают в колхозах или поблизости от Чирчика, составляют на заводе около 21,6%, а на таком старом предприятии, как «Ташсельмаш», рабочих-узбеков, связанных с землей, нет вовсе.

Важным моментом при характеристике процесса формирования рабочих кадров является вопрос об их возрасте и трудовом стаже.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1949, стр. 520.

В годы Великой Отечественной войны основную массу рабочих в сельскохозяйственном машиностроении республики составляла молодежь в возрасте от 14 до 20 лет. После войны, благодаря изменению источников рабочей силы и принятию соответствующих мер, возрастной состав рабочих нормализовался. В конце 1958 г. на рассматриваемых заводах удельный вес рабочих-узбеков в возрасте 18—40 лет составлял 80,2% от их общего числа.

Не менее важным фактором в определении качественного состава рабочих кадров является их трудовой стаж. В. И. Ленин указывал, что под понятие «рабочий» подходят только те, кто по своему жизненному положению должны были усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без долгих лет непосредственной работы на промышленном предприятии.

Проведенное нами обследование показало, что на заводах сельхозмашиностроения УзССР рабочие-узбеки, имеющие производственный стаж от 1 до 5 лет, составляют 56,1%, от 5 до 10 лет — 12,9%, а свыше 10 лет — 31% всех рабочих-узбеков. Напомним, что в первые годы Великой Отечественной войны 79% рабочих-узбеков этих заводов имели одногодичный стаж работы (в основном на заводе «Узбексельмаш» и «Чирчиксельмаш»).

Повышение трудового стажа рабочих-узбеков создало необходимые условия для их качественного роста и образования в промышленности республики непрерывно растущих кадров потомственных рабочих.

Особенно важно отметить образование потомственных рабочих семей. Обследование показало, что на заводах сельхозмашиностроения УзССР 24% рабочих-узбеков являются рабочими первого поколения, 52% — второго и 6% — третьего и четвертого поколений.

Рабочие первого поколения вышли в основном из крестьянских и колхозных семей, а также из горожан. Приведем несколько примеров.

Кузнец **Хамракул Назаров** до 1943 г. был колхозником. В 1944 г. его мобилизовали и направили в составе рабочего батальона на завод «Узбексельмаш», где он приобрел квалификацию кузнеца и работает там до сих пор.

Слесарь **Жалил Рахимов** — сын колхозника, работает на «Узбексельмаше» с 1942 г.

Токарь **Атахан Абдужаббаров** — сын кустика и сам бывший кустика — в 1946 г. пришел на «Узбексельмаш», где и работает по настоящее время.

Такелажник **Убайдулла Хасанов** — сын огородника-садовода, до 1951 г. был колхозником, а с 1955 г. работает на «Узбексельмаше».

Таким образом, рабочие первого поколения — это люди, сравнительно недавно оторвавшиеся от нерабочей среды.

Значительную массу составляют рабочие второго поколения. Их отцы были выходцами из крестьян или кустика, но впоследствии стали рабочими, а сыновья их стали уже рабочими второго поколения.

Типичным представителем таких рабочих является слесарь «Ташсельмаша» **Абдурахман Тухтамурадов**, сын слесаря железнодорожных мастерских. Он окончил школу ФЗО и работает слесарем 19 лет.

Темур Пирмухамедов — внук столяра, сын железнодорожника, с 1957 г. работает на «Ташсельмаше» слесарем.

Тухтапулат Искандеров — внук батрака, сын слесаря, с 1951 г. работает токарем на «Ташсельмаше».

Абдувахаб Рузибаев — внук крестьянина, сын рабочего-смазчика, с 1946 г. работает слесарем на «Узбексельмаше».

Жизнь рабочих второго поколения проходит на производстве, в рабочем коллективе, а также в обстановке рабочей семьи, поэтому они являются уже сложившейся частью рабочего класса.

Рабочих третьего и четвертого поколений еще мало (6%), но они представляют собой давно сложившиеся кадры постоянных потомственных рабочих. Например, **Махмуд Юсупов**. Его дед и отец были кузнецами. Сам он с 1932 г. работает кузнецом на заводе «Ташсельмаш».

Ибрагим Исмаилов — его прадед, дед, отец были литейщиками (дегрезчи), сам он с 1930 г. работает формовщиком в литейном цехе завода «Ташсельмаш».

Рабочие первого, второго и третьего поколений образуют наиболее квалифицированную часть узбекского рабочего класса. Из них выдвигаются постоянные кадры рабочих и кадры среднего технического персонала, мастеров, помощников мастеров, бригадиров и др.

Таким образом, в сельскохозяйственном машиностроении Узбекистана уже сформировались свои потомственные рабочие кадры, что, в свою очередь, создает условия для появления потомственных династий рабочих. Именно в этой среде идет наиболее активный процесс втягивания в промышленное производство членов семей рабочих. Например, на «Чирчиксельмаше» до 20% рабочих-узбеков трудятся вместе с членами своих семей и родственниками, на «Ташсельмаше» — 23%, на «Узбексельмаше» — до 27%. В среднем этот показатель равен 24,5%. (Для сравнения заметим, что русские рабочие, занятые в этой отрасли, с членами своих семей и родными составляют 30,7% к общему числу русских рабочих). Приведенные в табл. 1 данные дают более наглядное представление о численности рабочих-узбеков, работающих вместе с членами своих семей.

Таблица 1

Предприятие	Количество опрошенных	В том числе работают с членами семей	В том числе из одной семьи работают				
			два человека	три человека	четыре человека	пять человек	шесть человек
„Ташсельмаш“	220	49	25	13	8	1	2
„Узбексельмаш“	292	80	50	19	10	1	—
„Чирчиксельмаш“	108	19	13	4	2	—	—
Всего	620	148	88	36	20	2	2

С заводом связаны лучшие годы жизни потомственных рабочих, горячо любящих свое дело. Эту любовь и рабочую гордость они прививают и членам своей семьи. К ним в полной мере относятся слова М. И. Калинина о «значительном слое рабочих-профессионалов, для которых лишиться работы равносильно тому, чтобы лишиться смысла жизни»².

Рост численности потомственных рабочих из местных национальностей становится, таким образом, характерным явлением в формировании рабочего класса Узбекистана.

Овладение рабочими-узбеками все более сложными профессиями, непрерывный рост их производственной квалификации и общего культурно-технического уровня характеризуют зрелость рабочего класса республики.

² М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, М., «Молодая гвардия», 1956, стр. 276.

До революции рабочие местных национальностей в подавляющем большинстве не имели никакой промышленной профессии. На фабриках и заводах края они составляли основную часть чернорабочих. Например, рабочих низшей квалификации среди русских было 13,2%, среди узбеков — 48,79% и таджиков — 34,2%³.

Эти цифры свидетельствуют о дискриминационной политике царских властей, сознательно задержавших культурный рост местного населения.

Обследование заводов сельскохозяйственного машиностроения республики показало, что из 1095 рабочих-узбеков на подсобных работах было занято лишь 154 человека (14,6%), в частности, в 6-м цехе завода «Чирчиксельмаш» из 92 рабочих-узбеков было 15 подсобных (16,3%). При этом надо отметить, что нынешние подсобные рабочие резко отличаются от этой категории рабочих дореволюционного периода. В то время чернорабочие были, как правило, сезонниками. Большую часть года они находились вне производства, жили на случайные заработки. Эту категорию рабочих В. И. Ленин называл «полукрестьянами»⁴.

Ныне подсобные рабочие круглый год находятся на производстве, получая твердую заработную плату.

Бурно развивающаяся промышленность Узбекистана требует расширенной подготовки кадров квалифицированных рабочих. Это обусловило быстрый рост рабочих-узбеков с определенной производственной квалификацией, повышение их культурного и технического уровня, уменьшение численности подсобных рабочих. Это видно уже из следующих данных, полученных нами в результате обследования указанных заводов:

Всего обследовано

узбеков русских

	620	602
токари	63	72
слесари	92	102
формовщики	46	14
фрезеровщики	10	16
электросварщики	18	23
прочие	391	375

В 1-м цехе «Чирчиксельмаша» работает 65 рабочих местных национальностей, в том числе токарей 11, слесарей — 8, фрезеровщиков — 1, калибровщиков — 2, сбивщиков — 2, электросварщиков — 26, пескоструйщиков — 13, газосварщиков — 1, остальные 12 заняты на подсобных работах.

Примерно такая же картина наблюдается и в других цехах всех трех предприятий.

Следует отметить, что женщины местных национальностей также овладевают все более сложными профессиями. Например, молодая сверловщица завода «Узбексельмаш» Рахима Ибрагимова, в совершенстве овладев своей профессией, ежедневно выполняет по 2—3 нормы. Без отрыва от производства она закончила десятилетку и сейчас с удвоенной энергией трудится на родном заводе. Успешно справляются с производственными заданиями токари Насиба Умаралиева, Лариса Эргашева, слесарь Махсума Зайдова («Узбексельмаш»), сверловщица Сарахон Юсупова, Мукаддам Туляганова («Ташсельмаш») и многие другие.

³ В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 120, 124.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 471.

Таким образом, большинство рабочих-узбеков работают на современных станках и машинах, требующих высокой квалификации.

Характерно, что степень овладения техникой и квалификациями у русских рабочих и рабочих местных национальностей сейчас почти одинакова.

В настоящее время в республике работают многочисленные кадры токарей, механиков, слесарей, инструментальщиков, литейщиков, электросварщиков, фрезеровщиков и других специалистов из представителей местного населения, что является ярким примером высокого культурно-технического уровня рабочего класса Узбекистана.

Не менее важным показателем роста культурно-технического уровня узбекских рабочих служит их активное участие в движении изобретателей и рационализаторов.

Так например, хорошим рационализатором проявил себя рабочий «Чирчиксельмаша» Иса Бакиров; только 7 из внесенных им рационализаторских предложений дали 5 тыс. руб. экономии. Работник отдела технического контроля этого же завода Сабо Ниязов за год внес 6 рацпредложений, которые дали экономию в 13 тыс. руб. Слесарь завода «Ташсельмаш» Исамутдинов внес 3 рационализаторских предложения, давших 7 тыс. руб. экономии. Мастер литейного цеха «Узбексельмаша» Шарап Касымов внес два предложения, экономия от которых составила 5 тыс. руб. Участвуя в изобретательстве и рационализации, рабочие вносят свой вклад в повышение производительности труда.

Примечательно также, что из среды рационализаторов вырастают кадры инженерно-технических работников. Тем самым узбекский рабочий класс активно участвует в создании национальной технической интеллигенции.

Узбекские рабочие, овладев с помощью русских рабочих сложными профессиями, не остаются в долгу перед рабочими других национальностей и других республик. Наши обследования показывают, что 18—20% русских и 13—16% узбекских рабочих, занятых в сельхозмашиностроении республики, активно участвуют в подготовке и повышении квалификации молодых кадров.

По заводам «Ташсельмаш» и «Узбексельмаш» 84 кадровых русских рабочих подготовили путем индивидуального обучения 300 человек, в том числе 131 — из местных национальностей, 140 — русских и т. д. За это же время 72 кадровых рабочих-узбека подготовили 244 рабочих, в том числе 118 — из местных национальностей, 113 — русских и т. д.

Для иллюстрации приведем несколько фактов.

Мухитдин Назаров. Работает на заводе «Ташсельмаш» с 1934 г. Вначале работал подсобным рабочим, потом в совершенстве овладел профессией заливальщика; с 1939 г. — мастер литейного цеха. Обучил литейному делу (профессии заливальщика) Ашурбаева, Таджибаева, Джалилова, Жуманова, Урманова, Бабаджанова, Нигматова, Шохайдарова, Глаголова, Щерпова, Маркоса и других.

Назар Мансуров. С 1934 г. работает на заводе «Ташсельмаш». Профессии резчика обучался у русского мастера Николаева, потом стал высококвалифицированным рабочим, обучил многих своей профессии. Нынешние рабочие Ташпулатов, Степанов, Айметов, Шевченко, Петров, Болчис и другие были его учениками.

Мирджалил Мирзохидов. Работает на заводе «Узбексельмаш» с 1942 г. Обучался токарному делу у русского мастера Беляева, стал мастером токарного дела, подготовил много молодых рабочих; токари Дверников, Лепков, Джаббаров, Валиев, Матякубов и другие были его учениками.

Одилджан Мирзабаев. Работает на заводе «Узбексельмаш» с 1942 г. Слесарному делу его обучали мастер-бригадир Усманов и мастер Акопов. Мирзабаев стал высококвалифицированным рабочим и в свою очередь обучил своей профессии Тимофеева, Никитина, Усманова и других.

Высококвалифицированные рабочие местных национальностей, помимо индивидуального обучения, преподают на курсах по подготовке кадров, в технических учебных заведениях, на курсах повышения квалификации рабочих и ИТР. Например, мастер 17-го цеха завода «Ташсельмаш» Искандеров овладел в совершенстве смежными профессиями, стал хорошим токарем, фрезеровщиком, зуборезчиком; он является инструктором на курсах, организованных для инженерно-технических работников.

Слесарь седьмого разряда Холматов Сабир активно участвует в подготовке кадров на заводе «Узбексельмаш». По рекомендации дирекции завода Холматов обучает слесарному делу учеников в подшефной школе, причем преподает не только практику, но и теорию слесарного дела.

Многие молодые рабочие русских и других национальностей, обучавшиеся у узбекских рабочих, овладев определенной профессией, успешно работают в промышленности РСФСР, на Украине и в других братских республиках. В свою очередь, узбеки, получившие соответствующую квалификацию в Узбекистане, в частности на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения, работают на промышленных предприятиях за пределами нашей республики: тем самым они содействуют укреплению братской дружбы между всеми народами нашей Родины.

Таким образом, приведенные факты позволяют нам с полным основанием считать рабочих-узбеков, занятых на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения республики, представителями сложившегося, высококвалифицированного рабочего класса Узбекистана, составной частью многомиллионного советского рабочего класса — самой передовой, самой организованной силы нашего общества, строящего коммунизм.

Ф. А. Орипов

ЎЗБЕКИСТОНДА САНОАТ ИШЧИ КАДРЛАРИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ҲАҚИДА

(Тарихий-этнографик характеристика)

Мақолада ЎзССР қишлоқ хўжалик машинасозлик корхоналаридан тўпланган материаллар асосида ҳозирги вақтда ўзбек-ишчи саноят кадрларининг сифат состави текширилади. Автор томонидан келтирилган фактлардан кўриниб турибдики, республиканинг қишлоқ хўжалик машинасозлик корхоналарида ишловчи ишчилар Ўзбекистон ишчилар синфининг тўла шаклланган, юқори малакали вакиллари — СССРдаги кўп миллионли ишчилар синфининг ажралмас қисми ҳисобланади.

Я. Г. ГУЛЯМОВ

НОВЫЙ БЛЕСК ДРЕВНЕГО САМАРКАНДА

Самарканд является одним из древнейших и интереснейших в археологическом отношении городов СССР. Главный город древней Согдианы, он под названием «Мараканда» впервые упоминается у греческих авторов в связи с походом Александра Македонского в Среднюю Азию. В 329 г. до н. э. Александр перешел Амударью и, продвинувшись в глубь Согдианы, занял ее столицу Мараканду.

Город Самарканд в дальнейшем развивался в пределах городища Афрасиаб, расположенного непосредственно к северу от современного Самарканда. К началу нашей эры, в период подъема рабовладельческого общества на территории Средней Азии, городское поселение распространилось за пределы Афрасиаба, на территорию старой части современного Самарканда.

После разгрома Самарканда Чингисханом (1220 г.) городская жизнь возродилась не на Афрасиабе, а к югу от него, на территории нынешней старой части Самарканда.

Со времени присоединения Средней Азии к России многие русские востоковеды во главе с проф. Н. И. Веселовским и акад. В. В. Бартольдом занимались вскрытием многовековых культурных слоев Самарканда на Афрасиабе. В этом отношении большая заслуга принадлежит археологу В. Л. Вяткину. Ему удалось собрать на Афрасиабе большую коллекцию средневековых и более ранних монет, печатей, бытовой посуды, предметов искусства и украшений. Его раскопки позволили вскрыть рядом с цитаделью на Афрасиабе остатки богато украшенной соборной мечети, сожженной Чингисханом.

Однако ни В. Л. Вяткину, ни другим исследователям не удалось добраться до нижних слоев городища и описать древнейшие памятники Самарканда.

По окончании Великой Отечественной войны Институт истории и археологии АН УзССР организовал археологические раскопки на городище Афрасиаб. Раскопки велись под руководством А. И. Тереножкина, который занялся исследованием вопроса о возрасте нижних слоев Афрасиаба. Ему удалось обнаружить и на нескольких участках городища проследить самый древний культурный слой, который, по утверждению А. И. Тереножкина, распространяется на всей площади городища. Культурный слой этого древнейшего этапа состоит из остатков жилых построек (из глины, сырца) и зольников и содержит большое количество обломков керамических изделий, изготовленных главным образом на гончарном станке, и кухонных котлов ручной работы.

Кроме того, А. И. Тереножкин связывает со слоями Афрасиаба отдельные находки, сделанные в Самарканде: 1) золотой ларик из коллекции Б. Н. Кастальского; такие ларики чеканились в персидской дер-

жаве Ахеменидов в VI в. до н. э.; 2) небольшая подвесная каменная печать с резным изображением (в рост) увенчанного короной ахеменидского царя с колчаном за спиной и луком в руках, снизу имеется клинопись того же времени.

Данный комплекс памятников позволил А. И. Тереножкину доказать существование на Афрасиабе городского поселения, сложившегося в VI—IV вв. до н. э. Этот древнейший слой обозначен им как Афрасиаб I. В определении возраста древнего слоя Самарканда А. И. Тереножкин опирался не только на археологический материал с Афрасиаба. За последние 25 лет советскими и зарубежными археологами производились интересные исследования, направленные на выявление возраста древних городов различных районов Средней Азии и Среднего Востока. Например, проф. Б. Б. Пиотровский (Ленинград), исследуя нижние слои Гяур-калы (Старый Мерв), установил, что слой, подобный и одновременный с Афрасиабом I, является там начальным слоем, который датируется им VII—VI вв. до н. э.

Проф. С. П. Толстов обнаружил на городище Кюзели-гыр в Хорезме комплекс археологического материала, схожего с Афрасиабом I и с материалом из нижнего слоя Гяур-калы. С. П. Толстов датировал его VI—IV вв. до н. э.

Зарубежный археолог К. Гиршман исследовал бугор Сурх-тог, близ Наз-Али в Афганистане, где обнаружил нижний слой с подобными видами памятников и отнес его к VI—V вв. до н. э.

Проф. М. М. Дьяконов при раскопках городища Кобадиян в Таджикистане заметил, что самый нижний культурный слой городища дает подобный с Афрасиабом I материал, датируемый им VI—IV вв. до н. э. Аналогичный материал дал самый нижний слой городища Калаимир (Таджикистан), относимый Н. Н. Забелиной к VII—VI вв. до н. э. Наконец, археологические работы на бугре Яз-Депе (ТуркмССР), проведенные В. М. Массоном, позволили обнаружить там слой, дающий материал, сходный с Афрасиабом I, Кобадияном I, Наз-Али и т. д. Этот слой также датируется В. М. Массоном VI—IV вв. до н. э.

Таким образом, нижние слои древних городов Средней Азии и Афганистана дают сходные комплексы археологического материала, которые датируются в следующем порядке:

века (до н. э.)

1) Кюзели-гыр (Хорезм)	VI—IV
2) Гяур-кала (ТуркмССР)	VII—VI
3) Кобадиян I (ТаджССР)	VI—IV
4) Калаимир (ТаджССР)	VII—VI
5) Яз-Депе III (ТуркмССР)	VI—IV
6) Афрасиаб (Самарканд)	VI—IV
7) Наз-Али (Афганистан)	VI—IV

Итак, комплекс археологического материала Афрасиаб I не является случайным или своеобразным для древнейшего Самарканда; он занимает определенное историческое место среди одновременных, твердо датированных комплексов из древних городов, расположенных на большом ареале от Хорезма до юга Афганистана.

А. И. Тереножкин вел систематические разведочные раскопки древних слоев Афрасиаба в нескольких местах, что позволило ему составить и научно обосновать хронологическую шкалу этапов развития древнего Самарканда.

В настоящее время на Афрасиабе под руководством В. А. Шишкина ведутся стационарные археологические работы, организованные Инсти-

тутом истории и археологии АН УзССР. Этот археологический отряд планирует многолетние работы с расчетом методичного, тщательного вскрытия наслоений городища. Не исключено, что этому отряду удастся обнаружить на Афрасиабе более древние слои, чем Афрасиаб I, поскольку на западе Средней Азии, в Яз-Депе и других памятниках содержатся более древние слои, предшествовавшие Яз-Депе III, синхронной с Афрасиабом I. А на востоке, в Ферганской долине обнаружены и изучаются Чустские, Дальверзинские и иные поселения (около X—VIII вв. до н. э.), которые представляют собой скученные населенные пункты оседлых земледельцев, обнесенные мощными оборонительными стенами из сырцового кирпича.

Бугор Кучук-тепе на западе Термезского района дал материал, сходный с Афрасиабом I, и его также подстилает слой, относящийся к эпохе поздней бронзы. Поэтому есть все основания ожидать открытия подобного рода раннего поселения и в древней Согдиане.

В 1945 г. Всесоюзная конференция археологов рекомендовала организовать согдийскую археологическую экспедицию во главе с проф. А. Ю. Якубовским. Однако это мероприятие не было реализовано в полном объеме, и вновь созданная экспедиция ограничила свою деятельность под названием Таджикской археологической экспедиции. Главным объектом ее стационарных работ служили развалины древнего Пянджикента, расположенного в 50 км к юго-востоку от Самарканда, на территории Таджикской ССР.

Археологические раскопки на городище Пянджикент выявили его основную историческую топографию и открыли главную улицу города. По обеим сторонам ее были расположены жилые дома городской знати, декорированные внутри многоцветной стеной росписью; здесь имеются изображения людей и птиц в сюжетных взаимосвязях. Кроме того, тут же обнаружен храм домусульманской религии со скульптурными изображениями персонажей храмового пантеона.

Пянджикент был одним из главных провинциальных городов Согда. Он возник около середины I тыс. н. э. и в VII — начале VIII в. пережил значительный подъем. Правитель Пянджикента Девошти в союзе с самаркандским ихшидом активно действовал против арабских завоевателей и погиб в борьбе с ними. Пянджикент был разрушен арабами и обезлюдел. С тех пор это городище оставалось необитаемым и потому жилые дома, храмы, улицы и другие объекты отличаются относительно хорошей археологической сохранностью.

На городище Афрасиаб подобной сохранности слоев того же времени ожидать было трудно, ибо Самарканд и после захвата его арабами долго жил кипучей жизнью. В результате там накопился большой средневековый культурный слой, в городе производились непрерывные земляные работы (рытье ям, проводка канализации и т. п.), нарушившие культурные слои более раннего времени.

Афрасиаб отличается своей многослойностью и, следовательно, сложностью его археологического изучения. Археологический отряд, возглавляемый В. А. Шишкиным, в течение последних лет вел раскопки по уточнению исторической топографии Афрасиаба, городских стен, ремесленных кварталов и т. д.

Весной 1965 г. афрасиабский отряд открыл также городской комплекс VII—VIII вв., где, как и в Пянджикенте, сохранились жилые кварталы, скорее всего, дворцовые залы правителя Согда, перекрытые циркульными сводами. Стены комнат покрыты многоцветными росписями в три яруса, в которых опытной рукой художника изображены различные животные, сюжетные сцены, в том числе живописная сцена посе-

щения самаркандского двора посольством из Чаганиана. В различных местах этой панорамы обнаружены надписи на согдийском алфавите. Кроме того, рядом вскрыты большие парадные помещения, стены которых сплошь покрыты богатым резным алебастровым шtukом.

Подобные находки не новы для Афрасиаба: фрагменты стеной росписи попадались и раньше; однажды был вскрыт солидный кусок росписи с изображением человека в стиле VII—VIII вв. Однако из-за

Фрагменты стеной росписей из Афрасиаба.

неумелого обращения с ним фрагмент рассыпался и от него сохранился лишь неудачный рисунок. Как мы уже отмечали, в 20-х годах В. Л. Вяткин раскопал остатки соборной мечети Самарканда, сожженной и разрушенной Чингисханом. Замечательные панели мечети из резного алебастрового шtukа в настоящее время украшают экспозицию Самаркандского музея.

Раскопки на территории этого квартала только начаты, но они весьма многообещающи. Здесь перед нами открывается обширный подземный город, на котором сейчас ведутся большие археологические работы.

Археологи с ножиками и кисточками в руках осторожно расчищают стены зданий, на которых вырисовываются красочные фигуры людей, животных, изображения деталей жилищ и т. д. Одни члены отряда затирают этот вновь вскрытый участок, другие помогают закрепить роспись от воздействия солнца, ветра, осадков и т. д. Население Самарканда проявляет огромный интерес к раскопкам. Ежедневно сюда съезжается большое количество экскурсантов, корреспондентов, студентов, колхозников из близлежащих районов. Начальник раскопок на Афрасиабе В. И. Спришевский пишет: «Не устаем от работы, устаем от натиска и любопытства посетителей, их в последние дни так много, что невольно думаешь о порядке пропусков, хотя это пока не осуществимо».

Археологам на Афрасиабе приходится решать ряд ответственных задач. Например, главная улица обязательно поведет к пышно убранному храму, ибо здесь в роскошных домах жили представители высшего класса. Однако в процессе раскопок попадают и блестящие памятники верхних слоев, как, скажем, жилой дом IX—X вв., декорированный чудесным алебастровым штуком. Этот ценный памятник придется удалить, чтобы докопаться до продолжения улицы VII в. При зачистке верхних домонгольских слоев обнажаются оштукатуренные полы, печи, канализационные системы и интересный план жилого дома X в. Убрать его значит потерять ценный памятник прошлого. А между тем археологам надо добраться до улицы VII в. Вызывают на место архитекторов, искусствоведов, идут оживленные споры, вмешиваются корреспонденты, художники, стрекочут киноаппараты.

— Потом эти росписи Вы снимите и увезете в музей? — спрашивает кто-то из присутствующих, обращаясь к руководителю отряда В. А. Шишкину.

— Нет, — отвечает он, — мы думаем сделать их постоянным достоянием посетителя, прикроем их легким навесом от солнца, ветра и атмосферных осадков, а потом, по мере расширения площади раскопок, подумаем о порядке их сохранения.

На Афрасиабе — старшем брате Пянджикента — уже вырисовываются силуэты будущего подземного города-музея. Государство взяло под охрану этот замечательный памятник древности. И нет сомнения в том, что дальнейшие археологические работы на Афрасиабе позволят раскрыть новые интереснейшие страницы исторического прошлого Узбекистана.

Я. Ф. Фуломов

ҚАДИМГИ САМАРҚАНДНИНГ ЯНГИ ДОВРУҒИ

Мазкур мақола Афрасиёбда олиб борилаётган археологик текширишларга бағишланган. Ҳозирнинг ўзидаёқ йирик ер ости шаҳарчасининг силуэти яққол кўриниб қолди, буни келгусида текшириш, шубҳасиз, қадимги Ўзбекистон тарихи янги саҳифаларини очиб беришга ёрдам беради.

А. Д. ШАРИПОВ

К КРИТИКЕ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БИРУНИ

В настоящее время в нашей стране и за рубежом проявляется особый интерес к научному наследию великого среднеазиатского ученого и мыслителя Абу Рейхана Бируни. Во многих странах издаются переводы его трудов и ведется большая работа по изучению естественно-научных и философских воззрений Бируни. В этой связи возникает необходимость критического рассмотрения некоторых концепций буржуазной историографии относительно научных воззрений Бируни.

Если раньше буржуазное востоковедение по существу монопольно вело исследовательские работы над научным наследием Бируни, то теперь советское востоковедение заняло ведущее место в разработке и изучении творческого наследия Бируни, в переводе, научном комментировании и издании его трудов. Советские ученые перевели и подготовили к изданию такие крупные произведения Бируни, как «Памятники минувших поколений», «Индия», «Минералогия», отдельные математические трактаты ученого. Сотрудник Института востоковедения АН УзССР П. Г. Булгаков подготовил к изданию критический текст книги Бируни, именуемой в научном обиходе «Геодезией». Готовятся к изданию и переводы некоторых других крупных произведений Бируни.

Советские ученые проявляют большой интерес и к философским воззрениям Бируни. Работы С. П. Толстова, И. М. Муминова, В. Ю. Захидова, О. М. Файзуллаева и других исследователей показывают, что несмотря на идеалистичность исходных позиций во взглядах Бируни на мир, в них все же проявляется сильная струя стихийного материализма, что обусловлено его естественно-научными изысканиями. В свою очередь, материалистические выводы Бируни во многом способствовали успеху его научных исследований в различных отраслях знания.

Абу Рейхан Бируни внес замечательный вклад в развитие науки своей эпохи, во многом предвосхитив научные достижения последующего времени. Современное зарубежное востоковедение высоко оценивает заслуги Бируни перед наукой. Так, индийский ученый М. Низамуддин подчеркивал в своем докладе, представленном на XXV Международный конгресс востоковедов (Москва, 1960), что «история математики, астрономии, географии, геофизики, антропологии, этнографии, археологии, индологии, философии, ботаники, минералогии, сравнительной религии, социологии и т. д. не может считаться полной без рассмотрения того значительного вклада, который внес Бируни в эти области человеческого знания»¹.

¹ A Paper submitted to the XXV International Congress of Orientalists 'Al- Biruni and his scientific achievements by M. Nizamuddin, Hiderabad, 1960, p. 9.

Буржуазное востоковедение добилось известных успехов в переводе и издании трудов Бируни. Это касается, прежде всего, изданий Э. Захау, который подготовил к печати критические тексты «Памятников минувших поколений» и «Индии» и выступил одним из первых буржуазных исследователей жизни и творчества Бируни. Э. Захау первым попытался дать научную биографию Бируни и оценку его достижений в различных областях знания. Большую работу по изучению математического наследия Бируни вел немецкий ученый Карл Шой, который перевел некоторые главы одного из крупнейших трудов Бируни «Канона Масуда». Над изданием критических текстов книг Бируни трудились также Кренков и Райт, причем последний перевел критический текст «Книги вразумления начал науки о звездах» на английский язык.

Большой вклад в изучение научного наследия Бируни вносят и ученые Востока. Так, в Индии был издан критический текст «Канона Масуда», опубликованы оригинальные тексты ряда математических трактатов Бируни, а также сборник научно-критических статей, посвященных анализу научных достижений и воззрений ученого.

Большинство изучающих творческое наследие Бируни подчеркивают, что он проявлял значительный интерес к философскому осмыслению результатов своих естественно-научных изысканий. М. Мейергоф писал, например, что «Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни, несомненно, является крупнейшим естествоиспытателем и возможно оригинальнейшим мыслителем среди ученых исламских культурных кругов»².

Как же оценивают общие воззрения Бируни буржуазные востоковеды, превозносящие его как мыслителя и философа? Надо сказать, что, хотя они часто называют его философом, но всячески избегают специального конкретного рассмотрения этого вопроса. Не является ли это результатом стремления уйти от выяснения материалистических тенденций в воззрениях великого среднеазиатского ученого, поскольку позиции самих представителей буржуазного востоковедения в целом идеалистичны? Конечно, это не значит, что они вовсе не замечают прогрессивных, по тому времени, моментов в его воззрениях. Более того, они часто указывают на них, но выявить то главное, что действительно ценно в воззрениях Бируни, показать взаимообусловленность материалистических сторон его мировоззрения и естественно-научных изысканий они не могут, да и не хотят.

Конечно, в конкретной оценке воззрений Бируни буржуазные востоковеды не одинаковы. Их оценка мировоззрения Бируни отражает на себе влияние той эволюции, которую претерпело за последнее столетие само буржуазное востоковедение³. Если во времена Захау еще были живы некоторые прогрессивные тенденции и черты классического буржуазного востоковедения, то впоследствии они все более сходят на нет.

Так, Э. Захау, бывший представителем либерально-буржуазной историографии, проделал большую работу по изучению фактического материала, связанного с наследием Бируни. Кроме того, он правильно отметил некоторые прогрессивные моменты его мировоззрения. Однако Захау, как и всем буржуазным востоковедам, свойственно глубоко неверное представление о том, что, говоря о мировоззрении какого-либо мыс-

² „Das Vorwort zur Drogenkunde des Berani“ eingeleitet und überetzt und erläutert von Max Meyerhof, „Quellen und Studien zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Medizin“, В. 3, Heft 3, 1932, S. 3.

³ См. об этом: М. М. Хайруллаев, Критика методологических основ буржуазной истории философии народов Средней Азии, Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 3.

лителя, надо прежде всего иметь в виду его религиозные взгляды. Воззрения великого ученого они целиком и полностью сводят к его религиозным представлениям и придают им исключительно религиозно-идеалистический характер.

Работы Захау имели большое значение для дальнейших исследований наследия Бируни буржуазными востоковедами. Однако, говоря об отношении Бируни к религии, исламу, Захау делает весьма интересное замечание: «Религиозного в произведениях Бируни чувствуется мало, он сдержанно относится к исламу и к роли арабских народов в мировой истории...»⁴. Захау правильно отмечает тот факт, что в своих произведениях Бируни стремился подойти ко всем изучаемым явлениям прежде всего с точки зрения науки, а не религии. Однако ограниченность Захау как буржуазного востоковеда не позволила ему заметить, что Бируни в своих естественно-научных исследованиях стоит на позициях стихийного материализма, и это нашло свое выражение во многих его философских выводах.

Анализируя религиозные взгляды Бируни, Захау сумел сделать ряд интересных наблюдений, в частности о том, что Бируни придерживался в «Памятниках» шиитских взглядов. Он пишет: «Что касается его религиозного чувства, то он, кажется, чувствует решительную склонность к шиизму...»⁵.

Впоследствии аналогичную оценку воззрений Бируни давали также известный востоковед Броккельман⁶ и историк науки Сартон⁷. Что же касается слов Захау: «Он (Бируни. — А. Ш.) рассматривал наиболее важные для души мусульманина вопросы, как-то о свободе воли и предопределении, о будущем вознаграждении и наказании, о творении или вечности мира, о боге и т. д.», — то в целом он приходит к выводу о том, что Бируни был «независим в своих мыслях относительно религии и философии»⁸.

Однако Захау не показывает конкретно, как же понимал Бируни указанные вопросы, в каком направлении шел он в своих попытках решения этих проблем. Так, Захау не заметил, что Бируни, признавая те или иные положения Корана, стремился истолковать некоторые из них в материалистическом духе. Например, слова Корана о том, что трон бога первоначально покоился на воде, Бируни сравнивает с индийскими материалистическими учениями о вечности материальной основы мира. Насколько серьезной, по тому времени, была эта попытка истолковать некоторые религиозные положения в материалистическом духе, говорит тот факт, что Ибн Рошд использовал впоследствии этот же аргумент для доказательства вечности материального мира⁹.

Что же касается общественно-политических воззрений Бируни, то здесь Захау приходит к мало утешительным выводам: «Как политик весьма консервативного толка, он защищает трон и алтарь и провозглашает, что их «союз представляет собой высшее развитие человеческого общества, все, что только может желать человек»¹⁰. Если Захау

⁴ Die Einleitung von E. Sachau zu „Chronologie orientalischer Völker“ von Al Biruni, Leipzig, 1876—1878, S. XXVII.

⁵ Там же, стр. XXVI—XXVII.

⁶ „Geschichte der Arabischen Literatur“ von C. Brockelmann, B. I, Weimar, 1898, S. 475—476.

⁷ G. Sarton, 'Introduction to the history of Science', vol. I, Baltimore, 1927, p. 707.

⁸ Preface by E. Sachau to 'Al-Biruni's India. An Account of the Religion, Philosophy, Literature, Chronology, Astronomy, Customs, Laws and Astrology of India', an English ed., London, 1888, p. XVII.

⁹ Г. Лей, Очерк истории средневекового материализма. М., 1962, стр. 198.

¹⁰ Preface by E. Sachau to 'Al-Biruni's India...', p. XIX.

увидел в приводимом им высказывании Бируни¹¹ только проповедь необходимости союза религии и власти, то беспристрастный анализ показывает, что об этом условии незыблемости государства Бируни говорит лишь в последнюю очередь. Он считал, что для обеспечения незыблемости того или иного государства необходимо прежде всего, «чтобы люди не выступали против» правителя и чтобы его правлению способствовали «благоприятные обстоятельства, счастливый поворот судьбы».

Надо сказать, что оценку Захау общественных воззрений Бируни не критически восприняли почти все последующие представители буржуазного востоковедения, хотя в их распоряжении уже имелись такие произведения, как «Минералогия», в предисловии к которой Бируни развил некоторые стороны своих общественных взглядов. И в них явно прослеживаются отдельные прогрессивные по тому времени воззрения Бируни, как например, его попытки объяснить развитие общества, исходя из материальных потребностей людей; подчеркивание им роли географического фактора, о чем свидетельствуют также «Памятники» и «Индия»; толкование им роли договора в общественной жизни и т. д.

Таким образом, Э. Захау, будучи одним из крупнейших буржуазных исследователей научного наследия Бируни, все же не пошел дальше своего вывода о том, что «Бируни каждый предмет подвергал исследованию разума, воспитанного на изучении Аристотеля и Платона, Птолемея и Галена; он исследовал каждый предмет в духе современного критицизма, что несомненно, вызовет восхищение у представителей науки нашего времени»¹². При каждой конкретной попытке рассмотреть общие позиции Бируни Захау проявляет ограниченность, свойственную буржуазным востоковедам в целом.

Но если Захау сумел все же выявить многие важные прогрессивные моменты в мировоззрении Бируни, то представители буржуазного востоковедения того времени, придерживающиеся европоцентристских и прочих реакционных представлений, считали, что вся восточная философия и научная мысль базируется только на мистике и религиозно-идеалистических устремлениях. В частности, А. Шпренгер в своей рецензии на «Индию» писал: «Бируни, будучи астрологом и мистиком, не мог понять, что душевные состояния могут быть вызваны чем-либо другим, нежели душевное влияние...»¹³. В столь безапелляционной оценке мировоззрения Бируни, сводящей его к мистицизму, Шпренгер ссылается и на тот аргумент, что Бируни в сущности якобы не признавал материальных воздействий на душевные состояния. Однако это прямая фальсификация представлений Бируни о взаимодействии душевных и материальных явлений, протекающих как в самом организме, так и в окружающей среде. Доказательством тому служат высказывания великого ученого в «Памятниках», а в «Минералогии» он прямо заявляет, что «душа в большинстве состояний своих подчиняется темпераменту тела»¹⁴. Вспомним, что Газали во второй период своей деятельности, когда он твердо встал на позиции официального духовенства, за одно такое положение причислял к еретикам многих естествоиспытателей¹⁵, считая, что вопрос об от-

¹¹ Абу Рейхан Бируни, Индия, Избранные произведения, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 123.

¹² Preface by E. Sachau to 'Al-Beruni's India...', an arab ed., London, 1887, p. VI.

¹³ „Alberuni's India“ von A. Sprenger, „Zeitschrift der „Deutschen Morgenländischen Gesellschaft“, Leipzig, 1889, B. 43, Heft II, S. 334.

¹⁴ Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни, Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия), М., 1963, стр. 11.

¹⁵ Газали, Избавляющий от заблуждения, в кн.: С. Н. Григорян. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., М., 1960, стр. 222.

ношении души и материальной действительности является одним из основных пунктов, определяющих мировоззрение того или иного мыслителя.

Далее, из высказывания Шпренгера выясняется, что занятия Бируни астрологией он считал одним из факторов, определяющих его мировоззрение. Однако исследования советских авторов показывают, что ученый занимался астрологией лишь в силу необходимости. Она тем более не могла оказать сколько-нибудь значительного влияния на его взгляды на мир, что (как это видно из «Памятников») Бируни признавал лишь строго естественное влияние небесных светил на земные явления и на человеческую жизнь. А в «Минералогии» (которой, однако, еще не было в распоряжении Шпренгера) Бируни прямо указывает на несостоятельность многих суждений астрологов¹⁶. Впрочем, Шпренгер мог получить достаточно полное представление об отношении Бируни к астрологии, исходя из «Памятников» и «Индии». Итак, мы видим, что некоторые буржуазные востоковеды прибегают к прямому искажению и фальсификации воззрений Бируни, чтобы оправдать свои утверждения о мистичности и идеалистичности философских представлений восточных мыслителей вообще.

Так, де Буур по существу отрицает наличие у Бируни специально философских воззрений, широких мировоззренческих обобщений. Прежде всего он заявляет, что при рассмотрении истории философии ислама Бируни привлекается им лишь «для характеристики времени», а не в силу сколько-нибудь значительного самостоятельного интереса к этому мыслителю. Далее де Буур пишет: «Нам так представляется философия Бируни. Только восприятия чувств, соотнесенные определенным логическим образом, представляют собой верное знание. В жизни мы используем некую практическую философию, которая позволяет нам отличить врага от друга»¹⁷.

Де Буур правильно подметил, что для Бируни истинным является то, что представляет собой результат чувственного познания, обработанного и обобщенного разумом. Однако де Буур не заметил, что Бируни зачастую говорит не о простом созерцательном наблюдении, а о сознательно организуемом опыте, эксперименте, что нашло особенно яркое выражение в его естественно-научных изысканиях. Де Буур пытается навязать Бируни позитивистские тенденции некоторых буржуазных востоковедов своего времени, утверждая, что для Бируни характерна лишь «практическая философия» (в узком понимании этого слова), и игнорируя тот факт, что Бируни делал философские обобщения вовсе не для того, чтобы удовлетворить какие-то практические потребности данного момента. Бируни делал широкие философские обобщения именно с точки зрения раскрытия объективных законов окружающего мира. Особенно ярким свидетельством этому служит его полемика с Ибн Синой, где Бируни ставит и решает большие философские вопросы, имеющие самостоятельное научное значение. Де Буур же в чисто позитивистском духе пытается свести воззрения Бируни к изречению одного из индийских ученых: «Для нас достаточно познать то, что хотя и имеет громадную протяженность, но не находится за пределами этого мира. То, чего солнечный луч не достигает, чувства не могут воспринять, а того, что чувство не воспринимает, мы не можем познать»¹⁸. Хотя это и выражает некоторые материалистические стороны мировоззрения Би-

¹⁶ Бируни, Минералогия..., стр. 207.

¹⁷ Г. I. de Voer, Geschichte der Philosophie im Islam, Stuttgart, 1901, S. 131.

¹⁸ Г. Лей, указ. соч., стр. 62.

руни, но не исчерпывает его смелых материалистических суждений о строении мира в целом, о его познании. Де Буур же стремится представить Бируни лишь как эмпирика, что является прямым извращением воззрений великого ученого.

В дальнейшем буржуазное востоковедение все более отходит даже от тех умеренных оценок воззрений Бируни, которые были даны Захау. Его взгляды все более интерпретируются как выражение точки зрения самых реакционных апологетов ислама. Так, М. Мейергоф, касаясь общих воззрений Бируни, пишет: «Он оказывается здесь (в так называемой «Фармакогнозии». — А. Ш.) сильным приверженцем ортодоксально-суннитского ислама»¹⁹. Причем автор считает, что взгляды Бируни полностью расходились с воззрениями Рази, которого Бируни называет еретиком. Однако Мейергоф, видимо, не хочет учесть тот факт, что и многие другие прогрессивные мыслители (например, Ибн Сина) также называли Рази еретиком, ибо его воззрения были официально объявлены еретическими и не могли получить открытой поддержки. Если бы Мейергоф подверг воззрения Бируни более объективному и беспристрастному анализу, то он пришел бы к выводу, что воззрения Бируни во многом сходны с воззрениями Рази — оба они придерживались атомистических представлений о строении мира, учили о множественности миров и т. д. (в чем можно убедиться на примере полемики Бируни с Ибн Синой).

В последующем буржуазное востоковедение с удивительным упорством все более суживает рамки рассмотрения воззрений Бируни до анализа лишь его религиозных представлений, не касаясь больших, принципиальных философских проблем, поднимаемых Бируни. Так, Хилали прямо заявил о своей несогласии с Захау, ссылаясь на то, что известный востоковед Кренков также расходится с последним²⁰. Оценивая общие воззрения Бируни, Хилали приходит к следующему выводу: «...Становится ясной ортодоксальность и религиозность великого ученого. Ни у кого из больших и знаменитых ученых мы не можем найти более сильного выражения религиозного восторга»²¹. Хилали пишет, что Бируни показал себя в «Минералогии» явным суннитом, хотя в этом произведении имеются вполне ясные высказывания о том, что Бируни ставит себя выше каких-либо сект в исламе. «Эти два камня (гематит и алебастрит. — А. Ш.), — пишет Бируни, — не имели бы почти никакой ценности, кроме ценности своей в качестве бус, если бы шииты на зло своим противникам не пользовались печатями из белого камня, а их противники — печатями из черного, чтобы отличиться друг от друга... Я же соединил в одном перстне оба эти камня, обманывая оба толка одновременно»²².

Исследования советских авторов показывают, что Бируни, вначале испытывавший симпатии к шиизму, становится затем равнодушным к различным религиозным толкам и сектам. Еще в период своих увлечений шиизмом Бируни показывал, что и сторонникам этого исламского толка присуще стремление обмануть свою паству. Однако все это остается вне поля зрения некоторых буржуазных исследователей воззрений Бируни.

В наши дни, когда колониальная система империализма терпит полный крах и на ее развалинах возникают все новые и новые молодые суверенные государства, очень трудно уже проповедовать откровенно

¹⁹ „Das Vorwort zur Drogenkunde...“, S. 49.

²⁰ См. F. Krenkow, 'Abu 'R-Raihan al-Beruni', Islamic Culture, vol. VI, № 4, 1932, p. 528.

²¹ „Die Einleitung zu al-Birunis Steinbuch“ von Taki ed Din al Hilali, Leipzig, 1941, S. IX.

²² Бируни, Минералогия..., стр. 202—203.

идей о том, что народы Востока якобы не внесли ничего оригинального в развитие культуры, в том числе философской мысли. Однако эти идеи фактически протаскиваются буржуазными идеологами Запада в тонкой, завуалированной форме. Вместе с тем идеалистические основы методологии буржуазных востоковедов не позволяют им вскрыть и правильно оценить подлинные достижения тех или иных мыслителей стран Востока.

Так, американский ученый Артур Поуп в своей статье «Бируни как мыслитель», хотя и показал отдельные прогрессивные стороны воззрений Бируни, но все же не смог вскрыть подлинных взглядов Бируни на мир, его философских представлений, сделать вывод о роли материалистических тенденций в мировоззрении великого ученого²³.

Говоря о западноевропейском и американском буржуазном востоковедении, нельзя не остановиться на той критике, которой подвергают его востоковеды самих стран Востока, вставших на путь самостоятельного развития. Прогрессивность их критики обусловлена уже тем, что они стремятся показать подлинное место Востока в развитии мировой культуры и науки, самостоятельность и оригинальность его научной и философской мысли. Однако, подвергая справедливой критике буржуазное востоковедение Запада, некоторые ученые и идеологи стран Востока зачастую оказываются на позициях апологии ислама, панисламизма. Анализируя воззрения тех или иных мыслителей прошлого, они придают слишком большое значение их религиозным взглядам, подчас идя вразрез с историческими фактами.

Например, Сайид Хасан Барани, анализируя научный вклад Бируни, совершенно правильно критикует всякое пренебрежительное отношение к науке и философии Востока. «Честь сохранения различных древних наук и передачи их нетронутыми новому времени,— пишет Барани,— сама по себе не малая заслуга, однако в действительности мусульмане во многих отношениях улучшили старые науки, достигая лучших или более позитивных знаний, чем их предшественники, в других случаях прокладывая новые пути, открывая новые идеи, иногда даже создавая новые науки там, где их не было до этого»²⁴.

Барани удачно анализирует вклад Бируни в науку, а также отдельные стороны его воззрений. Однако при рассмотрении кардинальных вопросов мировоззрения Бируни, Барани находясь на позициях ислама, стремится представить Бируни ярким поклонником мусульманской религии. Он утверждает даже, якобы «для Бируни ислам и наука представляли собой одно и то же. Он не знал конфликта между свободным познанием и своей религией или ее великим пророком»²⁵. В действительности же заслуга Бируни состоит именно в том, что он своей научной деятельностью во многом способствовал будущему торжеству науки, ее освобождению из тенет религии. Сам же он пытался решить конфликт между наукой и религией путем признания в какой-то мере двух родов знания — науки и веры — и стремился проводить идею их невмешательства в сферы друг друга. В те времена эта точка зрения представляла собой в целом прогрессивное явление, и ее придерживались многие выдающиеся мыслители той эпохи как на Западе, так и на Востоке. Разделял ее и Ибн Сина. Барани же утверждает, будто бы и Бируни и Ибн Сина «искренне верили в ислам и оба работали для того, чтобы служить

²³ Arthur Upham Pope, 'Alberuni as a thinker' in 'Al-Beruni commemoration volume', Calcutta, 1951, p. 81—85.

²⁴ Syed Hasan Barani, 'Muslim researches in Geodesy', 'Al-Biruni commemoration volume', p. 2.

²⁵ S. H. Baraniy, 'Kitabut-Tahdid', Islamic Culture, 1957, № 2, p. 177.

своей религии каждый по своему»²⁶. Объективно же вся их научная деятельность и многие философские высказывания противоречили догмам ислама, религии вообще и сыграли крупную роль в становлении прогрессивной общественно-философской мысли на Востоке.

Таким образом, буржуазное востоковедение в целом не смогло дать правильную оценку сложного и противоречивого мировоззрения Бируни. И только советская наука, стоящая на позициях марксистско-ленинской философии, сумела раскрыть подлинную сущность и значение философских воззрений великого ученого.

А. Д. Шарипов

БЕРУНИЙ ДУНЕҚАРАШИДАГИ БУРЖУА КОНЦЕПЦИЯСИ ТАНҚИДИГА ДОИР

Мақолада ўрта осийлик машҳур мутафаккир-олим — Абу Райҳон Берунийнинг табиий-илмий ва фалсафий қарашларидаги буржуа концепцияси танқид қилинади. Автор марксча-ленинча фалсафага асосланган совет фанигина буюк олим дунёқарашини тўғри баҳолай олганлиги ва унинг моҳиятини очиб берганлигини алоҳида таъкидлайди.

---

²⁶ S. H. Barani, 'Ibn Sina and Biruni', 'Avicenna commemoration volume', Calcutta, 1956, p. 7.

И. Г. НИЗАМУТДИНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУХАРЫ И ИНДИИ* ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Вторая половина XVI в. ознаменовалась созданием в Средней Азии и Индии сильных, относительно централизованных государств. Почти одновременно с восшествием на престол Акбара (1556—1605), одного из крупных правителей Могольской империи, власть в Бухаре перешла в руки Абдуллы (1557—1598), последнего предприимчивого хана из династии Шайбанидов.

Опираясь на феодальную верхушку и торгово-ростовщические элементы, Акбар создал мощную армию и провел ряд завоевательных походов, которые привели к значительному расширению территории его государства. При Акбаре империя Великих Моголов простиралась от границ Тибета на севере до р. Гадавары на юге и от Гуджерата на западе до Бенгальского залива на востоке.

Бухарское ханство в царствование Абдуллахана также объединяло довольно обширную территорию — Мавераннахр, Дашти-Кипчак и Хорасан — и представляло собой сильное в военно-политическом отношении государство.

Со второй половины XVI в. происходит интенсивное развитие среднеазиатско-индийской торговли. Дело в том, что захват Португалией таких крупных торговых портов, как Гоа, Диу, Даман и другие, лишил Могольскую империю морских торговых путей, и в этих условиях возрастает значение старинных караванных дорог через Кабул и Кандагар в Бухару и Иран.

С другой стороны, на развитии индо-бухарской торговли благоприятно отразилось присоединение к России Казани (1552) и Астрахани (1556), ибо с этого времени заметно усиливается роль среднеазиатских купцов, как посредников в индо-русской торговле. Растущие экономические связи явились предпосылкой усиления политических взаимоотношений между Бухарой и Индией.

Политические сношения между Бухарским ханством и Могольской империей стали особенно оживленными во второй половине XVI в.

Уже в 1572 г. ко двору Акбара прибыл первый бухарский посол — Ходжа Алтамыш¹. По сообщению автора «Истории Акбаршаха» Абул-фазла Аллами, бухарский посол привез с собой письмо Абдуллахана на имя Акбара. Бухарский правитель предлагал Великому Моголу укрепить дружественные узы между обеими странами, ссылаясь на хорошие отно-

* Здесь и далее под Индией подразумевается империя Великих Моголов.

¹ ИВ АН УзССР, ркп. № 6, л. 460а *ابوالفضل علامی، تاریخ اکبرشاهی*

шения между правителями Индии и Бухары в прошлом². Два обстоятельства побуждали бухарского хана искать дружбы с Могольской империей. Во-первых, правитель Бадахшана Мирза Сулайман стремился захватить полузависимый от Бухары Балх и в этих целях пытался заручиться поддержкой Акбара³. Во-вторых, Абдуллахан боялся установления добрососедских отношений Индии с Ираном⁴.

Однако миссия узбекского посольства не увенчалась успехом, не было даже отправлено ответного посольства из Индии в Бухару. Могольская империя не торопилась также с установлением нормальных отношений с Ираном. Все это, видимо, объясняется тем, что Акбар и его двор предпочли пока ограничиться наблюдением за положением дел в соседних с Индией государствах и развитием ирано-бухарских отношений.

Следующее посольство Абдуллахана прибыло в Индию в 1577 г. с предложением о разделе Ирана⁵. На этот раз бухарскому послу Абдурахиму были оказаны соответствующие почести. Акбар послал ответное посольство в Бухару во главе с Мирзой Фуладом.

Надо сказать, что в это время положение в Иране было очень сложным. После смерти Техмаспа в стране вспыхивают феодально-племенные усобицы и дворцовые распри⁶. Могольская империя была заинтересована в ослаблении Ирана и дожидалась удобного случая для захвата Кандагара⁷. Однако пограничные с Ираном районы Синд, Мекран и Сеистан еще не были подчинены Могольской империи. К тому же Акбар не был уверен в поддержке правителя Кабула, своего сводного брата Мухаммад Хакима.

Кроме того, было еще одно обстоятельство, наложившее свой отпечаток на индо-бухарские отношения, — вопрос о Бадахшане. Агрессивные устремления Абдуллахана были направлены не только в сторону Герата и Хорасана, но и на Бадахшан, и это было хорошо известно Акбару. Вот почему ответ Акбара на предложение бухарского правителя о разделе Ирана был уклончивым. Он в вежливой форме отказался от участия в борьбе против Ирана, посоветовав Абдуллахану быть более снисходительным к «потомкам пророка». Но, с другой стороны, он не наложил и запрета на планы бухарского хана в отношении Ирана. «Выбор в качестве посла человека, известного своими суннитскими убеждениями, — пишет К. А. Антонова, — должен был, очевидно, смягчить горечь отказа»⁸. Этим Акбар хотел спасти Бадахшан от захвата Бухарой.

Мы не располагаем материалами об итогах посольства Мирзы Фулада. Однако сам факт аннексии Бадахшана (1584) бухарскими войсками позволяет считать, что посольство Мирзы Фулада не принесло ожидаемых результатов.

² Абулфазл, указ. соч., л. 460а.

³ К. А. Антонова, указ. соч., стр. 235.

⁴ В труде Абулфазла отмечается, что иранский шах Техмасп (1524—1576) дважды отправлял своих послов ко двору Акбара (1559—60 и 1564 г.), стремясь завязать тесные отношения с Могольской империей (ابوالفضل علامی تاریخ اکبرشاهی) ИВ АН УзССР, ркп. № 5345, л. 298а, 339а).

⁵ Абулфазл, указ. соч., ркп. № 1604, л. 1076; К. А. Антонова, указ. соч., стр. 235.

⁶ Наследник Техмаспа Исмаил II через полтора года после восшествия на престол был убит; второй сын Техмаспа, Худабандэ (1578—1587) был больным человеком и слабовольным правителем, находившимся под влиянием различных группировок феодальной знати.

⁷ Напомним, что побежденный в междоусобной борьбе Хумаюн прибыл в Иран и с помощью Техмаспа заново овладел делийским тронном (в 1555 г.); за эту помощь он отлазался от Кандагара в пользу Ирана.

⁸ К. А. Антонова, указ. соч., стр. 235.

Захват Бадахшана обеспокоил правителя Кабула Мухаммад Хакима, который немедленно отправил в Индию послов с просьбой о помощи. Однако спустя несколько месяцев Мухаммад Хаким умер. В Кабуле вспыхнули междоусобные распри. Однако Акбар направил в Кабул своего знаменитого полководца Ман Синга, который быстро овладел городом.

В это время усиливается восстание афганцев (главным образом юсуфзаев), которое известно в истории как «движение раушанидов» (последователей Баязида Ансари, называвшего себя «Миян-и раушан» — «наставник света»).

Акбар послал против раушанидов (в 1585 г.) войска во главе с военачальниками Бир Балом (в Биджаур) и Заинханом (в Сват). Но оба войска потерпели поражение. Афганские племена уничтожили 8 тыс. воинов Могольской империи. Погиб и сам Бир Бал. Движение раушанидов настолько обеспокоило Акбара, что через некоторое время (4 января 1586 г.) он вместе со своей свитой прибыл в Атток⁹, поближе к театру военных действий.

В это время в Индию прибывают послы из Бухары. Акбар дал распоряжение отрядам ахадиев¹⁰ во главе с Шайхом Фаридом Бахши немедленно отправиться им навстречу и обеспечить охрану послов и их каравана от повстанцев¹¹. В этих же целях со стороны Кабула был направлен отряд под командованием Ман Синга¹².

Бухарское посольство возглавлял эмирский сановник Мир Курейш. Посольство привезло с собой в качестве подарков несколько породистых лошадей и верблюдов, меха и изящные вещи¹³. В задачу посольства входило выяснение отношения могольского двора к Бухаре в связи с захватом Бадахшана и завоевательными планами Абдуллахана в Иране.

В письме к Акбару Абдуллахан обосновывал «необходимость» захвата Бадахшана. По его утверждению, Бадахшан, через который проходил путь в священные города мусульман — Мекку и Медину, — оказался в руках «неверных», и потому якобы надо было очистить этот район от «кяфиров».

Посольство Мир Курейша в течение длительного времени не принималось Акбаром. Абулфазл объясняет это тем, что император долго не мог забыть потери своего любимого полководца раджи Бир Бала. Однако немецкий ориенталист XIX в. Ф. А. Ноер приводит более реальные доводы. Он пишет, что Акбар хотел дать аудиенцию бухарским послам лишь после присоединения Кашмира к Могольской империи, чтобы продемонстрировать свою мощь перед бухарскими послами¹⁴.

Акбар дал аудиенцию бухарским послам в день 32-й годовщины своего царствования (25 раби I 994 г. х. — 14 марта 1586 г.)¹⁵. Через несколько недель Акбар перенес свою ставку из Аттока в Лахор, куда он

⁹ Абулфазл, указ. соч., л. 269а.

¹⁰ Ахади (أحدی) — отборные военные отряды, находившиеся под непосредственным наблюдением самого императора. Они получали большое жалование из государственной казны. Отряды ахадиев охраняли гарем шаха, наблюдали за военными цехами, держали под своим контролем деятельность военачальников и выполняли другие важные задания шаха.

¹¹ Абулфазл, указ. соч., л. 279б.

¹² Там же, л. 28а.

¹³ Там же, л. 274б.

¹⁴ F. A. De Noer, L'empereur Akbar, Leide, 1883, p. 168.

¹⁵ ИВ АН УзССР, ркп. № 25, л. 307а. عبدالقادر بن ملوكشاه بدواني،

прибыл 15 апреля 1586 г.¹⁶ Абулфазл утверждает, якобы Акбар переменял местонахождение по просьбе Мир Курейша¹⁷. Фактически же Акбар был вынужден оставить Атток, поскольку он оказался под угрозой нападения раушанидов.

К. Маркс так охарактеризовал борьбу Акбара против раушанидов: «Они доставляли столько неприятностей Кабулу, что Акбар послал против них два отряда — один под командой раджи Бир Бала, другой под командой Зейн-хана. Оба отряда были полностью уничтожены; остатки императорской армии бежали в Атток. Акбар послал новый отряд, который загнал этих афганцев обратно в их родные горы; это была единственная победа, когда-либо одержанная Акбаром над афганцами»¹⁸.

Акбар обосновался в Лахоре для того, чтобы руководить борьбой против афганцев, а также завоеванием территории Белуджистана, Синда, Мекрана и Сеистана.

В этих условиях Могольской империи было выгодно иметь хорошие добрососедские отношения с Бухарой. Поэтому вместе с посольством Мир Курейша из Индии в Бухару было отправлено ответное посольство Хакима Хумама и Садра Джахана, которые выехали из Лахора 12 рамазана 994 г. х. (28 августа 1586 г.)¹⁹. Если Хаким Хумам был официальным послом Могольской империи к бухарскому хану, то Садр Джахан являлся личным представителем Акбара, направленным для выражения соболезнования по поводу кончины отца Абдуллахана — Искандерхана.

Узнав о выезде из Индии посольства Мир Курейша в сопровождении индийских послов, Абдуллахан тотчас отправил своих представителей к правителю Кабула с просьбой не задерживать индийских послов всякими канцелярскими делами²⁰.

Ответное посольство из Индии свидетельствовало о том, что Могольская империя не хотела обострять свои отношения с Бухарой. И Абдуллахан не замедлил воспользоваться этим обстоятельством. Он начал военные действия против Герата, хотя гератский правитель Аликулихан признавал себя вассалом Бухары²¹. Абдуллахан завладел частью Герата и избрал своей резиденцией медресе «Султан Хусейн Мирза».

Когда индийские послы приблизились к Герату, то встретить их вышли Кази Ходжи Мухаммад, Мирза Хайдар Мухаммад Мунши и многие другие вельможи, шигаулы (церемониймейстеры) и др. Послы прибыли в Герат в начале ноября 1587 г. и уже на следующий день в медресе «Султан Хусейн Мирза» им был устроен торжественный прием. Индийских послов попросили предстать перед Абдуллаханом так, «как (они) это делают на аудиенции у своего государя»²². На этом же торжестве посол Хаким Хумам вручил Абдуллахану письмо Акбара и передал дары из Индии²³.

В своем письме к Абдуллахану Акбар утверждал, что он является «чистым мусульманином» и как истинный приверженец ислама хочет

¹⁶ Бадауни, указ. соч., л. 307а.

¹⁷ Абулфазл, указ. соч., л. 2786.

¹⁸ К. Маркс, Хронологические выписки по истории Индии, М., 1947, стр. 30.

¹⁹ Бадауни, указ. соч., л. 308а.

²⁰ ИВ АН УзССР, ркп. № 2707, л.4576. *خافظ تنيش بن مير محمد بخارى، عبد الله نامه*

²¹ Хафиз Таныш, Абдуллама, л. 465а, б.

²² Описание этого приема весьма подробно приводится в „Абдуллама“ Хафиза Таныша. Оно имеется и в переводе на русский язык — в статье проф. И. И. Умнякова „Абдуллама“ Хафиза Таныша и его исследователи“ (См. „Записки коллегии востоковедов“, Л., 1929, т. V, стр. 327—328).

²³ По сообщению Бадауни (л. 308а), стоимость привезенных индийскими послами подарков составляла полтора лака (3700 туманов).

начать войну против Фаранги (португальцев), которые основались на берегах Даряи Шур (Камбейского залива). Однако в это время дошли вести о беспорядках в Иране и о том, что султан Рума (Турции) захватил часть иранских земель. В Индию прибыл посол иранского шаха с просьбой о помощи. Акбар сообщал, что он собрался послать свои войска во главе с принцем Мурадом в Иранский Ирак, а сам хотел прибыть в Хорасан, чтобы встретиться с Абдуллаханом и совместно обсудить вопрос о помощи шаху. В письме подчеркивается, что «мир на земле зависит от хороших отношений двух сторон», т. е. Индии и Бухары, которые должны быть едиными в решении обсуждаемых проблем²⁴.

Таким образом, Акбар дал понять Абдуллахану о своей заинтересованности в иранских делах, хотя само по себе обострение бухарско-иранских отношений было на руку Могольской империи, поскольку она могла в этой обстановке отнять Кандагар у Ирана.

Посольство Хакима Хумама находилось в Бухаре очень долго и только в 1589 г. ему было разрешено выехать в Индию. В том же году оно было встречено Акбаром в Кабуле.

В рукописных материалах ничего не говорится о результатах посольства Хакима Хумама. Индийский историк Варма полагает, что при посредстве посольств Мир Курейша и Хакима Хумама между Индией и Бухарой была достигнута договоренность о разделе Ирана. При этом Варма ссылается на письмо бухарского царевича Абдулмумина турецкому султану Мураду III²⁵ и на заявление, сделанное Хакимом Хумамам при встрече с Акбаром²⁶, о том, что «правитель Турана выражает свою благодарность (Акбару) и произносит хвалу ему за захват им (Абдуллаханом) Герата и Хорасана»²⁷.

Вслед за Хакимом Хумамам в Кабул прибывают Садр Джахан и новый посол Абдуллахана Ахмад Али Аталык²⁸.

В 1590 г. в Индию прибывает еще одно посольство из Бухары, возглавляемое Мавлана Хусейном. В это время начало изменяться соотношение сил между Ираном и Бухарой. Хотя узбеки владели Гератом и Мешхедом, Бухарское ханство уже не могло продолжать широкие агрессивные действия в Иране, где на престол вступил молодой и энергичный шах Аббас (1587—1629). Он беспощадно расправлялся с мятежными феодалами и сумел за короткий срок объединить почти все провинции страны, кроме Хорасана.

Ради того, чтобы отторгнуть Хорасан от Бухары, Аббас стремился наладить мирные отношения с султанской Турцией. В то же время его посол Ядгар Султан Румлу прибыл ко двору Акбара за помощью против узбеков. Все это крайне беспокоило Абдуллахана.

К тому же индо-бухарские отношения несколько ухудшились в связи с тем, что в Бадахшане произошли антибухарские выступления, в

²⁴ В „Переписке“ Абулфазла это письмо Акбара приводится в двух вариантах, но с одинаковым содержанием. *ابوالفضل علامی، مکاتبات علامی*, ИВ АН УзССР, № 3334, Лакноу, литограф. изд., 1863, стр. 11—17, 17—26.

²⁵ В письме турецкому султану Абдулмумин писал: „Государь Индии укрепил дружбу с этим высокопоставленным домом: он послал к сему чертогу убежища ислама одного из своих особо доверенных лиц. Хаким Хумама, с дарами, подношением и письмом, заключающим выражения дружбы и любви“. (См. Мухаммед Юсуф Муниши, Мукимханская история, перев. А. А. Семенова, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 156).

²⁶ R. Ch. Varma, Akbar and Abdulla-khan, „Islamic culture“, vol. XXI, № 4, October, 1947, Hyderabad—Deccan, p. 385—386.

²⁷ Абулфазл, указ. соч., л. 3176.

²⁸ Там же, л. 318а.

которых бухарский царевич Абдулмумин заподозрил вмешательство Акбара. Поэтому Абдулмумин направил в Индию посольство с требованием выдать всех представителей мятежной бадахшанской верхушки, нашедших себе убежище в Индии²⁹. По-видимому, Абдулмумин потребовал также, чтобы Акбар отдал ему в жены свою дочь и уступил часть территории Индии³⁰. Однако посол Абдулмумина не попал ко двору Великого Могола. По словам Абулфазла, он утонул в реке Инд³¹. А Мавлави Мухаммад Гиясиддин в «Комментарии ко всем трем тетрадам Абулфазла» пишет, что посол Абдулмумина был утоплен по приказу Акбара, поскольку один из представителей императора, поддерживавший связь с эмирами Абдулмумина, заранее сообщил о снаряжаемом посольстве и о том, что это посольство якобы отправляется в Индию с ведома Абдуллахана³². Не желая обострить отношения с Могольской империей, Абдуллахан стремился успокоить Акбара. Через посольство Мавлана Хусейн хан извинился за действия Абдулмумина³³ и предложил считать Гиндукуш границей между обеими странами³⁴. Таким образом, посольство Мавлана Хусейни носило примирительный характер.

Могольский двор не торопился с ответом как бухарскому хану (его посол Мавлана Хусейни умер в 1592 г. в Лахоре), так и иранскому шаху, поскольку вопрос о Кандагаре не был еще разрешен.

В 1593 г. узбекские войска заняли Заминдавар и Гармсир, правитель которых Рустам Мирза бежал в Индию. Акбар принял Рустам Мирзу очень приветливо и отдал ему в качестве джагира (временного пожалования) область Мультан, стремясь тем самым привлечь на свою сторону и правителя Кандагара Музаффар Хусейн Мирзу. И действительно, когда бухарские войска усилили натиск на Кандагар, Музаффар Хусейн Мирза передал власть над Кандагаром представителю Могольской империи, а сам со своей семьей ушел в Индию. Так Кандагар без боя был включен в состав империи Акбара. Затем индийские войска овладели Заминдаваром и Гармсиром³⁵.

После этого Акбар решил установить дипломатические отношения с Ираном. В 1594 г. вместе с Ядгар Султаном Румлу в Иран было отправлено посольство Зияулмулька и Абунасыра.

Вместе с тем решено было направить посольство и в Бухарское ханство, чтобы восстановить добрососедские отношения, нарушенные столкновением в Заминдаваре и Гармсире.

В 1596 г. из Индии в Бухару выехало посольство Ходжи Ашрафа Накшбанди и Султан Хусейн Лакноу³⁶. Кроме подарков и подношений, индийские послы привезли письмо Акбара к Абдулле, которое было проникнуто духом дружелюбия. Акбар подчеркивал, что его действия никогда не были недружественными по отношению к Бухарскому ханству и ссылался при этом на следующие факты: 1) когда шах Аббас послал

²⁹ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 331 а—б.

³⁰ См. комментарии Мавлави Мухаммад Хадн Алия, написанные (на полях литографии) к «Переписке» Абулфазла (ИВ АН УзССР, инв. № 3334, стр. 7, комментарий 1).

³¹ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 331 а—б; Р. Ч. Варма, указ. соч., стр. 367.

³² مولوی محمد غیاث الدین، شرح هر سه دفتر ابوالفضل ИВ АН УзССР, инв. № 8864, Лагор, литогр. изд., 1863, стр. 13.

³³ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 331а.

³⁴ Абулфазл, Переписка, стр. 5.

³⁵ К. А. Антонова, указ. соч., стр. 237.

³⁶ Абулфазл, История Акбаршаха, л. 399а.

в Индию Ядгар Султана Румлу с просьбой о помощи против Бухары, ему было отказано в этом, 2) противнику бухарского хана бывшему правителю Бадахшана Шахруху Мирзе не были даны джагиры в Кабуле, Кашмире, Баджире и Тирахе, расположенные близ бухарской границы; 3) Могольская империя не поддержала мятежника, объявившего себя сыном Шахруха и претендовавшего на Бадахшан; 4) Акбар простил Абдулмумина и относится к нему, как к своему племяннику³⁷.

Ходжа Ашраф Накшбанди и Султан Хусейн Лакноу были приняты Абдуллаханом 9 сентября 1597 г. Очевидно, он оказал им достойные почести. Это подтверждается тем, что Мир Курейшу было дано распоряжение сопровождать индийских послов на родину³⁸. По прибытии в Герат индийские послы узнали о смерти Абдуллахана, престол которого наследовал его сын Абдулмумин.

Итак, приведенные факты свидетельствуют о том, что во второй половине XVI в. политические связи между Индией и Бухарой были весьма оживленными и обе стороны, руководствуясь каждая своими интересами, стремились к мирным отношениям между собой.

И. Г. Низомутдинов

ХVI АСР ИККИНЧИ ЯРМИДА БУХОРО БИЛАН ҲИНДИСТОН ЎРТАСИДАГИ СИЁСИЙ АЛОҚАЛАР ТАРИХИДАН

Мазкур мақолада Бухоро хонлиги билан Ҳиндистондаги Буюк мўғул империяси ўртасидаги сиёсий алоқалар тарихидаги баъзи масалалар ёритилади. Автор XVI асрнинг иккинчи ярмида иккала мамлакат ўртасидаги сиёсий муносабатлар бирмунча жонланиб, дўстона алоқалар ўрнатилганлигини алоҳида таъкидлайди.

³⁷ Абулфазл, Переписка, стр. 4—11.

³⁸ Р. Ч. Варма, указ. соч., стр. 388.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КОММУНИЗМ МОДДИЙ-ТЕХНИКА БАЗАСИНИ ЯРАТИШДА УРТА ОСИЁ ХАЛҚЛАРИ ҲАМҚОРЛИГИНИНГ ЯНАДА РИВОЖЛАНИШИ

Совет халқи коммунистик жамият қуриш учун астойдил меҳнат қилмоқда. Коммунистик партия коммунизм қуришда СССР халқларининг қардошларча ҳамкорлиги ва ўзаро ёрдами мустаҳкамлаш ҳамда ривожлантиришга алоҳида аҳамият беради.

Ўрта Осий республикалари Совет ҳокими яти йилларида иқтисодий, сиёсий ва маданий соҳада фоят катта муваффақиятларга эришди.

Совет Ўрта Осийси экономикаси ва маданиятини ривожлантиришда эришилган ютуқлар — социалистик тузум афзалликларининг, халқлар ҳамкорлиги куч-ғайратининг ажойиб самараси. Бу улкан ютуқларда Коммунистик партия доно ленинча миллий сиёсатининг жонли тимсолини, совет халқининг қардошларча ҳамкорлиги тантамасини кўрамиз.

Бу ҳамкорлик коммунизм қурувчиларига янги ғайрат ва илҳом бағишламоқда, улуг мақсад — коммунизм йўлидаги барча қийинчиликларни енгишга ёрдам бермоқда.

КПСС Программасида белгиланган улкан режаларни амалга ошириш — мамлакатимиз халқларининг ўз куч-ғайратларини бундан буён ҳам бирлаштиришлари ва ўзаро ҳамкорлигида иш қуришларини тақозо қилади. Шунинг учун Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг янги Программасида таъкидланади: «Коммунистик қурилишни кенг авж олдириш СССРдаги миллий муносабатларнинг ривожланишида янги босқич бўлиб, бу босқич миллатларнинг янада яқинлашуви ва уларнинг тўла бирлигига эришиш билан характерланади»¹.

Партия XXII съезди коммунистик жамият қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги даврда ишлаб чиқариш кучларини тўғри жойлаштириш, республикалараро муносабатларни янада ривожлантиришнинг омилларидан бири эканлигини кўрсатиб ўтди.

Партия Программаси совет халқи олдиға иқтисодий ва маданий соҳада улкан вазифаларни қўйди. Бу асосий вазифа — икки ўн йилликда СССРда коммунизм моддий-техника базасини вужудга келтириш, жами-

ятимиз кишиларини коммунизм қурувчисининг ахлоқ кодекси руҳида тарбиялаш ва коммунистик ижтимоий муносабатларни вужудга келтиришдан иборатдир. Икки ўн йилликда халқ ҳўжалигининг барча соҳалари мисли кўрилмаган даражада ривожланади.

Партия ва ҳукуматимиз томонидан қўйилган улкан вазифалар барча миллатларнинг дўстлиги, ҳамкорлиги, бирлиги орқали амалга ошади.

Коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган даврнинг ўзига хос хусусияти шундан иборатки, бу янги шароитда ишлаб чиқариш кучларининг тўғри жойлаштириш орқали миллий республикаларнинг иқтисодий ривожланиш даражаси тенглаша боради. Бу республикалараро алоқани янада кучайтиришни тақозо қилади. Бу даврда ҳар бир миллатнинг гуркираб, ҳар томонлама ривожланиши билан социалистик миллатларнинг янада яқинлашуви юз беради, уларнинг бир-бирига дўстона ёрдами янада ривожланади.

Совет Шарқида тез суръатлар билан ривожланаётган Ўзбекистон, Қирғизистон, Тожикистон ва Туркменистон Совет Социалистик республикалари ўртасидаги ҳамкорлик коммунизм моддий-техника базасини яратишда ривожланиб бормоқда.

Ҳозирги кунга келиб Ўрта Осий республикаларида замонавий техника билан жиҳозланган 24 мингга яқин корхона бор. 1963 йилга келиб ялли саноат маҳсулоти 1913 йилга нисбатан Ўзбекистонда 24, Қирғизистонда 81, Тожикистонда 49, Туркменистонда 26 баробар кўпайди².

Республикалар ўртасидаги йилдан-йилга кенгаётган ҳамкорликни қуйидаги фактлар асосида исботласак бўлади. Масалан, Ўзбекистон ҳар йили қардош республикалардан 900 минг тоннага яқин металл, кўплаб технологик маҳсулотлар, 1,5 мингтача ҳар хил металл қирқувчи станоклар, 4 мингтача автомобиль, 4,5 минг трактор, 200 экскаватор, 2 миллион кубометр ўрмон материаллари

¹ «КПСС XXII съездининг материаллари», Тошкент, Ўздавнашр, 1962, 446-бет.

² Народное хозяйство Средней Азии в 1963 году, Статистический сборник, Ташкент, 1964.

ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари олиб туради³.

Шунингдек, Ўзбекистон 1960 йили қардош Қирғизистондан 2425,3 минг тонна кўмир, 457,6 минг тонна нефть маҳсулоти, 0,5 миллион киловатт электр энергияси,⁴ Тожикистон ССРдан 1961 йили 242,6 минг тонна кўмир, 91521,1 минг дона шифр⁵, 1962 йили эса 276,5 минг тонна кўмир, 108,2 минг тонна цемент, 11515,3 минг дона шифр⁶, шунингдек, кўпгина автомобиль ва тракторлар учун тайёр қисмлар олди. Туркменистондан 1959 йили 931,0 минг тонна нефть маҳсулоти элган бўлса, 1964 йилга келиб 1493,0 минг тонна нефть маҳсулоти⁷ олди. Шу билан бирга Ўзбекистон меҳнаткашлари томонидан яратилаётган маҳсулотлар қардош республикаларга юборилиб турилади.

Ўзбекистон машинасозлари Туркменистон пахтакорларига 1961 йили 450, 1962 йили 500, 1963 йили 500, 1964 йили 450 дона⁸ пахта териш машинаси, 1961 йили 75, 1962 йили 63, 1963 йили 193, 1964 йили 300 дона кўрак териш машинаси, 1961 йили 386, 1962 йили 334, 1963 йили 300, 1964 йили 300 дона корчеватель етиштириб бердилар⁸. Тожикистон пахтакорлари учун 1962 йили 300, 1963 йили 367, 1964 йили 250 дона пахта териш машинаси, 1962 йили 811, 1963 йили 1787, 1964 йили 182 дона трактор культиваторлари⁹, Қирғизистон ССРга эса 1963 йили 390, 1964 йили 280 пахта териш машинаси, 1963 йили 236, 1964 йили 181 дона пахта экиш сеялкаси¹⁰ етиштириб берди.

Шу билан бирга Ўзбекистан қардош республикаларга мева, пилла, сабзавот ва бошқа қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ҳам етиштириб беради.

Сўнги йилларда Ўрта Осиё территориясида табиий газнинг гоят катта макони топилди. Ўрта Осиё республикалари ичида Ўзбекистоннинг газ саноати алоҳида роль ўйнайди. Ҳозирги вақтда унинг хом ашё базиси умумиттифоқ аҳамиятга эгадир.

³ УзКП МК ҳузуридаги Партия тарихи институти партия архиви, ф. 58, оп. 201, д. 174, л. 64.

⁴ ЦГА КиргССР, ф. 105, оп. 31, д. 3998, л. 22.

⁵ Текущий архив Центрального статистического управления при Совете Министров ТаджССР, Статистический бюллетень, 1962 № 2, стр. 27.

⁶ Уша архив, Статистический бюллетень, 1963, № 2, стр. 30—32.

⁷ Текущий архив Туркменнефтебита, Вывоз нефти, нефтесырья и нефтепродуктов из ТССР, Плановый отдел, дело № 16.

⁸ Уша архив, 75—82, 83-бетлар.

⁹ Текущий архив Центрального статистического управления при Совете Министров ТаджССР, «Статистический бюллетень» 1963, № 2, стр. 30; 1964, № 2, стр. 34.

¹⁰ Текущий архив Киргизсельхозтехники, отдел готовых машин и оборудования, учет реализации сельскохозяйственных машин и землеройной техники, 1963, 1964 гг.

Республикада ишлаб чиқарилаётган газ Уралга, Қозоғистон, Тожикистон, Қирғизистон ва бошқа қардош республикаларга ҳам етиб борган. Бу эса Иттифоқчи республикалар билан иқтисодий ҳамкорликни ва районлараро алоқаларни янада ривожлантирди.

Қирғизистон ССР Ўрта Осиё республикаларига автоматик ва ярим автоматик ўтказгичлар, металл қирқувчи станоклар, қишлоқ хўжалик машиналари, технологик ҳолатни бошқариб ва текшириб турадиган физикавий приборлар, сурьма маҳсулотлари ҳамда бошқа кўпгина халқ хўжалиги учун керакли хом ашёлар етказиб беради¹¹.

1959 йилда Қирғизистон ССР Ўрта Осиё республикаларида тайёрланган металл қирқувчи станокнинг 83 проценти, кўмирнинг 48 проценти, жун маҳсулотларининг 71 проценти, қанднинг 100 процентини етиштирди¹². Шу билан бирга Қирғизистон бошқа қардош республикалардан халқ хўжалиги учун керакли ҳар хил маҳсулотлар олиб туради.

1959 йилда РСФСР, Украина, Грузия, Қозоғистон ва Ўзбекистондан 1300034 тонна прокат ва қора металл олади. 1961 йили Ўзбекистондан 21927 тонна қора металл, 893 тонна пўлат¹³, 34,8 минг тонна ёқилги мазути¹⁴, 158,9 минг тонна цемент¹⁵, 129,58 минг тонна кўмир¹⁶ олди. Қардош республикаларнинг ҳамкорлиги туфайли Қирғизистон ҳозирги кунда ривожланган индустриал республикалардан бирига айланди. Бу республикада 500 дан ортиқ йирик завод ва фабрикалар ишлаб турибди.

1959 йилда Қирғизистонда ялли саноат маҳсулоти ишлаб чиқариш революциядан олдинги даврга нисбатан 50 марта¹⁷ ортди. Туркменистон ССРнинг қардош республикалар билан иқтисодий ҳамкорлигида асосий ўринни нефть ва нефть маҳсулотлари эгалайди. У Ўрта Осиё районининг асосий нефть базиси бўлиб ҳисобланади. Масалан, 1960 йилнинг ўзидагина Ўрта Осиёда қазиб олинган нефтининг 72 проценти шу республика ҳиссасига тўғри келди. 1959 йили Ўзбекистон, Қирғизистон ва Тожикистон республикалари 82,7 процент бензин, 45,9 процент керосин, 71, 4 процент

¹¹ Т. Усубалиев, Экономическая и духовная общность советских народов, «Коммунист», 1964, № 2, стр. 12.

¹² Дружба народов и социалистический интернационализм — великая сила в борьбе за построение коммунизма, Ташкент, 1961, стр. 195.

¹³ ЦГА КиргССР, ф. 105, оп. 31, д. 4033, л. 175.

¹⁴ Уша архив, л. 175.

¹⁵ Уша архив, д. 4034, л. 39.

¹⁶ Уша архив, 153-бет.

¹⁷ Резолюции Внеочередного X съезда КП Киргизии, Фрунзе, Госполитиздат, 1959, стр. 4.

дизель ёқилғиси, 52,4 процент мазутни Туркменистон ССРдан олдилар¹⁸.

Бу республикада нефть қазиб чиқариш 1964—65 йилларда янада ортади. Туркменистон Коммунистик партиясининг XVIII съезди нефть ишлаб чиқаришни янада ривожлантириш тadbирларини белгилаб, 1964 йили 8 миллион 350 минг тонна, 1965 йили 9,5 миллион тонна ишлаб чиқаришни мўлжаллади¹⁹. Бу тadbир Туркменистоннинг қардош республикаларни нефть маҳсулотларига бўлган эҳтиёжнинг тўла қондириш ва бошқа республикалар билан дўстона алоқаларни янада кучайтириш имкониятини беради.

Бу қарорга жавобан Туркменистон нефтчилари ажойиб ғалабаларни қўлга киритмоқдалар. Масалан, 1964 йилда Туркменистон бўйича ҳаммаси бўлиб 8 миллион 502 минг 790 тонна нефть қазиб олиб²⁰, Туркменистон Коммунистик партиясининг XVIII съезди қарорларида белгиланган пландан анча ошириб бажардилар. Натижада Туркменистон 1960 йили Ўзбекистонга 1000,5 минг тонна нефть маҳсулоти берган бўлса, 1963 йилга келиб 1202,9 минг тонна, Қирғизистонга 1960 йили 43,0 минг тонна, 1963 йили 24,1 минг тонна, Тожикистонга 1959 йили 258,2 минг тонна, 1964 йили 550,0 минг тонна нефть маҳсулоти етказиб берди²¹. 1960 йили Туркменистон ССРда тайёрланган ойнанинг 70,5 проценти Ўрта Осиё республикаларига, жумладан, 40 проценти Ўзбекистонга, 21 проценти Тожикистонга, 9,5 проценти Қирғизистонга юборилган²².

Туркменистон эса бошқа республикалардан ўз халқ хўжалигига керакли бўлган маҳсулотлар олади. Масалан, 1959 йили 96266 тонна прокат ва қора металл²³, шундан 23 минг 849 тоннаси Ўзбекистондан олинган²⁴. 1961 йили ҳаммаси бўлиб 116 минг 694 тонна прокат ва қора металл жумладан, 39 минг 112 тоннаси РСФСРдан, 6 минг 28 тоннаси Қозоғистондан, 4 минг 874 тоннаси Ўзбекистондан²⁵ олинган, шу билан бирга 1959 йили Туркменистон, Ўзбе-

кистондан 145 минг, Қирғизистондан 52 минг тонна, Тожикистондан 101 минг тонна кўмир²⁶ ва бошқа маҳсулотлар олди. 1963 йилга келиб Туркменистон саноатининг ялпи маҳсулоти 1913 йилга нисбатан 26 марта, йирик саноат эса 46 марта ривожланди²⁷.

Ўрта Осиё миллий республикаларидан бири Тожикистон ССР ҳам қардош халқларнинг ҳамкорлигида ўз экономикаси ва маданиятини ривожлантирмоқда.

1964 йилга келиб Тожикистон ССРда 300 дан ортиқ саноат корхоналари мавжуд бўлиб, саноатнинг барча тармоқлари тез суръатлар билан ривожланмоқда. Тожикистонда ҳозир барча республикалар ёрдами билан қурилаётган «Халқлар дўстлиги» гидроэлектростанцияси ва Головная, Норақ ГЭСларининг энергиясидан Ўзбекистон, Қирғизистон ва Туркменистон республикалари баҳраманд бўладилар²⁸.

Ўрта Осиё республикаларининг мустақкам ҳамкорликларни хўжалик қурилишининг барча тармоқларида ўз аксини топмоқда. Масалан, 1963 йилнинг охириларида «Ташсельмаш» ва «Ўзбексельмаш» заводининг мутахассислари тожикистонлик ҳамкасбларига, яъни «Тожиксельхозтехника» заводини янги технология билан қайта қуришда кўмаклашдилар. Натижада бу завод Тожикистон қишлоқ хўжалиги учун керак бўлган маҳсулотлар тайёрлаб бера бошлади.

Ўрта Осиё республикалари ўртасидаги ҳамкорликнинг ривожланишга эришганини хўжаликнинг бошқа соҳаларида ҳам кўриш мумкин. Масалан, биргалликда йирик ирригация иншоотлари қуриш, электростанциялар барпо этиш, янги ерларни ўзлаштириш ва бошқа муҳим проблемаларни биргалликда ҳал қилишнинг аҳамияти каттадир. Масалан, Норақ ГЭСи битганидан кейин у ерда 7 миллиард кубометр сув тўпланадиган сув омбори қурилади. Бу омбор Тожикистонда 400 минг гектар, Ўзбекистонда 1 миллиондан ортиқ, шунингдек, Туркменистоннинг жануби-шарқий қисмидаги ерларни ўзлаштириш имкониятини беради²⁹ ва 1970 йилга бориб 2,5 миллион тонна қўшимча пахта ҳосилини олиш мумкин бўлади³⁰. Бу ГЭС Ўрта Осиё республикаларининг экономикасини кўтаришда муҳим роль ўйнайди.

Совет ҳокимияти йилларида қардош республикаларнинг ҳамкорлиги орқали Совет Ўрта Осиёсида жуда катта ўзгаришлар юз берди. Совет Ўрта Осиёсининг ютуқлари улкан, лекин унинг истиқболи янада порлоқ ва катта. Бу истиқболни КПСС XXII съездининг тарихий қарорлари, партия Программаси очиб берди.

К. Тўйчиев

¹⁸ Дружба народов и социалистический интернационализм — великая сила в борьбе за построение коммунизма, Ташкент, 1961. стр. 212.

¹⁹ Материалы XVIII съезда Коммунистической партии Туркменистана, Ашхабад, Туркмениздат, 1964, стр. 90.

²⁰ Текущий архив Туркменглавнефтеснабсыта, Вывоз нефти, нефтесырья и нефтепродуктов из ТССР, Плановый отдел, дело № 16, 15/1—1964.

²¹ Уша жойда.

²² Дружба народов и социалистический интернационализм — великая сила в борьбе за построение коммунизма, Ташкент, 1961, стр. 212.

²³ ЦГА КиргССР, ф. 105, оп. 31, д. 3973, л. 170.

²⁴ ЦГА ТуркмССР, ф. Р—127, оп. 16, д. 129, л. 22.

²⁵ ЦГА ҚиргССР, ф. 105, оп. 31, д. 4033, л. 10—11, 45—46.

²⁶ ЦГА ТуркмССР, ф. Р-127, оп. 16, д. 129, л. 11.

²⁷ «Правда», 25 ноябрь, 1964.

²⁸ Партархив Ин-та истории партии при ЦК КП ТаджССР, ф. 3, оп. 116, д. 283, л. 6.

²⁹ Партархив Ин-та истории партии при ЦК КП ТаджССР, ф. 3, оп. 116, д. 283, л. 7.

³⁰ Уша жойда.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ СМОЛ И ПЛАСТИЧЕСКИХ МАСС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Одной из важнейших задач развития химической промышленности является увеличение масштабов производства пластических масс и синтетических смол, обеспечение высокой экономической эффективности их применения во всех отраслях народного хозяйства.

В соответствии с Программой КПСС производство пластических масс и синтетических смол в СССР к 1980 г. достигнет 15—18 млн. т, или в 60 раз больше, чем в 1960 г.

В настоящее время по производству и переработке пластических масс Советский Союз еще значительно отстает от развитых капиталистических стран. В 1963 г. в США было произведено 3767 тыс. т пластических масс, в ФРГ — 1427, в Японии — 1405 и в Англии 729 тыс. т. В СССР массовое производство пластмасс было организовано сравнительно недавно и к 1963 г. объем продукции этой отрасли достиг 580 тыс. т.

На состоявшейся в декабре 1964 г. пятой сессии Верховного Совета СССР были намечены дальнейшие перспективы развития химической промышленности страны в связи с чем производство пластмасс и синтетических смол уже в 1965 г. составит 940 тыс. т, а к 1970 г. в Советском Союзе будет выпускаться 3,5—4,0 млн. т пластических масс и синтетических смол, в результате чего производство пластмасс на душу населения составит около 17 кг в год.

Высокие темпы технического прогресса требуют широкого внедрения пластмасс и в народное хозяйство республик Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Специфические свойства пластических масс обуславливают большую эффективность их применения в самых различных отраслях производства. Если качественную характеристику металла или других конструкционных материалов можно изменить лишь в незначительных пределах (за счет термообработки, легирования металла, пропитки дерева от гниения и т. д.), то пластические массы в этом отношении не имеют ограничений.

Научные достижения последних лет создают реальные возможности для придания пластмассам таких свойств, которые соответствовали бы заранее заданным качественным показателям, и потому они успешно заменяют другие материалы естественного происхождения.

Так например, второпласт более устойчив к концентрированным кислотам, нежели золото и платина. Поэтому он получил широкое применение в электротехнике, реактивной технике и атомной промышленности и во многих случаях не заменим никакими другими материалами, известными в природе.

Между тем производство и потребление полимерных материалов в Средней Азии еще резко отстает от средних показателей по Союзу. Так, если в среднем по Союзу на душу населения приходится около 2,6 кг пластмасс, то в Средней Азии — 0,81 кг, в том числе по Узбекистану — 0,96, Киргизии — 0,89, Таджикистану и Туркмении — 0,50 кг.

В настоящее время в УзССР промышленность по переработке пластмасс в основном работает за счет завозного сырья, главными потребителями которого являются электротехническое производство и машиностроение. Незначительное количество пластмасс применяется в строительной индустрии и сельском хозяйстве, включая ирригацию.

По данным Среднеазиатского статистического управления, из общего объема использованных в 1963 г. в Средней Азии полимерных материалов на долю Узбекистана приходилось 8974,9 т (67,5%), Киргизии — 2239,8 т (16,8%), Таджикистана — 1186,3 т (8,8%) и Туркмении — 918,9 т (6,9%). Доля Средней Азии в союзном потреблении пластмасс составила 2,3%, в том числе по Узбекистану — 1,55, Киргизии — 0,38, Таджикистану — 0,21 и Туркмении — 0,16%.

Такой низкий уровень потребления пластмасс не соответствует современным требованиям развития экономики республик Средней Азии, куда ежегодно завозятся за многие тысячи километров черные и цветные металлы, лес и другие материалы, которые могут быть в значительной мере успешно заменены пластмассами. Несмотря на это, в проектных и плановых наметках в ближайшие годы существенных сдвигов в потреблении полимерных материалов в республиках Средней Азии не намечается.

Если в 1970 г. в целом по Союзу планируется использовать 3,5—4,0 млн. т, то по Узбекской ССР (по расчетам Института экономики АН УзССР) — только 154,3 тыс. т, несмотря на наличие в Узбекистане таких пластмассоемких отраслей, как электрокабельная, электротехническая, машиностроительная отрасли, ирригация и другие.

В Узбекистане переработкой и использованием пластических масс и синтетических смол занимаются около тридцати промышленных предприятий. Переработка в основном производится на небольших производственных участках, за исключением заводов пластмассовых изделий, граммпластинок, а также специализированного цеха на Ташкентском электротехническом заводе.

Поскольку основными потребителями пластмасс в Узбекистане являются электрокабельная и электротехническая промышленность, то в структуре применяемых пластмасс и синтетических смол основное

место занимают полимеры типа поливинилхлоридов и сополимеров винилхлорида.

Из общего количества используемых в кабельной и электротехнической промышленности Узбекистана пластмасс и синтетических смол 53,8% составляют поливинилхлориды и сополимеры хлорида (винилпласт, пластикаты и смолы). Завозятся они, как и другие пластмассы, из центральных районов страны, тогда как значительные ресурсы исходного сырья имеются в самом Узбекистане. На втором месте стоят полиолефины, занимающие в структуре потребляемых пластмасс в машиностроении УзССР 36,5%; они также завозятся извне, хотя могут быть получены на базе газовой и нефтеперерабатывающей промышленности республики.

Третье место (14,5%) принадлежит группе пластмасс, относящихся к феноло-альдегидным пластмассам и их модификациям, используемым в основном для изготовле-

ния ненагруженных деталей (корпуса электроприборов, электроустановочная арматура — розетки, выключатели, патроны и т. д., рукоятки, маховички и др.). Они с успехом используются и для изготовления деталей в текстильном и сельскохозяйственном машиностроении и др.

Дальнейшее внедрение пластмасс в промышленность Узбекистана, прежде всего в машиностроение, потребует увеличения объема производства и создания новых, более высококачественных материалов, например, сополимеров винилхлорида и бутадиена, отличающихся высокими физико-механическими и электроизоляционными свойствами.

Хотя пластмассы применяются пока в немногих отраслях народного хозяйства Узбекистана, в этом деле у нас за последние годы достигнуты определенные успехи, что видно из следующих данных (в %)¹:

Отрасль	1959 г.	1960 г.	1963 г.	1964 г.
Радио и электротехническая, включая кабельную	15,6	25,7	56,8	57,9
Машиностроение	0,9	1,2	6,4	5,9
Химическая промышленность	83,5	73,1	32,9	29,3
Прочие	—	—	3,9	6,9

За годы семилетки в радио- и электротехнической промышленности УзССР, включая кабельную, применение пластмасс возросло почти в 14 раз, а в машиностроении (исключая электротехническую и кабельную промышленность) — в 25 раз; однако абсолютный объем используемых полимеров в 1964 г. составил еще незначительную величину — 699,7 т. Одна из причин такого отставания в использовании пластмасс в машиностроении — недостаточная техническая подготовленность машиностроительных предприятий республики.

Такое положение характерно не только для Узбекской ССР, но и для Союза в целом. Основной причиной слабого внедрения полимеров в промышленности, особенно в машиностроении, является отсутствие в инженерной практике достаточно обоснованных методов расчета на прочность и долговечность деталей и узлов машин из этих материалов. Отставание применения пластмасс в промышленности обусловлено также ограниченностью сведений о работоспособности деталей при длительной их эксплуатации в различных условиях.

Хотя экономическая эффективность пластмассовых изделий по сравнению с изделиями из традиционных материалов совершенно очевидна, проблемой широкого использования пластмасс в народном хозяйстве занимается сравнительно небольшой круг специалистов. Между тем создание научно обоснованных инженерных расчетов и методических рекомендаций по конструированию изделий из полимеров — весьма сложное дело, поскольку их специфические свойства делают невозможным применение классических расчетов кон-

струирования деталей из металла. Решение этой проблемы позволит уже в ближайшие годы резко увеличить долю потребления пластмасс в отраслях машиностроения до 20—25%, т. е. до уровня мировой практики.

Большим недостатком в работе заводов Узбекистана, перерабатывающих пластические массы, является низкая эффективность использования установленных мощностей, особенно по сравнению с передовыми предприятиями страны.

Согласно отчетным данным за 1963 г. в табл. 1 приводятся технико-экономические показатели производства пластмассовых изделий на отдельных предприятиях республики.

Если сопоставить показатели табл. 1 с данными по некоторым передовым предприятиям пластмассовой промышленности других экономических районов, то станет очевидным большое отставание наших заводов. Например, по данным «Гидропласта», в цехах по переработке пластмасс заводов Москвы и Ленинграда съем продукции с единицы мощности (прессо-тонна) достигает 345 кг (Карачаровский завод в Московской области, завод им. «Комсомольской правды» в Ленинграде и др.). Среди заводов Узбекистана, применяющих пластмассы, самый высокий показатель имеет Ташкентский электротехнический завод — 140 кг, у которого съем изделий в расчете на одну прессо-тонну в 2,5 раза

¹ Показатели за 1959—1960 гг. приводятся по данным заводов, а за 1963—1964 гг. — по данным ЦСУ УзССР.

ниже, чем на передовых предприятиях страны.

Слабое использование мощностей на наших заводах во многом объясняется и тем,

специализация его на выпуске прессовых, литьевых и вакуум-формовочных изделий с доведением мощности завода к 1970 г. до 11,4 тыс. т в год.

Таблица 1*

Предприятия	Производственная площадь, м ²	Численность производственных рабочих, человек	Суммарная установленная мощность оборудования, прессо-тонн	Количество выпущенной продукции, т	Выработка изделий из пластмасс в тоннах в расчете	
					на 1 м ² производственной площади	на 1 прессо-тонну уст. мощности
Ташкентский электротехнический завод	360	136	3153	441,8	1,23	0,140
Ташкентский завод пластмассовых изделий	2230	187	3246	215,0	0,09	0,068
Чирчикский трансформаторный завод	48	6	460	114,1**	1,04	0,109
Самаркандский завод „Кинап“	73	10	639	11,7	0,16	0,018
Завод „Таштекстильмаш“	282	48	1215	94,0	0,33	0,077
Завод „Ташсельмаш“	140	75	560	77,8	0,55	0,139

* По данным заводов.

** В том числе 63,7 т различных лаков, идущих на пропитку обмоток, картона, покрытия трансформаторной стали и т. д.

что переработка пластических масс в Узбекистане распылена по многим предприятиям, производящим изделия из пластмасс только для собственных нужд. В настоя-

Кроме того, на Ташкентском электротехническом заводе намечено создать специализированный цех мощностью 3 тыс. т в

Таблица 2*

Типовые проекты	Сырье	Количество прессов, штук	Суммарная эффективная мощность оборудования, прессо-тонн	Производительность труда в расчете на 1 рабочего, т	Себестоимость 1 т изделий, руб.
Цех прессизделий до реконструкции (в 1963 г.)	фенопласты	29	3153	3,3	1197,0
Специализированный цех прессизделий по проекту „Гипропласта“ после предполагаемой реконструкции (в 1965 г.)	фенопласты	150	28 005	11,03	761,7
	аминопласты				882,7

* Показатели за 1963 г. приводятся по данным завода, а за 1965 г.—по проектным данным „Гипропласта“.

шее время назрела необходимость концентрации и специализации пластмассового производства, без чего невозможно успешное внедрение новой техники и технологии, снижение себестоимости и повышение качества пластмассовых изделий.

Ныне уже осуществляется реконструкция Ташкентского завода пластмассовых изделий (бывший изоляторный), а также

год для нужд электротехнической промышленности. Наряду с этим проектируется строительство новых крупных производств по переработке пластмасс для нужд народного хозяйства.

Концентрация и специализация производства пластмассовых изделий дадут большой экономический эффект, что видно на примере специализированного цеха Таш-

кентского электротехнического завода (табл. 2).

В результате концентрации и специализации пластмассового производства для обслуживания электротехнической отрасли его суммарная эффективная мощность

этилен, стоимость 1 т которого сейчас равна 2200 руб., а с 1966 г. снизится до 600 руб².

Общую сумму экономии за счет снижения цен на пластмассы и смолы можно показать на примере 1963 г. Так, если

Таблица 3

Завод	Стоимость всей товарной продукции, тыс. руб.	Стоимость изделий из пластмасс, тыс. руб.	Удельный вес изделий из пластмасс, %	Производительность труда в расчете на 1 рабочего, т	Себестоимость 1 т пластмасс, руб.
Ташкентский электротехнический	7856	535,3	6,8	3,30	1197,0
Ташкентский завод пластмассовых изделий	2742	353,0	12,8	1,15	1634,2
Таштекстильмаш	14700	192,0	1,3	1,96	2040,0
Ташкенткабель	99916	4630,0	4,6	25,7*	1105,0

* Высокая выработка изделий в расчете на 1 рабочего по заводу «Ташкенткабель» объясняется спецификой технологического процесса: продукция завода изготавливается поточным методом на конвейере.

возрастет в 9 раз, производительность труда — почти в 3,5 раза, а себестоимость изделий снизится в 1,5 раза. Этих существенных сдвигов специализированный цех достигнет при условии полной загрузки установленного оборудования, своевременного и качественного обеспечения оснасткой (пресс-формами), правильной организации труда и высокой механизации производственных процессов.

О влиянии различных факторов на экономическую эффективность производства и применения изделий из пластмасс свидетельствуют данные табл. 3 (за 1963 г.).

Приведенные в табл. 3 цифры говорят о резком различии в уровне себестоимости изделий из пластмасс, что обусловлено в основном стоимостью используемого сырья, а также сложностью, весом и партионностью выпускаемых деталей.

Завод «Таштекстильмаш» в результате применения пластических масс в 1963 г. получил экономии 166 тыс. руб., или по 1770 руб. в расчете на каждую тонну примененных пластмасс. Завод «Ташкенткабель» в том же году за счет использования 4169 т пластмасс высвободил для других нужд 11464 т свинца и получил 4301,0 тыс. руб. экономии, или по 1030 руб. в расчете на 1 т использованных пластмасс.

Подсчеты показывают, что в связи с предстоящим снижением цен на пластмассы и смолы с 1 января 1966 г. себестоимость изделий из пластмасс значительно снизится, поскольку удельный вес сырья в их себестоимости достигает 60—65%. Особенно снизится себестоимость изделий на тех предприятиях, где в качестве одного из основных материалов применяются поли-

стоимость использованного в республике в 1963 г. сырья в количестве 8974,9 т (с учетом всех видов пластмасс и смол) пересчитать на вводимые с 1 января 1966 г. цены, то экономия составит 3924,4 тыс. руб. Это позволит снизить себестоимость изделий из пластмасс примерно на 26—30%.

По имеющимся данным, экономическая эффективность использования 1 т пластмасс в народном хозяйстве дает экономии: по трудовым затратам — 160—170 человеко-часов, от снижения себестоимости продукции — 680—730 руб.; по капиталовложениям — 650—670 руб., в том числе: в электротехнике (включая кабельную промышленность) — соответственно 177, 1310 и 4000 руб., в общем машиностроении — 495, 953 и 525 руб. и в строительстве — 130, 600 и 480 руб³. Эти ориентировочные показатели дают достаточное представление о большой экономической эффективности применения пластических масс.

Дальнейшее развитие производства и применения пластических масс требует расширения инструментальной базы по производству прессформ, особенно для машиностроительной и электротехнической промышленности; укрепления научной и экспериментальной базы при научно-исследовательских институтах, конструкторских

² Цены взяты из книги Л. А. Глаголева и И. В. Рахлина «Экономическая эффективность применения пластмасс в машиностроении», М., Изд-во «Машиностроение», 1964, стр. 162—163.

³ И. В. Рахлин, Экономическая эффективность применения пластмасс в технике, М., 1964, стр. 27.

бюро и предприятиях для разработки рекомендаций по применению пластмасс в народном хозяйстве, в первую очередь в машиностроении; организации на предприятиях учета эффективности переработки и применения пластмасс; налаживания производства пластмасс в республике непосред-

ственно у источников сырья и т. д. Все это будет способствовать широкому внедрению пластических масс и других полимеров во всех отраслях народного хозяйства Узбекистана.

Э. Л. Каданер

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И РАБОЧЕГО КЛАССА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

Для выяснения социально-экономических предпосылок и объективной закономерности победы Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане большое значение имеет правильное установление численности промышленных предприятий и рабочего класса в крае.

Почти все авторы, так или иначе касающиеся социально-экономической обстановки в дореволюционном Узбекистане, при определении количества предприятий в крае исходили из данных В. В. Заорской и К. А. Александра¹. Согласно приведенным ими материалам, считается, что в крае накануне первой мировой войны было 702 или 852 промышленных предприятия.

Однако эти давно уже бытующие в литературе данные о численности предприятий фабрично-заводской промышленности в дореволюционном Туркестане не отражают действительного положения вещей.

Во-первых, анкетным обследованием тогда была охвачена не вся территория Туркестана, а лишь его коренные области — Ферганская, Самаркандская, Сырдарьинская (без Амударьинского отдела), а также три уезда Семиреченской области (Верненский, Пишпекский и Пржевальский). Не были обследованы предприятия всей Закаспийской области, Амударьинского отдела и Джаркентского, Капальского, Лепсинского уездов Семиреченской области². К тому же из 852 существовавших в обследованных районах края промышленных заведений анкетные сведения поступили лишь о 702 предприятиях³.

Во-вторых, анкетным обследованием были охвачены главным образом отрасли обрабатывающей промышленности. Сюда не вошли данные об отраслях добывающей промышленности — каменноугольной, нефтяной, соляной, рыбной и др.⁴

Поэтому, чтобы выяснить подлинную численность промышленных предприятий фабрично-заводского типа в Туркестане накануне первой мировой войны, необходимо дополнить сведения, приведенные в труде В. В. Заорской и К. А. Александра,

данными о предприятиях районов и отраслей промышленности, не охваченных обследованием.

В этом деле большую помощь могут оказать статистические обзоры областей Туркестанского края, издававшиеся ежегодно с конца XIX в. вплоть до начала первой мировой войны. В них имелись специальные разделы «фабрично-заводская промышленность», в которых приводились более или менее исчерпывающие сведения об основных отраслях промышленного производства, численности фабрик и заводов, их валовой продукции в натуральном и денежном выражении. В отдельных разделах дана характеристика горнодобывающей и кустарной промышленности. К сожалению, обзоры областей не всегда освещали состояние промышленности с достаточной полнотой (это особенно относится к обзорам Закаспия и Семиречья). Тем не менее материалы этих источников не только дополняют, но и уточняют сведения, приведенные в труде В. В. Заорской и К. А. Александра. Эти дополнения и уточнения позволяют привести совершенно новые данные о численности предприятий обрабатывающей промышленности Туркестанского края (табл. 1).

Как видно из данных табл. 1, обрабатывающая промышленность Туркестана накануне первой мировой войны была представлена не 852 и не 702 заведениями, как это пишется в литературе, а 1061 фабрично-заводским предприятием.

Наряду с обрабатывающей промышленностью в Туркестане известное развитие получили и отрасли добывающей промышленности. В 1913 г. здесь насчитывалось 28 каменноугольных копей, свыше 10 нефтяных промыслов, 3 медных рудника⁵, 8 соляных промыслов⁶, несколько озокеритовых ломок. Кроме того, в крае имелось большое число мелких предприятий этих отраслей и значительное количество предприятий рыбной промышленности.

Таким образом, вся промышленность Туркестанского края накануне первой ми-

¹ В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915.

² В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., стр. 7.

³ Там же. Эти две цифры (702 и 852) и фигурируют в литературе.

⁴ Там же, стр. 42.

⁵ Статистический обзор Ферганской области за 1913 г., Скобелев, 1916, стр. 56—58; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 г., Ташкент, 1916, стр. 87—88; Обзор Самаркандской области за 1908 г., Самарканд, 1910, прилож. № 16.

⁶ Статистический ежегодник, 1917—1924 гг., т. II, Ташкент, 1924, ч. I, стр. 42.

ровой войны была представлена, по неполным данным, более чем 1100 предприятиями обрабатывающей и добывающей промышленности.

Однако и эта цифра является неточной. Привлечение материалов из других источников показывает, что накануне первой мировой войны на фабриках, заводах,

Таблица 1*

Предприятия	Области					Итого по краю
	Ферганская	Сырдарьинская	Самаркандская	Закаспийская	Семиреченская	
Хлопкоочистительные	167	41	31	15	--	254
Ватные	3	6	—	—	—	9
Маслобойные	18	3	5	56	2	84
Кокосушилки	27	—	1	—	—	28
Гренажные	11	—	—	—	—	11
Кожевенные	11	36	14	6	64	133
Мыловаренные	9	25	2	9	—	45
Кишечноочистительные	5	5	3	9	4	26
Шерстмойки	—	4	1	—	12	17
Кирпичные	9	7	4	—	—	20
Мельницы	17	21	5	16	6	65
Спиртоочистительные	4	6	3	—	5	18
Винокуренные и винодельные	2	6	24	5	3	40
Пивоваренные	6	10	1	3	11	31
Типографии и литографии	10	12	3	6	5	36
Электрические станции	13	13	5	12	2	45
Прочие предприятия	30	80	32	25	32	199
Всего	342	277	134	162	146	1061

* В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. VI, IX, XII; Статистический обзор Ферганской области за 1913 г., Скобелев, 1916, прилож. № 10; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 г., Ташкент, 1916, стр. 90—92; Обзор Самаркандской области за 1908 г., Самарканд, 1910, прилож. № 16; Обзор Семиреченской области за 1912 г., Верный, 1914, стр. 78—79; Обзор Закаспийской области за 1912—1913—1914 гг., Ашхабад, 1916, стр. 90; А. Артыков, Промышленность в Туркменистане за 25 лет, Ашхабад, 1949, стр. 22—23.

В промышленности Туркестана был занят сравнительно небольшой отряд рабочего класса. При определении его численности подавляющее большинство авторов также исходит из данных В. В. Заорской и К. А. Александра и считает, что в крае до революции имелось около 21 тыс. рабочих. Правда, в последние годы некоторые историки делают попытку уточнить эти данные. К. З. Фитерман привел новые данные о численности фабрично-заводского пролетариата в крае накануне первой мировой войны. Дополнив сведения В. В. Заорской и К. А. Александра данными о рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности и на хлопкоочистительных заводах Амударьинского отдела и Закаспия, К. З. Фитерман определил численность фабрично-заводского пролетариата Туркестана в 25,5 тыс. человек⁷.

⁷ К. З. Фитерман, Некоторые вопросы истории промышленного пролетариата в колониальном Туркестане, Труды САГУ, Новая серия, вып. 139, Исторические науки, кн. 27, Ташкент, 1958, стр. 83.

шахтах, промыслах Туркестана было занято, по неполным данным, около 33,6 тыс. рабочих, в том числе в обрабатывающей промышленности — 28 079 (в Ферганской области — 14 230⁸, Сырдарьинской — 5430⁹,

⁸ В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. VI; Статистический обзор Ферганской области за 1913 г., Скобелев, 1916, прилож. № 10.

⁹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 г., Ташкент, 1913, стр. 127—130; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 г., Ташкент, 1914, стр. 127—130; В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. IX. Численность рабочего класса Сырдарьинской области определена главным образом на основании данных «Обзора» за 1912 г. Из «Обзора» за 1911 г. взяты лишь сведения о количестве рабочих на 4 водочных и 5 табачных фабриках, не вошедшие в «Обзор» за 1912 г. Из книги В. В. Заорской и К. А. Александра заняты только данные о рабочих, заня-

Самаркандской — 3563¹⁰, Закаспийской — 2644¹¹, Семиреченской — 2212¹²) и в добывающей промышленности — 5408 (в каменноугольной — 3204¹³, нефтяной — 1340, соляной — 510, на медных рудниках — 60, на озокеритовых ломках — 294)¹⁴. Сюда не вошли еще рабочие, занятые в предприятиях рыбной промышленности, в Красноводском и речных портах, а также на мелких предприятиях кустарного и полукустарного типа.

Большой отряд туркестанского пролетариата был сосредоточен на железнодорожном транспорте. По подсчетам

К. З. Фитермана, в крае насчитывалось 24,4 тыс. рабочих-железнодорожников¹⁵.

Таким образом, общая численность рабочего класса Туркестана (фабрично-заводского и железнодорожного) накануне первой мировой войны составляла, по неполным данным, более 58 тыс. человек, т. е. намного выше, чем это считалось раньше. Это обстоятельство следует учитывать при изучении предпосылок победы Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане.

Р. А. Нуруллин

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА ХУМЕ ИЗ ФЕРГАНЫ

На протяжении ряда лет на городище Кува (Ферганская область) ведутся археологические исследования буддийского храма и жилого комплекса, датированных VII в. н. э.¹ Оба объекта расположены на небольшом тепе к северу от основного городища.

Буддийский храм с фрагментами великолепной глиняной скульптуры представляет собой два сомкнутых помещения. Одно из них (квадратное) — святилище, другое (прямоугольное) — собственно храм. Оба помещения имеют единый главный фасад, обращенный на юг. Выступ холма, увенчанный храмом, обработан гигантскими ступенями и высятся над окружающей местностью, создавая впечатляющий образ отрешенного величия буддийской религии.

Архитектура храма и святилища пред-

ставляла триединство с монументальной живописью и скульптурой.

Композиционным центром каждого помещения была платформа; в святилище она служила для ритуальных церемоний, а в храме — подиумом для гигантской статуи Будды и его свиты. По периметру храма в нишах, на фоне стеной росписи, размещались статуи божеств буддийского пантеона в различных (то гневных, то милостивых) проявлениях своей сущности.

Можно предположить, что фрагменты скульптуры, лежавшие толстым слоем на полу храма, объединялись одним сюжетом, как это было в буддийских храмах Афганистана, Индии, Восточного Туркестана. Кувинский храм, как и расположенный неподалеку жилой комплекс, погиб в результате нашествия арабов на Фергану в VIII в.² Погибший в огне пожара, покинутый жителями в первой четверти VIII в., он как бы вновь оживает теперь под руками археологов.

Несколько южнее храма располагается небольшое поселение. Как пчелиные соты, лепятся друг к другу комнаты, составляя дома и кварталы, прорезанные в нескольких направлениях узкими улочками.

Жилые дома, как правило, имели 2—3 комнаты. Одна из них, самая большая, была парадной. В ней вдоль стен тянулись широкие суфы, а в середине находился обогреватель — жаровня с углями. Перекрытие такой комнаты осуществлялось из дерева по системе «чор-хона», а в остальных комнатах перекрытия были сводчатыми.

Наличие лесенок во многих помещениях, большая толщина пахсовых стен, огромное количество сгоревших балоков, жердей и камыша позволяют предположить существование второго (каркасного) этажа.

Инвентарь, найденный в комнатах, состоит в основном из бытовой керамики — кувшины для воды различной емкости,

тых на городской бойне Ташкента, сведения о которой также не были включены в «Обзор» за 1912 г.

¹⁰ В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. XII; Обзор Самаркандской области за 1908 г., Самарканд, 1910, прилож. № 16.

¹¹ Союз рабочего класса и трудового дайханства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Документы и материалы, Ашхабад, 1957, стр. 12 (данные за 1915 г.).

¹² В. В. Заорская и К. А. Александр, указ. соч., табл. XV; Обзор Семиреченской области за 1912 г., Верный, 1914, стр. 78—79.

¹³ Статистический ежегодник, 1917—1924 гг., т. II, ч. I, стр. 42.

¹⁴ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 г., Ташкент, 1916, стр. 87—88; Статистический обзор Ферганской области за 1913 г., Скобелев, 1916, стр. 56—58; Статистический обзор Ферганской области за 1911 г., Скобелев, 1914, стр. 38—41; Обзор Закаспийской области за 1912—1913—1914 гг., Ашхабад, 1916, стр. 86—89.

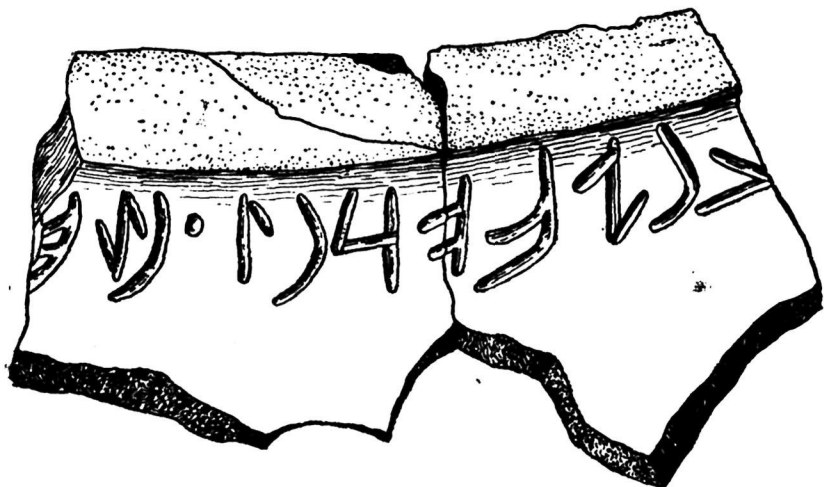
¹ Археологические раскопки велись археологами В. А. Булатовой и Д. П. Вархотовой; научный руководитель проф. Я. Г. Гулямов.

¹⁵ К. З. Фитерман, указ. статья, стр. 90.

² В. А. Булатова-Левина, Буддийский храм в Куве, Советская археология, 1961, № 3.

чашки с ручками, пиалы, хумы, хумча, кухонные горшки. В одной из комнат найдено уникальное настенное блюдо. Металлические изделия из железа и меди разнообразны по составу: здесь и оружие (стрелы, копья, кинжалы), и бытовые предметы (ножи, ложки, штыри, гвозди с большими шляпками), и украшения (серьги, кольца и т. д.). В одной из комнат найден медный штамп с изображением Куверы³.

В период полевых работ 1964 г. нашими раскопками обнаружена небольшая, еще не полностью раскрытая площадь, в которую вливаются улочки. На южном участке этой площади, среди обломков нескольких хумов, лежавших на дневной поверхности VII в., были обнаружены два фрагмента венчика хума с рунической надписью, выполненной до обжига тонкой палочкой по мягкой глине (см. рис.).

Довольно многочисленны находки бус и вставок из хрусталя, изумруда, халцедона и заготовок для печатей (геммы). Комплекс и находки датируются, в общей совокупности, VII—VIII вв., что подтверждается и нумизматическим материалом.

Монеты, найденные в слое над полом, можно разделить на две группы. К первой относятся монеты диаметром 21—23 мм с квадратным отверстием в центре и четким рельефным ободком по краю отверстия и окружности. На лицевой стороне надпись «хакан» и знак местных правителей Ферганы (не имеющий никаких аналогий со знаками правителей Согды и Шаша). Монеты выполнены техникой отливки в одностороннюю форму с последующей проработкой деталей.

Вторая группа — монеты диаметром 11—16 мм тоже с отверстием, но без надписей и также отлитые в односторонних совмещенных формах. Подквадратное отверстие занимает большую часть кружка. На гортике часто видны следы разуба монет без зачистки или излишки вытекшего металла. Небрежность отделки и неравномерность монет свидетельствуют о том, что они имели только местное хождение и обладали малой номинальной стоимостью. Монеты датированы канд. ист. наук О. И. Смирновой (Ленинград) концом VII в.

Надпись состоит, видимо, из двух слов, так как между двумя неравными группами знаков есть разделительная точка. Однако надпись неполная, так как одно слово не имеет начала, а другое — конца. Всего в надписи насчитывается 11 знаков (в одной группе три знака, в другой — восемь). Очень четкая надпись, выполненная уверенной рукой грамотного мастера, напоминает по манере исполнения надписи из замка Ошхона (Ферганский район)⁴ и Калаи-Боло (Исфаринский район).

Такого рода находки на территории Узбекистана встречаются еще очень редко и потому каждая из них становится объектом тщательного изучения⁵.

⁴ Е. А. Давидович, Б. А. Литвинский, Археологический очерк Исфаринского района, Труды АН ТаджССР, т. XXXV, 1955, стр. 121; А. Н. Бернштам, Древнетюркские рунические надписи из Ферганы, Эпиграфика Востока, т. XI, М.—Л., 1956, стр. 56, рис. 2. С. Г. Кляшторный называет это «классическим» вариантом рунического письма (см. его «Древнетюркская руническая надпись на бронзовом перстне из Ферганы», Археологические работы в Таджикистане в 1957 г., Труды АН ТаджССР, т. III, вып. V, 1959, стр. 167—168).

⁵ Одна надпись найдена С. К. Кабановым на Фархадстрое. (См. его «Археологические находки на Фархадстрое», Известия АН УзССР, 1948, № 5, стр. 77, рис. 4; А. Н. Бернштам, указ. соч., стр. 55).

³ В. А. Булатова, Медный штамп из Кувы, История материальной культуры Узбекистана, вып. IV, Ташкент, 1963, стр. 110—115.

Тюркологи делают памятники древнетюркской рунической письменности на семь региональных групп, в числе которых имеется и среднеазиатская, распадающаяся на семиреченскую и ферганскую подгруппы⁶.

Интересующая нас ферганская подгруппа содержит пока всего пять надписей-меток на бытовой керамике и перстне: на хумах из Калаи-Боло, Калаи-Кафир, Ошхона (Южная Фергана), на щитке бронзового перстня из Муг-хона (Северная Фергана) и на венчике из Мыкты-кургана (Керкидонский оазис). Все эти надписи датируются исследователями в пределах V—VIII вв.⁷

Надпись, найденная в Куве, несколько дополняет ферганскую подгруппу. Правда, это тоже не исторический текст, а лишь метка на хуме, которая, возможно, означает имя владельца, меру емкости сосуда или благожелание, однако у нее есть одно несомненное достоинство — она точно датируется всем комплексом находок, т. е. концом VII в.

Наша надпись в совокупности со всеми другими находками подобного рода может служить материалом для лингвистов-тюркологов, историков и антропологов, изучающих этногенез народов Средней Азии. В настоящее время руническая надпись из

Кувы передана специалистам для расшифровки.

Необходимо отметить, что за весь предшествующий период археологических работ в Куве до 1964 г. там не было обнаружено ни одного памятника рунической письменности. Наша находка, как бы ни была она интересна сама по себе, все же не может дать оснований для выводов о распространенности тюркской письменности не только в Северной, но и в Южной Фергане, как это сделал в свое время А. Н. Бернштам⁸.

Исследователи Исфаринского района, публикуя надписи с Калаи-Боло и Калаи-Кафир, обращали внимание на их малочисленность и указывали на возможность передачи руническими письмами не тюркской, а иранской речи, а также на возможность лексических заимствований. В Кувинском районе наряду с руническими надписями мы находим и синхронный нумизматический материал — монеты VII в. с согдийскими надписями. Но даже если учесть, что титулатура, упоминаемая на монетах, тюркского происхождения, можно сделать вывод, что местное население играло важную роль в политической и экономической жизни района.

В. А. Булатова

ЮСУФ ХОС ҲОЖИБ ВА «ШОҲНОМА»

Адабий жанрда ёзилган биринчи туркий ёзма обида — «Қутадғу билиг» асариди тарбиявий-ахлоқий масалалар билан бирга илоҳиёт ва фалсафа, давлат ва сиёсат масалалари, турли фанлардан, жумладан, фалакиёт (астрономия), география, табиёт, медицина, алгебра, геометрия, ижтимоёт кинигардан яқиндан хабардор бўлишга ундаш ва улардан фойдалана билиш билан боғлиқ ҳолда баён қилинади. Асарда турли соҳага оид фанлардан етарли маълумотлар берилиши унинг автори Юсуф хос Ҳожибнинг ўз замонасининг етук олими ва

Я. Г. Гулямов соғлиқ, что в 1955 г. он передал в Музей истории Узбекистана глиняный кувшинчик с рунической надписью из Андижана. Еще одна надпись найдена в Керкидонском оазисе. (См. Н. Г. Горбунова, Новые материалы к истории ферганских поселений, Тезисы докладов сессии, посвященной итогам научной работы Государственного Эрмитажа за 1963 г., Л., 1964, стр. 35).

⁶ С. Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники, как источник по истории Средней Азии, М., 1964, стр. 52.

⁷ Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский, указ. статья, стр. 166; А. Н. Бернштам, указ. соч., стр. 56; С. Г. Кляшторный, Древнетюркская руническая надпись на бронзовом перстне из Ферганы, стр. 168; Н. Г. Горбунова, указ. статья, стр. 35.

донишманд кишиларидан бўлганлигидан ҳамда ўз давридаги деярли барча фанлардан хабардор фозил киши эканлигидан далолат беради.

Бугунги кунда Юсуф хос Ҳожибнинг адабий савияси, унинг шоирлик маҳорати ҳақида сўз борар экан, унинг ўз замонасининг етук адаби ва фасоҳатли шоирини бўлганлигини қайд қилмаслик мумкин эмас. «Қутадғу билиг»нинг аруз вазнида, Шарқ эпик тури учун қулай маснавий жанрда ёзилганлиги, унда учрайдиган рубоийларнинг етуклиги, асар авторининг арузни туркий шеърятда маҳорат билан истемол қилиши ҳам фикримизга далилдир.

«Қутадғу билиг» каби пухта ва ҳар жиҳатдан етук бир бадий асар яратган муаллифининг ўз давридаги адабий муҳитнинг йирик вакили бўлганлиги шубҳасиздир. Бундан ташқари, Юсуф хос Ҳожиб бошқа халқлар адабиёти, жумладан, тожик-форс ва араб адабиётини ҳам мукаммал билган. «Қутадғу билиг»да илк ўрта асрлар адабий муҳитининг барча шарт-шароитлари ўз акс садосини топган. Асар бир томондан, Низомул-мулкнинг «Сиёсатнома» сини, иккинчи томондан Қобуснинг «Қобуснома» сини, учинчидан Фирдавсийнинг «Шоҳнома» сини эслатади.

Лекин Юсуф хос Ҳожибнинг ўз давридаги адабий муҳитга муносабати, адабий асарлардан баҳраманд бўлиши, шоир ва

⁸ А. Н. Бернштам, указ. соч., стр. 57.

ёзувчилар билан алоқаси ҳақида тарихий манбаларда бирор хабар учрамайди. Бундай масалаларга маълум даражада аниқлик киритиш учун ягона манба ҳануз шу «Қутадғу билиг»нинг ўзидир.

Шоир ўз асарининг шеърӣй «кириш» қисмида ёзади:

Арабча тожикча китоблар ўғуш
Бзинг тилимизча бу йумғи уқуш¹.

Ушбу ўринда шоир араб ва тожик (форс эмас тожик дейиши ҳам диққатга сазовордир) тилларида ёзилган китоблар кўплигига ишорат қилади. Демак, у шу китоблар билан таниш бўлган ва уларни яхши билган.

«Қудатғу билиг» авторининг буюк Фирдавсий томонидан ёзилган ўлмас шоҳ асар «Шоҳнома»ни жуда яхши билганлиги ҳам шубҳасиздир. Юсуф хос Ҳожибнинг «Шоҳнома»ни чуқур билганлигига ишора қилувчи қатор далиллар қаторида энг муҳимлари сифатида қуйидагиларни келтириш мумкин:

Юсуф ёзувнинг қиммати ҳақида гапирар экан, ёзади:

Тожиклар айур аны Афрасийаб
Бу Афрасийаб туттӣ эллар талаб.
Тожиклар битигда битимиш мунӣ
Битигда йўқ эрса ким уқғай аны².

Ушбу ўриндаги «тожиклар», «Афрасийаб», «тажиклар битиг»да каби сўзлар ҳам

Юсуф хос Ҳожибнинг Фирдавсийнинг «Шоҳнома» асарига ишора қилаётганлигидан далолат беради.

Бундан ташқари, Юсуф хос Ҳожиб эсиз ва эзгу (ёмон ва яхши) кишилар ҳақида гапирар экан, яна ўша «Шоҳнома»нинг асосий қаҳрамонларидан Заҳҳок ва Фаридунларни таърифлайди ва Заҳҳокнинг қандай қилиб таҳқирга, Фаридуннинг эса мақтовга сазовор бўлганлигини изоҳлаб ёзади:

Сўкушлуг нелуг бўлди Заҳҳак ўтун,
Нелуг ўчди болды Фаридун қутун
Бири эзгу эрди ани ўчдилар,
Бири эсиз эрди ани сўкдилар³.

Мазкур мисралардаги Заҳҳок ва Фаридунларнинг бири салбий ва иккинчиси ижобий қаҳрамонлар эканлиги, бирининг ёмонлик ва иккинчисининг яхшилик билан ном чиқарганлиги «Шоҳнома»нинг мазмуни билан таниш бўлган ва уни яхши билган кишиларгагина маълум бўлиши мумкин холос.

Демак, Юсуф хос Ҳожиб ўз асарида «тажиклар», «тажиклар битиги», Афрасийаб, Заҳҳок ва Фаридун кабиларни тилга олар экан, шубҳасиз у Фирдавсийнинг «Шоҳнома»сини жуда яхши билган.

Қ. Каримов.

¹ Юсуф хос Ҳожиб, Қутадғу билиг, Қоҳира нусхасидан фото копия, ЎзССР ФА Шарқшунослик институтининг қўлёзма-лар фонди, инв. 6090. 7-бет.

² «Девону луғотит турк» маълумотиға кўра, Афросиёб турк хонларидан бири, Тўнга алп эрининг форсча номидир (Девону луғотит турк, Тошкент, 1960. 493-бет). «Қутадғу билиг»да ҳам шу фикрни қувватловчи маълумот бор:

Бу турк бегларинда аты белгулуг,
Тўга алп эр эрди қуты белгулуг.
Тожиклар айур аны Афрасийоб,
Бу Афрасийоб туттӣ эллар талоб.

(Юсуф хос Ҳожиб, Қутадғу билиг, Наманган нусхаси, инв. 1809, 17а-бет).

³ Юсуф хос Ҳожиб Қутадғу билиг, Наманган нусхаси, инв. № 1809, 16а-бет.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

О ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ И МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Растущие требования к нашей школе, в том числе к преподаванию истории, выдвигают необходимость решительного повышения уровня преподавания школьного курса истории, а также методического мастерства учителей.

Отрадно отметить, что в канун 40-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана наши школы получили такие оригинальные учебные пособия, как «История Узбекской ССР» для 7-го класса (автор К. А. Акилов) и «История Узбекской ССР» для 8-го класса (авторы М. Г. Вахабов, К. Е. Житов, Б. Т. Дегтяр). Выход в свет этих пособий содействует повышению идейно-теоретического и методического уровня преподавания истории Узбекской ССР в школах республики. Однако систематическое изучение истории своей республики, как программного материала, проводится в наших школах впервые, и у нас нет еще научно обоснованной методики преподавания истории Узбекистана.

Разработка этой методики требует прежде всего глубокого знания и умелого использования принципов советской дидактики применительно к специфике преподавания курса истории в школе. Эта специфика определяется особенностями истории как науки, общими образовательно-воспитательными задачами советской школы и возрастными особенностями учащихся. Школьный курс истории Узбекистана как учебный предмет имеет своим основанием историю Узбекистана как науку.

Одним из важнейших требований школьного курса истории является соблюдение хронологической последовательности изложения исторических фактов и локализации изучаемых событий на исторической карте.

В ходе обучения истории Узбекистана, как и других предметов, развивается сознание, логика и активность мышления учащихся. Взаимоотношения между теорией и практикой выражаются в форме связи истории с современностью, в общей идейно-политической подготовке учащихся. Конкретно это проявляется в правильном понимании ими общественных явлений прошлого и настоящего. Кроме того, в процессе обучения истории учащиеся овладевают

практически полезными навыками работы с учебником, исторической картой и другими пособиями, развивают свою устную и письменную речь.

Учитывая общие принципы обучения, специфические особенности курса истории республики, как части учебного предмета, и его связь с другими дисциплинами, можно предложить следующую формулировку и последовательность принципов обучения и воспитания учащихся на уроках истории Узбекистана:

- а) научность и коммунистическая идейность в обучении и воспитании учащихся;
- б) связь обучения и воспитания с жизнью;
- в) принцип систематичности;
- г) принцип доступности;
- д) принцип наглядности;
- е) активность и самостоятельность учащихся; руководящая роль учителя;
- ж) индивидуальный подход к учащимся в условиях учебной и общественно полезной работы класса;
- з) прочность усвоения знаний и развитие учащихся в процессе обучения и воспитания.

На практике все эти принципы не только тесно связаны между собой, но и проникают один в другой, выступая в процессе обучения в диалектическом единстве. Отсутствие или забвение одного из них ухудшает общий процесс обучения.

Однако знание принципов дидактики еще не дает всего, что необходимо практику, преподавателю, которому предстоит обучать учащихся истории родной республики. Перед ним неизбежно встает вопрос — как провести данный урок, т. е. правильнее применять дидактические принципы при прохождении конкретного программного материала по истории Узбекской ССР. Это по существу — частное проявление общего принципиального вопроса — каковы взаимоотношения между принципами и методами обучения в школе? К преподавателю истории предъявляются серьезные дидактические требования, но вместе с тем ему даются и широкие права для творческого подхода к методам преподавания. Наряду с термином «метод» при характеристике способов обучения встречается и термин

«приём». Под приемами следует понимать отдельные элементы, из которых складываются методы обучения. Одни и те же приемы входят в состав различных методов.

Опытные методисты указывают, что многое в преподавании любого предмета, в том числе истории, является искусством. Конечно, это искусство учителя во многом определяется тем, насколько методы и приемы его преподавания отвечают принципам дидактики.

Что является критерием при отборе методов и приемов преподавания истории?

«Методы обучения истории, — пишет П. С. Лейбенгруб, — определяются принципами обучения в советской школе, содержанием и образовательно-воспитательными задачами школьного исторического курса, возрастом учащихся и уровнем их знаний, умений и навыков»¹.

В чем выражается соответствие методов обучения истории содержанию и задачам школьного курса истории? Объем программного материала по курсу истории Узбекской ССР для учащихся VII—VIII классов определяется с учетом необходимости создания у учащихся ярких и конкретных представлений об изучаемых событиях, что позволяет подводить школьников к усвоению основных исторических понятий, а затем к марксистско-ленинскому пониманию исторического процесса.

Применительно к преподаванию истории Узбекистана в средней школе можно сказать, что хороши и разумны те методы и приемы, которые способствуют раскрытию содержания истории родной республики на протяжении всех исторических этапов развития общества и особенно советского периода истории Узбекистана.

Большое значение имеет соответствие методов обучения истории возрасту учащихся, уровню их знаний, умений и навыков. В связи с этим надо остановиться на таком важном факторе учебного процесса, как психология усвоения материала учащимися. Каждый учитель стремится так организовать учебный процесс, чтобы в ходе его можно было активизировать и контролировать мнение и внимание учащихся и на этой основе добиться наиболее сознательного усвоения знаний.

Методы обучения существенно зависят от возрастных особенностей учащихся. Здесь возникает комплекс вопросов: как научно обосновать дозировку учебного материала, как давать учащимся понятие о причинно-следственных связях, о закономерностях истории и т. д. В последнее время советские методисты и психологи разрабатывают научно обоснованные методические рекомендации применительно к различным возрастным группам школьников. Здесь можно назвать работы А. В. Ефимова и

А. З. Редько «Развитие логического мышления школьников в процессе обучения истории» (М., 1958) и «Психология усвоения истории учащимися» (сборник под ред. А. З. Редько, М., 1961). Приводимые в этих работах методические рекомендации могут быть успешно использованы и при разработке методики преподавания истории родной республики.

Физиологические и психологические наблюдения за учащимися VII и VIII классов в процессе усвоения ими исторических знаний позволяют прийти к определенным выводам. Под влиянием обучения в мышлении учащихся происходят важные изменения. Преобладающее у детей младшего возраста наглядно-образное мышление в 13—14-летнем возрасте становится все более словесно-логическим. Возраст учащихся VII—VIII классов является переходным, что накладывает особую ответственность на учителя. Учащиеся этих классов по своему интеллектуальному развитию уже переросли те возможности, которые могут дать приемы и методы, применяемые в V—VI классах, но, с другой стороны, надо быть осторожным и в вопросах применения методов обучения, целесообразных в старших классах, во всяком случае не применять их в полном объеме. Правда, некоторые методы обучения, как рассказ, беседа, работа с учебниками, документом используются во всех классах средней школы, но различаются по методам применения и глубине раскрытия понятий.

Совершенствование познавательной деятельности учащихся позволяет в VII и особенно в VIII классе усложнять задачи по развитию логического мышления. Обучение теперь можно осуществлять не только на наглядном материале картин, иллюстраций, словесных описаний, но и с использованием так называемой условной наглядности — схем, планов, таблиц. Усложняются и логические задачи. Учащихся можно ознакомить с некоторыми из общенаучных логических понятий, встречающихся им при обучении истории. К их числу относятся «исторические факты» (события), «причины исторических событий и выводы».

В рассматриваемых классах окончательно закрепляются знания о единицах измерения исторического времени, его непрерывности, категориях исторического времени — последовательности, длительности и одновременности событий. У них меняется взаимоотношение между образом и словом — речью. Это видно при составлении плана текста. Если в IV классе составляются картинные планы, в которых выступают образы-факты, то в VII—VIII классах составляются планы, отражающие, помимо фактов, и причинно-следственные связи между событиями; следовательно, при составлении плана семиклассник и восьмиклассник оперируют представлениями и суждениями.

¹ П. С. Лейбенгруб. Дидактические требования к уроку истории в средней школе. М., 1960.

Одним из зарекомендовавших себя методических приемов является применение стимулирующих вопросов и инструктирование со стороны учителя. Стимулирующие вопросы по своему назначению могут быть ориентирующими и контрольными. Ориентирующие вопросы мобилизуют и направляют мыслительную деятельность и внимание учащихся на определенную цель, на отбор определенного круга исторических фактов, используя которые сами учащиеся находят решение проблемы. Ориентирующими вопросами учитель направляет мышление школьников на установление связей между новым и ранее изученным учебным материалом. Контрольные вопросы позволяют учителю проверять, как учащиеся воспринимают и насколько правильно понимают учебный материал.

Другим фактором, влияющим на успешное овладение знаниями,— служит инструктирование в процессе обучения. Оно позволяет вести урок так, что ученики могут свободно следить за мыслью учителя и обдумывать учебный материал вместе с ним, а это очень плодотворно влияет на концентрацию внимания, на запоминание. То же самое надо сказать и об инструктировании учащихся по домашнему заданию. Если преподаватель не ограничивается простым указанием страниц и параграфа учебника, а умело формулирует и разъясняет домашнее задание, включает в него задачи, решение которых требует от учащихся сознательного анализа учебного материала, то усвоение, как правило, отличается проч-

ностью и глубиной. Поскольку история Узбекской ССР будет изучаться синхронно и в органической связи с курсом истории СССР, исключительно большое значение приобретают методы и приемы сравнения и противопоставления. Учащиеся должны научиться составлять синхронические таблицы и находить сходство или различия в однородных событиях и явлениях истории. Надо научить их выделять пункты сравнения, что требует систематического руководства со стороны учителя. Учащиеся должны быть приучены не к сравнению «вообще», а к сравнению, выяснению сходного и различного в каком-либо определенном отношении, под определенным углом зрения. Логический процесс сравнения играет особенно важную роль при переходе от изучения одного строя общественных отношений к другому, чтобы учащиеся не смешивали однородные понятия, относящиеся к различным общественным формациям, как например, понятия раба и крепостного, рабовладельца и феодала и т. д. Предупредить это можно посредством умелого применения приема противопоставления.

В заключение следует подчеркнуть, что успех обучения во многом зависит от умелого использования таких методов и приемов, которые будут активизировать как понимание, так и запоминание, содействуя глубокому и правильному усвоению учащихся основ истории родного края.

Н. М. Ремеев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
ИНДИЙСКОГО НАРОДА

Советский народ, питающий искренние дружественные чувства и симпатии к великому индийскому народу, внимательно следит за его успехами на пути независимого развития и проявляет большой интерес к экономике и культуре Индии, к ее многовековой истории и прежде всего к истории героической борьбы индийского народа против чужеземных поработителей.

За последнее время советскими индологами создан и издан ряд новых работ по истории национально-освободительной борьбы индийского народа против иноземных колонизаторов. Среди них наше внимание привлекла, в частности, изданная недавно книга научного сотрудника Института востоковедения АН УзССР, канд. ист. наук А. М. Касимова, посвященная борьбе майсурского народа против английских завоевателей в конце XVIII в.¹

Известно, что британским колонизаторам потребовалось целое столетие, чтобы полностью покорить Индию и превратить ее в «жемчужину британской короны». Свободолюбивый индийский народ оказал мужественное сопротивление иноземным поработителям. Одной из наиболее ярких страниц национально-освободительного движения индийского народа является героическая борьба народов южноиндийского государства Майсур против английских колонизаторов.

В течение нескольких десятилетий майсурский народ отстаивал свою свободу в неравной борьбе с капиталистической Англией. И хотя в конечном счете экономическое и военное превосходство Британии вынудило Майсур, как и другие индийские государства, подчиниться власти метрополии, упорное сопротивление, оказанное английским захватчикам майсурским народом, надолго задержало утверждение британского владычества в Индии.

Рецензируемая работа А. М. Касимова состоит из введения и семи глав. В I главе рассматривается политическое и соци-

ально-экономическое положение Майсура накануне английского завоевания. Во II главе рассказывается о борьбе Майсура против английских захватчиков в 80 — начале 90-х годов XVIII в. Главы III, IV и V посвящены вопросам внутренней политики майсурских правителей Хайдара Али и Типу Султана, а в VI главе освещается внешняя политика Майсурского государства. В VII главе описываются последние англо-майсурская война и захват Майсура англичанами.

Как отмечается в книге, в Индии второй половины XVIII в. среди всех независимых государств только Майсур отличался сравнительно большей централизованностью, лучшей организацией армии и более однородным национальным составом населения. Вот почему именно ему пришлось стать очагом сопротивления английской экспансии в Индии. Покорение Майсура явилось даже для такой могущественной страны, как Великобритания, настолько сложным делом, что ей пришлось вести трехкратную войну против Майсура (1767—1769, 1780—1784 и 1790—1792 гг.) и лишь в последней, четвертой англо-майсурской войне (1799 г.) после длительной подготовки захватчикам с помощью предателей удалось ворваться в столицу Майсура — Серингапатам.

Автор, характеризуя систему управления и внутренние реформы в Майсурском государстве, отмечает, что в интересах упрочения центральной власти Типу Султан привлекал к управлению страной не только мусульманскую, но и индуистскую феодальную верхушку. Это во многом способствовало централизации и активизации всей деятельности государственного аппарата, сделало его более гибким и эффективным.

Стремясь систематически контролировать деятельность чиновников государственного аппарата в центре и на местах, Типу Султан учредил особый орган — ведомство контроля. Он проявлял большой интерес к развитию сельского хозяйства в Майсуре, добивался расширения обрабатываемых площадей. Говоря о мероприятиях майсурских государей, автор подчеркивает, что да-

¹ А. М. К а с и м о в, Борьба Майсура за свою независимость в конце XVIII века, Ташкент, Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1964, 114 стр.

леко не все реформы Типу Султана были успешными и носили исторически прогрессивный характер. Будучи деспотичным правителем феодального государства, он разумеется не имел понятия о социально-экономических законах общественного развития и считал, что все в стране зависит только от его воли.

В специальной главе А. Касымов говорит об организации майсурской армии. В этом отношении правители государства также произвели ряд реформ, в результате которых майсурская армия стала лучшей в Индостане, хотя по своему вооружению, организации и боевой выучке она уступала вооруженным силам капиталистической Англии.

В разделе о религиозной политике Типу Султана автор подвергает критике английских буржуазных историков — апологетов британского колониализма, цинично утверждавших, якобы завоевание Майсура было вызвано необходимостью «освобождения» индусского населения страны от власти «мусульманского тирана» Типу. В книге приводятся убедительные факты, показывающие, что Типу стремился объединить для борьбы с английскими захватчиками все слои населения, невзирая на религиозные различия, Типу не притеснял индусов, а проявлял к ним безусловную терпимость. Мало того, он выдвигал их на самые различные должности, вплоть до высших государственных постов, и покровительствовал индусским храмам.

Большое место в книге занимает освещение внешней политики Майсурского государства. Здесь подчеркивается, что кардинальной задачей энергичной дипломатической деятельности майсурского правителя были поиски союзников для борьбы против англичан. Типу стремился к созданию единой антианглийской коалиции южноиндийских княжеств. Однако эти попытки наталкивались на упорное нежелание феодальных правителей поступить своими мелкими, узкокорыстными интересами ради общих интересов страны. В этих условиях Типу Султан вынужден был добиваться установления тесных отношений с такой крупной европейской державой, как Франция, бывшая тогда главной соперницей Англии в борьбе за господство в Индии. Он обращался за помощью и к правителю Афганистана Заманшаху, и к Османской Турции. Но в силу ряда причин эти государства оказались ненадежными союзниками Типу, и Майсурскому государству пришлось в одиночку противостоять английской агрессии. В жестокой неравной борьбе Майсур потерпел поражение, но эта победа очень дорого обошлась завоевателям. Героизм и мужество майсурского народа служили вдохновляющим примером для всего индийского народа в его освободительной борьбе против колониального рабства.

При подготовке рецензируемой книги автор опирался на известные работы

К. Маркса и Ф. Энгельса об английской колониальной политике в Индии и широко использовал имеющуюся советскую историческую литературу по Индии. Он привлек также работы индийских специалистов и западноевропейских буржуазных историков, которые были критически использованы им. В книге приводятся также ценные архивные и документальные материалы, собранные автором в различных библиотеках Индии. Обобщение всех этих материалов и позволило автору в целом правильно осветить основные моменты борьбы майсурского народа за независимость.

Вместе с тем надо сказать, что в данной работе допущены и некоторые недочеты. Было бы желательно, в частности, чтобы автор дал хотя бы краткую историческую справку об английских территориальных завоеваниях в Индии до захвата Майсура. Это позволило бы читателю яснее представить себе, насколько трудно было Майсуру противостоять англичанам и их приспешникам.

Говоря об излюбленном методе английских колонизаторов «разделяй и властвуй», автору надо было подробнее остановиться на содержании этой политики и отметить, что она была направлена не только на разжигание распри между индийскими правителями, но и на разделение индийского народа по кастовым, религиозным и национальным признакам.

На стр. 27 книги упоминается о так называемой «Маратской конфедерации», однако не объясняется сущность этого союза и не указывается, какие государства его составляли. На стр. 37 говорится, что «Типу пытался разрешить конфликт с Транкхуром путем переговоров и обратился за посредничеством к англичанам». У читателя резонно возникает вопрос — почему майсурский правитель, убежденный в том, что главным противником Майсура является Англия, обращается именно к ее представителям за разрешением межгосударственного спора?

В главе, где рассматривается вопрос о майсурской армии, правильно отмечается, что кавалерийские части с трудом поддавались вводимой в армии дисциплине. Однако причины, приводимые в объяснение этого обстоятельства, представляются нам не очень убедительными.

Книга написана хорошим языком. Но в тексте встречаются отдельные опечатки. Например, на стр. 23 вместо «кокосовых» написано «коксовых», на стр. 111 вместо «Kirkpatrick» — «Kirkpatrick» и т. д.

Но все эти недостатки не отрицают научной ценности этой интересной и полезной работы, и можно надеяться, что она будет положительно воспринята нашими историками, востоковедами, всеми интересующимися историческим прошлым свободлюбивого индийского народа.

Т. Г. Гиясов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЗАЩИТА ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

15 июня 1965 г. на заседании Объединенного ученого совета Отделения общественных наук АН УзССР состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук К. Д. Тюриным на тему «Правовые проблемы формирования советской семьи в Узбекистане (1917—1938 гг.)».

Официальными оппонентами по этой диссертации выступили: академик АН УзССР, доктор юридических наук, профессор Х. С. Сулайманова, член-корреспондент АН УзССР, доктор юридических наук, профессор А. И. Ишанов, доктор юридических наук, профессор Ш. З. Уразаев, профессор Ф. С. Бакиров.

Официальные оппоненты, как и выступившие в прениях доктор философских наук Р. Х. Абдушукуров, доцент Т. С. Сагдуллаев, профессор Ю. Е. Шенгер отметили новизну исследования, представленного соискателем. Семейное право Узбекистана исследуется не только как история законодательства о браке, семье и опеке, а в тесной связи с борьбой за правовое и фактическое раскрепощение женщин.

Наряду с историей советского семейного права автор уделил значительное внимание анализу действующего законодательства, на основе которого диссертант вносит ряд предложений по улучшению законодательства о браке, семье и его кодификации. В этом смысле диссертация представляет интерес не только для историка права, но и для цивилиста.

Большой интерес у присутствовавших на защите ученых вызвало обсуждение определения, данного К. Д. Тюриным понятию феодально-байского отношения к женщине. Это один из сложных вопросов теории семейного права, решение которого автором диссертации представляет не только большой научный интерес, но и заслуживает внимания законодателя.

Объединенный ученый совет проголосовал за присуждение К. Д. Тюрину ученой степени доктора юридических наук.

22 июня 1965 г. на заседании Объединенного ученого совета Отделения общественных наук АН УзССР была заслушана защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М. Х. Хакимовым на тему «Основные проблемы развития национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму».

В качестве официальных оппонентов выступили: академик АН ТаджССР, доктор юридических наук, профессор С. А. Раджабов, член-корреспондент АН УзССР, доктор юридических наук, профессор А. И. Ишанов, доктор юридических наук, профессор С. З. Зинанов.

На диссертацию М. Х. Хакимова поступил ряд положительных отзывов от научных учреждений и ученых Москвы, Ленинграда, Душанбе, Алма-Аты, Томска и других городов.

В выступлениях официальных оппонентов подчеркивалась несомненная актуальность избранной диссертантом темы. Ее научная разработка отвечает решению задачи, поставленной Программой КПСС, — полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы.

Введение в научный оборот большого количества архивных данных и соответствующее их истолкование, новая оценка ряда уже известных в специальной литературе событий, фактов и т. д., анализ на этой основе характера развития социалистической государственности в Узбекистане, ее специфических особенностей, методов и форм разрешения коренных проблем политической организации многонационального общества Советского Узбекистана — позволили М. Х. Хакимову создать фундаментальное исследование, отличающееся острой научной полемичностью и вносящее определенный вклад в советскую правовую науку.

Члены Объединенного ученого совета единогласно проголосовали за присуждение М. Х. Хакимову ученой степени доктора юридических наук.

Р. Г. Хащенко

МУНДАРИЖА

С. К. Зиёдуллаев. 1966—1970 йилларда Ўзбекистон ССР халқ хўжалигини ривожлантириш истиқболлари ҳақида	5
Ш. А. Алиева. Қолхозни бошқаришдаги демократик принципларга доир.	19
Ф. А. Орипов. Ўзбекистонда саноат ишчи кадрларининг шаклланиши ҳақида (Тарихий-этнографик характеристика)	25
Я. Ғ. Ғуломов. Қадимги Самарқанднинг янги доврўғи	31
А. Д. Шарипов. Беруний дунёқарашидagi буржуа концепцияси танқидига доир	36
И. Ғ. Низомутдинов. XVI аср иккинчи ярмида Бухоро билан Ҳиндистон ўртасидagi сиёсий алоқалар тарихидан	44

Илмий ахборот

Қ. Тўйчиев. Коммунизм моддий-техника базасини яратишда Урта Осиё халқлари ҳамкорлигининг янада ривожланиши	51
Э. Л. Қаданер. Ўзбекистон саноатида синтетик смола ва пластик массаларни қўллаш экономикасининг баъзи масалалари	54
Р. А. Нуруллин. Революциядан илгариги Туркистонда саноат корхоналари ва ишчилар синфининг сони масаласига доир	58
В. А. Булатова. Фарғонадан топилган хумдаги руник ёзуви	60
Қ. Қаримов. Юсуф хос Ҳожиб ва «Шоҳнома»	62

Урта мактаб ўқитувчиларига ёрдам

Н. М. Ремеев. Урта мактабларда Ўзбекистон тарихи дарсини ўқитишдаги дидактик принциплар ва методлар ҳақида	64
--	----

Танқид ва библиография

Т. Ғ. Ғиёсов. Ҳинд халқларининг озодлик кураши тарихига оид фойдали асар	67
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Р. Ғ. Хашенко. Докторлик диссертациялари ҳимояси	69
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

С. К. Зиядуллаев. О перспективах развития народного хозяйства Узбекской ССР в 1966—1970 годах	5
Ш. А. Алиева. О демократических принципах внутриколхозного управления	19
Ф. А. Арипов. О формировании кадров промышленных рабочих в Узбекистане (Историко-этнографическая характеристика)	25
Я. Г. Гулямов. Новый блеск древнего Самарканда	31
А. Д. Шарипов. К критике буржуазных концепций мировоззрения Бируни	36
И. Г. Низамутдинов. Из истории политических взаимоотношений Бухары и Индии во второй половине XVI века	44
Научные сообщения	
К. Туйчиев. Дальнейшее развитие сотрудничества народов Средней Азии в создании материально-технической базы коммунизма	51
Э. Л. Каданер. Некоторые вопросы экономики применения синтетических смол и пластических масс в промышленности Узбекистана	54
Р. А. Нуруллин. К вопросу о численности промышленных предприятий и рабочего класса в дореволюционном Туркестане	58
В. А. Булатова. Руническая надпись на хуме из Ферганы	60
К. Каримов. Юсуф Хас Хаджиб и «Шахнаме»	62
В помощь преподавателю средней школы	
Н. М. Ремеев. О дидактических принципах и методах преподавания истории Узбекистана в средней школе	64
Критика и библиография	
Т. Г. Гнясов. Полезный труд по истории освободительной борьбы индийского народа	67
Хроника научной жизни	
Р. Г. Хашенко. Защита докторских диссертаций	69

Технический редактор *Х. У. Карабаева*

Р11721. Сдано в набор 3/VII-1965 г. Подписано к печати 11/VIII-1965 г. Формат 70×108^{3/16}—2,25 бум. л.
—6,17 печ. л. Уч. изд. л. 6,25. Изд. № 1550. Тираж 1181. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Наука“ УзССР, 2-я Высоковольная, 21, Заказ 937.
Адрес Изд-ва: Гоголя, 70.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**